

Введение. Зачем все это нужно?

Профессиональные банальности

Описание и суть проблемы. История вопроса. Почему штатные службы не могут сделать все сами, и почему это нормально.

Последние несколько лет мы начинаем презентации для новичков со слайда «Миссия». Я сильно сомневался, стоит ли его вообще включать — ну какая, нафиг, «миссия»? Мы просто выводим людей из леса. Хорошо, что оставил. Чем дальше, тем больше видно, что для правильного подхода к поисково-спасательным работам (ПСР) в природной среде начинать надо как раз с миссии, отвечающей сразу на три простых и одновременно ключевых вопроса: «Почему?», «Зачем?» и «Кто?».

Почему люди теряются в лесу?

Под суконными словами «природная среда» в случае Ленинградской области (Ленобласть или ЛО) обычно скрывается лес. Иногда болото. А чаще всего сложное сочетание того и другого.

Ленобласть — это обширный регион, слабозаселенный, за исключением Санкт-Петербурга и ближайших пригородов, с плохой дорожной сетью и огромными площадями сложного леса. Даже в ближайших к городу районах встречаются достаточно обширные пространства без жилья и дорог. Менее чем в 10 км по прямой от кольцевой автодороги процветают медведи. Рельеф у нас плоский и однообразный, берега рек заболочены, идти вдоль рек трудно, с советских времен местами остались мелиоративные канавы и каналы, затрудняющие движение и сбивающие людей с толку. Большие и маленькие болота еще больше усложняют ситуацию.

В качестве вишенки на торте в достаточно диких местах размещены садоводческие массивы, куда на лето едет множество пенсионеров.

В общем, обстановка располагает к тому, чтобы потеряться.

При этом риск потеряться людьми осознается слабо, поэтому мерами предосторожности пренебрегают практически все.

Гулять в лес в Ленобласти не ходят (лес у нас не очень привлекателен для прогулок), целью похода в лес обычно является сбор грибов и ягод. Сезон начинается со сморчков весной и заканчивается мороженой клюквой в ноябре. Урожай грибов и ягод сильно меняется от года к году из-за погоды, поэтому в урожайный год в лес начинается форменное паломничество — следующий урожай может случиться через пару лет.

Все это взятое вместе вполне отвечает на вопрос «Почему?» Почему люди теряются в лесу? Потому что они беспечно идут в труднодоступную и сложную для ориентирования местность, причем делают это одновременно, следуя урожаю даров леса. Попад в лес, они концентрируются на поиске и сборе того, за чем пришли, пренебрегая ориентированием на местности.

Зачем мы их там ищем?

Этот вопрос сразу делится на два: «надо ли их искать, или они сами выйдут?», и «что мотивирует добровольных спасателей тратить свое время (и деньги) на поиски заблудившихся?»

Искать, к сожалению, надо. Да, большая часть выходит самостоятельно, а из тех, кого мы выводим по телефону или находим на местности, в течение двух-трех дней вышло бы к людям большинство. Тем не менее, каждый год от 2 до 5% случаев заканчиваются тем, что не найдено ничего (человек погиб, тело не нашли). А еще некоторую часть потерявшихся спасатели выносят на носилках, то есть без помощи они бы пополнили печальную часть статистики.

Вторая часть вопроса «зачем?» не имеет однозначного ответа. В конце концов у каждого участника ПСР может быть свой, персональный мотив.

На уровне организации наш ответ прост: Объединение добровольных спасателей «Экстремум» создано для оказания помощи тем, кто нуждается в помощи спасателей. И объединяет тех, кто хочет такую помощь предоставить.

На личном уровне у меня, например, два мотива: во-первых, я считаю, что это фундаментально неправильно, когда в XXI веке в непосредственной близости от второго по величине города России люди регулярно медленно гибнут от переохлаждения и истощения. И мне это настолько не нравится, что я готов прикладывать усилия для устранения этого безобразия. Во-вторых, ПСР в лесу это интересное занятие, требующее напряжения как интеллекта, так и ног. Расширяет кругозор, знакомит с неочевидными местами родного края. И все это в хорошей компании.

Легко заметить, что ни разу не упомянут сентиментальный мотив и эмоциональный порыв. Сентиментальность и порыв действительно не занимают в нашей деятельности значительного места.

Познакомившись с разными отрядами и объединениями, с огромным удивлением обнаружил, что многие из них созданы после сильной психологической травмы: гибели ребенка или другого беспомощного человека. Импровизированный поиск оказывается неудачным и группа людей, встретившаяся на таком поиске, объединяется вокруг мотива «никогда больше». Само по себе это, наверное, неплохо, но, к сожалению, часто ведет к побочным эффектам в виде постоянного эмоционального подъема и высокого градуса героизма. К сожалению, эмоциональный подъем и героизм способствуют выгоранию и не способствуют оптимальной организации работ. Но об этом позже.

Если резюмировать ответ на вопрос «зачем?», то получится что-то вроде: затем, чтобы у нас под боком не гибли люди. Нам это не нравится, и мы готовы работать для того, чтобы минимизировать проблему.

Кто? И почему штатные службы не могут все сделать сами?

В этот раз сосредоточимся на вопросе «кто ищет?». Вопрос «кто теряется?» — это отдельная тема, и мы ее рассмотрим отдельно.

Ищут многие, практически как в стихотворении «Ищут пожарные, ищет милиция...» Если серьезно, то ситуация с ПСР в лесу крива от начала до конца.

Потерявшийся в лесу человек — это, вообще-то, не чрезвычайная ситуация. Режим ЧС не объявляется, мобилизация сил не производится. Формально потерявшийся — это «безвестно пропавший». Искать его обязана полиция. Проблема в том, что полиция этого не умеет, ресурсов у нее нет, знаний и опыта тоже. Желания, заметим, тоже не особо. Всем интуитивно понятно, что полиция тут ни при чем. Хотя иногда полиция работает и совсем иногда приносит существенную пользу в поисках заблудившихся.

Исходя из интуитивного понимания, к делу привлекают спасателей. И это правильно. Спасатели у нас бывают федеральные и муниципальные. В практическом ключе разница между ними отсутствует. И нам, и потерявшимся все равно, кто финансирует деятельность спасателей. Безусловно, есть детали взаимодействия, но до них мы дойдем в свое время. Теоретически есть еще объектовые спасательные службы, но у них своя работа.

Поскольку заявки на потерявшихся попадают в систему, управляющую ликвидацией ЧС, к поискам регулярно подключаются не совсем профильные службы из этой системы, в частности пожарные.

Ну и, раз уж люди теряются в лесу, в работу периодически включаются лесники.

Список «штатных» участников, работа которых так или иначе оплачивается, на этом исчерпывается. При этом среди штатных служб нет ни одной, для которой поиски в лесу были бы приоритетом. Полиция обеспечивает порядок и ищет преступников. Пожарные тушат пожары и разбирают ДТП. Спасатели разбирают ДТП, устраняют техногенные аварии, оказывают помощь скорой и так далее, и так далее. У лесников тоже есть своя работа. Дежурные смены спасателей наиболее включены в лесные поиски. Но на всю Ленобласть их менее 50 человек в сутки, и у них есть своя работа помимо леса.

При этом, в пик сезона 2018 к нам за сутки поступило 48 заявок. Простая арифметика показывает, что штатные службы в принципе не могут решить проблему поиска потерявшихся в лесу. Их слишком мало. А увеличивать и уменьшать штат в несколько раз от зимы к лету и обратно невозможно.

Кроме штатных служб ищут друзья и родственники. Иногда их много, иногда мало. Иногда они ищут хорошо, а иногда очень плохо. Иногда родственникам удается привлечь много людей, разного рода спецтехнику (пеленгаторы, например) и вертолеты. Чаще ничего этого не удается.

Ищут волонтеры. Среди волонтеров очевидным образом выделяются две группы: профессионалы и любители. Профессионалов отличает стабильность состава, основные участники работают год за годом, аккумулируя опыт и организуя работу новичков. Любители приходят и уходят. Каждый год создаются и распадаются несколько новых поисковых отрядов, групп и объединений.

Важно, что даже объединив всех вместе, мы вряд ли найдем на поисках в лесу более 100 человек одновременно. Размер Ленобласти — 450 на 250 километров. Средний район поиска 2х3 километра, иногда 5х10 километров. Иногда еще больше. В день приходят десятки заявок, часть из них переносится на следующие сутки. Если характеризовать ситуацию одним словом, на язык просится слово «безнадега».

История вопроса

Опустив историю «Экстремума» в целом и сосредоточившись на ПСР, получится так: начало поисков в лесу в 2010 году — 43 случая, в 2011 — 77 случаев, 2012 — 118, и далее все больше и больше. В пока что рекордном 2018 году мы отработали 1021 случай.

Определяющим моментом было решение, принятое, насколько я помню, по итогам 2012 года. Решение было простым: «Считать целью деятельности по ПСР в лесу отработку _всех заявок_ по Ленобласти». Тогда мы не могли себе представить, что этих заявок может быть 1021. Думаю, что если бы нам кто-нибудь это сказал, мы бы не поверили.

Поставив себе такую цель, мы сами поставили себя в безвыходное положение. И именно поиск выхода из безвыходного положения определил наш подход к деятельности: эффективность прежде всего. Потому что решить поставленную задачу, используя ресурсы неэффективно, просто невозможно.

Место действия

Что такое «природная среда» и чем она отличается от леса?

Профессиональный сленг часто зарождается из потребности коротко обозначить что-то, что без сленга и терминологии требует длительных объяснений.

«Природная среда» — это как раз тот случай. Мои представления о том, что такое лес, менялись с опытом.

В детстве и подростковом возрасте я считал, что знаю, что такое лес. Лес — это когда на земле растут деревья, под деревьями ягодники или невысокая трава, немного кустарника. Через лес идут дорожки и тропинки, причем на тропинку можно выйти минут за 15. Еще был вариант зимнего леса, где вместо тропинок была лыжня. В лесу безусловно можно было заблудиться, и это было крайне неудачно — задержаться с возвращением домой на несколько часов.

После, получив некоторый туристский опыт, я познакомился с горной тайгой, полутораклометровый спуск по которой занял около трех часов. Но все равно неотъемлемой

частью леса был известный путь — где-то речка или ручей, где-то тропа, где-то горный хребет, где-то дорога.

И такой взгляд на лес достаточно типичен для человека, работа которого не связана с лесом. При этом даже некоторые «лесные» профессии (например лесозаготовка) не меняют этого представления: место работы лесозаготовителя — делянка, к которой ведет дорога.

Такой образ, несмотря на наличие некоторого опыта – иллюзия. Формируется эта иллюзия очень просто: люди просто не ходят туда, куда идти трудно, неудобно или незачем. Мало кому из грибников приходит мысль форсировать канаву по грудь в воде, ломиться через густой подлесок, подтопленный бобрами, перелезть бурелом общей высотой более трех метров, выходить на явно опасное болото. Люди заходят в лес удобной дорогой, ходят недалеко от нее и возвращаются обратно. Опыт прогулок такого рода за грибами и ягодами укрепляет иллюзию контроля над ситуацией и, в конце концов, сводится к фразе, которую мы слышим десятки и сотни раз каждый год: «Да он 30 лет тут в лес ходит! Все места знает, как свои пять пальцев!». Да, он знает свой лес, а теряется в «природной среде».

Тайга за КАДом, неожиданные открытия первых двух лет

Природная среда Ленинградской области (Ленобласть или ЛО) — это достаточно неожиданное место. На то, чтобы перестать удивляться, у меня ушло два года, за которые я участвовал в поисках около 40 раз.

Первое открытие: лес наш значительно разнообразнее, чем думаешь. Как только ты перестаешь выбирать маршрут на месте по собственному усмотрению и следуешь указаниям руководителя ПСР (РПСР), сразу же выясняется, что:

- значительная часть леса заболочена;
- значительная часть болот поросла лесом;
- тропы и дорожки в лесу значительно более редки, чем думалось;
- бурелом — это нередкое явление;
- то, что ты раньше считал буреломом — просто немного валежника;
- большая часть природной среды поросла подлеском;
- значительная часть поросла густым подлеском;
- существенная часть поросла подлеском, через который трудно идти;
- линейные ориентиры часто непроходимы;
- звуковые ориентиры обманчивы.

Необходимость следовать заданному маршруту немедленно проявляет проблему с ориентированием. Рельеф Ленобласти по большей части плоский. Видимость в лесу ограничена, и в пасмурный день все направления выглядят совершенно одинаково. Выбрать верное направление, не имея компаса или навигатора, можно только случайно.

Из-за того, что лес мокрый, а подлесок неоднородный, последовательно двигаться в одну сторону тяжело. Достаточно немного свернуть, чтобы «обойти небольшое болотце», и направление движения может полностью измениться, а человек этого даже не заметит.

Видимые с некоторого расстояния ориентиры бывают предательски обманчивы.

Выйдя на линию электропередач, можно выяснить, что идти по ней невозможно, поскольку она залита водой, а то, что не залито, поросло густым кустарником, через который невозможно идти — надо все время перелезать, протискиваться, проваливаться.

Видимый из густого леса «просвет» при ближайшем рассмотрении оказывается вырубкой, которая заросла трехметровым мелколесьем. Под ногами перекопанная тяжелой техникой земля, канавы, брошенные на месте сучья и пни.

Лишенное ориентиров, но безопасное торфяное болото начинает прогибаться под ногами, вокруг появляются «окна», а совсем небольшой ручеек на болоте оказывается совершенно непроходим, потому что под тонким слоем воды этого ручейка не надежное дно, а метры рыхлого ила.

Видимые издали засветки и сигнальные огни мгновенно теряются, как только вы с открытого места подходите к деревьям.

Пытаясь двигаться вдоль реки, обнаруживаешь, что река петляет, образуя старицы, окружена широким поясом кустарника и камыша — так что, если стоишь на сухом берегу, собственно река видна далеко не всегда. Задача «осмотреть берег реки» внезапно оказывается нетривиальна.

Иногда встречаются удивительные детали ландшафта: сочетание реки и затопленной на большом промежутке дороги создает полное впечатление пересечения двух рек. Болото размером 13x42 километра с триангуляционной вышкой на краю, которую местные жители называют «маяк».

Поселки, к которым нет автомобильной дороги. Дороги, которые ведут в тупик, к лесоразработкам, заброшенным более 50 лет назад.

Звуки далеко разносятся по открытому болоту и глушатся лесом. Из-за неудачной конфигурации местности в некоторых районах люди, выходя на слабые звуковые ориентиры, уходят от жилья в труднопроходимую пустынную местность.

Погружаясь в эту «природную среду» и сталкиваясь с реальными ПСР — как успешными, так и неудачными, начинаешь понимать, что именно убивает людей, которые теряются.

Гибнут люди в первую очередь от переохлаждения, а переохлаждение следует за сыростью. Даже после небольшого дождя любое движение через подлесок пропитывает одежду водой. Не всегда просто найти место, на котором можно присесть отдохнуть. Стоит вам присесть на болоте, как вы оказываетесь в холодной воде. Переходя болото у вас может не быть возможности отдохнуть в течение получаса. Для переутомленного и истощенного человека это может быть слишком много. Для того, чтобы развести в мокром лесу костер, нужны сухие спички или зажигалка, нож и опыт. Чаще всего у потерявшихся нет ничего.

Даже имеющиеся дороги и тропы, которые хорошо видны, когда вы движетесь по ним, из леса практически не видны. Можно идти вдоль лесовозной дороги по лесу и не замечать никаких признаков того, что эта дорога рядом.

Через два года поисков перестаешь удивляться. Но «природная среда» уже никогда не станет вновь тем безопасным и удобным «лесом», которым она была до того.

Региональная специфика

Коллеги из более суровых и малолюдных регионов искренне удивляются тому, в какой примитивной и ограниченной по площади местности мы ведем поиски. Мы искренне удивляемся тому, как люди ухитряются теряться в еще более ограниченных по площади лесах других регионов.

Региональная специфика велика и не сводится только к свойствам местной «природной среды». Специфика — это сочетание местности и людей, которые ходят в лес. Чем серьезнее воспринимается местными жителями лес, тем большее внимание они уделяют подготовке. В Архангельской области люди редко идут в лес в шлепанцах, шортах и майке, сказав родным на прощание: «Я тут на часик вдоль дорожки». Меньше людей идут в лес с обострениями хронических заболеваний. В Ленобласти доля людей, которые не могут вернуться домой из-за острых проблем со здоровьем выше, чем в Архангельской, и ниже, чем в Московской области.

Количество людей, которых удастся привлечь к поискам также зависит от плотности населения, дорожной сети, расстояния до места поисков и внимания СМИ к поискам.

Сочетание специфики местности и специфики поведения людей в конкретном регионе определяет методику и технику поисков.

Кто все эти люди???

К этой главе я приступаю с некоторым предчувствием скандала. До сих пор можно было ограничиться более ли менее познавательными банальностями, но люди и их поведение — вопрос чувствительный.

Однако рассматривать поисково-спасательные работы (ПСР) в природной среде без понимания того, кого ищут спасатели, невозможно. В то же время романтические представления о том, как «горящие сердцами» спасатели ищут людей, внезапно и неожиданно попавших в беду, действительности не соответствуют никак.

Кто, почему и как теряется в лесу. Почти морской бой

Не знаю кем и как, но почти у любого человека, который хочет стать спасателем, в голове сформирован образ спасателя и спасаемого. И если в роли спасателя новичок легко узнает себя, то в роли спасаемого обычно рисуется симпатичный и благодарный человек, который неожиданно для себя, волей судьбы, попал в опасную ситуацию. У начинающих спасателей мужского пола, образ пострадавшего часто фокусируется в симпатичную блондинку. К сожалению, жизнь сурова, а образ недолговечен.

Кто теряется в природной среде Ленинградской области (Ленобласть или ЛО) в действительности? Есть несколько вполне массовых категорий и широкий спектр страннейших отдельных случаев.

В практическом плане нам важно понимать две классификации: по обстоятельствам и по возрасту. Каждый конкретный случай попадает в пересечение. Чем больше «плюсиков», тем это более частое и обычное сочетание в нашей практике.

	Потеря памяти, ориентации, деменция	Острые медицинские проблемы	Конфликты, побег, суицид, алкоголь	Потеря ориентации «заблудился»	Отказ оборудования	Прочее
Более 80 лет 1930-1940 гг.р.	+++	++	-	++	-	+
60-80 лет 1941-1960 гг.р.	++	++	+	+	-	+
50-60 лет 1961-1970 гг.р.	+	++	+	+	-	+
30-50 лет 1971-1990 гг.р.	-	+	++	+	+	+
18-30 1991-2001 гг.р.	-	-	++	+	+	++
До 18 2001 гг.р. и далее	-	-	++	-	+	+++

Дополнительно имеет смысл принимать во внимание разные цели похода в лес. Если грубо отсортировать по частоте, получится примерно так:

1. За грибами и ягодами. Наиболее массовая категория. Поведение достаточно сильно различается в зависимости от места жительства (город/деревня), опыта и темперамента. На тактику поиска и прогноз сильно влияет сезон, цель похода (клюква — это болото, а черника — нет, и так далее).
Особый подвид «буквально на минуточку». Многие тяжелые ПСР начинаются именно с этих слов;
2. На рыбалку. Чаще всего это комбинация воды и алкоголя с плохим прогнозом;
3. Погулять. С собаками и без, без детей и с детьми. Не так много случаев, много ложных заявок, достаточно сложно искать, потому что маршрут и длительность прогулки могут быть крайне разнообразны;
4. «Черная археология». Идут в лес копать оставшееся с войны. Поскольку это противозаконно, шифруются до последнего. Крайне неприятная для поиска категория;
5. На охоту. Осень, снова алкоголь, плюс шансы на несчастный случай;
6. Прочее, и прочее, и прочее. Туристы, удачливые и неудачливые самоубийцы, наркотики, криминал, побег, ложные вызовы, острые заболевания, психические отклонения в острых формах. Яркая иллюстрация из реальной заявки: «С базы отдыха пропал голый мексиканский мальчик». Абитуриент медвуза готовился к экзаменам, перепил, сорвался с места, без штанов и ботинок перемахнул два забора и убежал в лес. Обнаружился через сутки в общаге. Штаны добыл по дороге.

Описать все сочетания в разумном по объему тексте невозможно, поэтому ниже только самые яркие группы.

Поколения

Поколение 30-х

Еще 5-7 лет назад — достаточно большая группа. В последние годы их все меньше, и в лес они ходят все реже. Люди, выросшие в конце 30-х, прошедшие войну и состарившиеся еще до того, как мобильные телефоны и тем более смартфоны стали популярны. Полагаются только на себя, помощи не ждут. Ходят чаще всего в одни и те же места. Постепенно ухудшается слух, зрение, память. Меняется лес: то вырубят новую делянку, то проложат газопровод. В конце концов неудачно сходятся обстоятельства, и человек теряется. Уходят без телефона, часто никому не сказав о своих планах, потому что стараются в целом быть незаметными и необременительными. Оказавшись в беде, пытаются выйти до последнего. При этом сохраняют спокойствие и некоторый фатализм. Искать их бывает непросто, потому что заявки поступают поздно, телефонов с собой обычно нет, могут достаточно далеко уйти.

Сейчас те, кто дожил, часто уже дряхлы; у них обычны глухота, нарушение дикции, деменция. С возрастом упорство переходит в упрямство, качество решений снижается. Как следствие, бывает скандалят, плевать хотели на указания спасателей и сами себя загоняют из плохого положения в совсем плохое.

Из-за возраста риск всегда крайне высокий.

Поколение 40-60-х

Бабушки и дедушки значительной части действующих спасателей. Мои родители. Вы и сами все про них знаете. Телефоны почти у всех. Появляются смартфоны, но пользоваться ими люди умеют плохо. Не настолько кремни, как предыдущее поколение, зато с ними проще общаться. Медицинских проблем много, но редко именно они являются причиной ПСР.

В общем случае высокий риск.

Поколение 70-80-х

Люди трудоспособного возраста. Медицинских проблем немного, смартфоны и навигаторы встречаются. К сожалению, часто срываются психологически. Очень большое разнообразие. Если получив заявку с датой рождения 1938 г., примерно понимаешь, чего ждать, в группе 30-50 лет может встретиться кто угодно. От совершенно разумного человека — до сочетания истерики и скандала одновременно.

Периодически теряются вместе со своими детьми. Один из типичных сценариев: семья поехала в лес на машине, и кто-то вышел к машине, а кто-то остался в лесу.

Риск средний с уклоном в низкий.

Поколение 90-х

Молодые люди. Сильно полагаются на гаджеты, имеют крайне слабые представления о мире за пределами цивилизации. Из правила встречаются исключения, но теряются как раз те, кто

опыта не имеет. Периодически чудовищно тупят, иногда кажется, что у них досрочно началась деменция. С поисками молодых людей связано непропорционально много анекдотических случаев. Например, компания из 4 человек потерялась в 300 метрах от ж/д. Будучи локализованы через собственный смартфон, отказались идти, потому что «не могли мы так близко от ж/д потеряться». Были выведены за ручку и отконвоированы на станцию.

Дети

К счастью, теряются редко, хотя внимание СМИ создает иллюзию обратного. В лес обычно не уходят. Поиски тех, что уходят-таки в лес, освещаются СМИ с такой интенсивностью, что у публики создается совершенно искаженное представление о том, как оно обычно бывает. Основные причины ПСР с детьми — это побеги у подростков, споры и плохое взаимодействие близких родственников, несчастные случаи, в первую очередь с водой.

Поиски всегда резонансные, масса народу, суета. И далее либо комедия (реальный отчет «найден в собственной кровати» - мать заглянула в комнату, а ребенок сполз с подушки под одеяло, ну и далее заявка, полиция, спасатели и т. п.), либо трагедия. Трагедии печальны: колодцы, водоемы, полыньи, карьеры и прочее и прочее.

Причины и обстоятельства

Деменция, потеря памяти, ориентация

Очень все это грустно. Сказать можно очень немного. Во-первых, деменция настигнет всех, кто раньше не помрет от других причин. Во-вторых, я бы очень хотел до нее не дожить.

С практической точки зрения, как только есть подозрения на деменцию или потерю памяти, ПСР сразу комбинируются с розыском. Люди с потерей памяти сохраняют когнитивные функции, могут общаться, просят и получают помощь. Могут уехать далеко без денег и документов. Могут пытаться вернуться «домой», туда, где жили много лет назад. Могут не откликаться. Могут вести себя нелогично и абсурдно. Существенно затруднен сбор информации: родственники часто скрывают как факт, так и степень проблем.

Острые медицинские состояния

Любимая гипотеза начинающего РПСРа — «упал и умер». В нашей практике встречается нечасто. Надо понимать, что с момента, когда у потерявшегося случился инсульт или инфаркт, и до момента, когда он погибнет, времени не так много. Поэтому мы всегда собираем информацию о хронических заболеваниях, обострениях и состоянии здоровья непосредственно перед пропажей.

Помню яркий случай, когда потерявшегося удалось неплохо локализовать по телефону и он сам сообщил о плохом состоянии здоровья. Группы поехали; пока ехали, пошел холодный ливень. Дороги в садоводстве были перегорожены шлагбаумами, как попало, что отняло еще около получаса. В итоге ливень и задержки человека добились.

Отдельная печаль – диабетиками. Часто уходят в лес без еды и инсулина. Гипогликемия – снижение уровня сознания – слабость – кома – смерть. Чаще мы успеваем, иногда нет. Нервные, сложные поиски. Имея диабет, идти в лес не приняв _максимум_ мер предосторожности — это очень плохая идея.

Конфликты, побег, суицид, алкоголь

Алкоголь — это полный отстой. Во-первых, до последнего скрывают факт. Во-вторых, потерявшийся до того, как упадет проспаться, движется достаточно быстро и совершенно без связи со спецификой местности, легко пересекая дороги и прочие явные линейные ориентиры, что резко расширяет район поисков. Далее он падает поспать, иногда в совершенно неподходящее место. Потом очухивается мокрый, холодный, неизвестно где. Хорошо еще, если телефон не потерял. Мой второй ПСР был поиском такого вот человека, который заснул в болоте, ногами в воде. Очнувшись, он мог только ползти. Чуть не погиб в 5 км от родной деревни и в 1,5 км от дороги.

Конфликты еще хуже. Заявитель часто опасается общения с полицией. Врет, искажает информацию, юлит и скрывает.

Цитаты по таким случаям:

===

«Были с другом в гостях в пос. Свирица. Потерявшийся около 0:00 в состоянии сильного алкогольного опьянения ушел в поселок. Около 1:00 звонил, сказал, что сидит в каких-то камышах, "видит НЛО"» — непрофильный случай, работы прекращены по сроку, исход неизвестен.

===

«Ситуация сложная, т. к. нет никаких контактов.

Заявитель позвонил "в 911" сам, сильно пьян, с его слов сильно замерз.

Попадал в местную ПЧ, звонил 3 раза. Говорил, что телефон садится. Номера своего не помнит. Перезвонить на номер, который ему диктовала диспетчер, не смог. Продиктовал 2 раза с ошибками номер "тети Иры", который не отвечает, скорее всего номер неверный. По адресу родственников(?) (участковая проверила) тоже никто дверь не открыл» — найден штатными спасателями.

===

«История вкратце такова: вчера в 20-21 компания 5-ых бывших игроков в Дозор приехали в поселок, трое остались там, а двое (потерявшийся П. и девушка Н.) начали обследовать коттеджи на ул. Красницкой, обнаружив там свежие метки. В 3-4 туда приехали 5-6 экипажей по 4-5 человек в каждом. Обнаружив там П. и Н., они вступили с ними в конфликт, в ходе которого тем пришлось спасаться бегством через окно коттеджа д.15. Практически сразу после этого П. вернулся в коттедж за утерянным телефоном, а Н. убежала в лес. С этого момента потерявшегося не видели.

Со слов девушки из той же компании, никто из них не употреблял алкоголя или иных веществ.

Точка в карточке - это место парковки машины потерявшегося».

«В общем, товарищ все это время партизанил в лесах, скрываясь от выслеживающих его черных автомобилей» — вышел сам.

===

Побеги характерны для подростков. Зачастую родственники до последнего закрывают глаза на проблемы в семье, психологические проблемы собственных детей. Им гораздо проще придумать версию того, как их ребенок безо всяких причин ушел в лес и там заблудился, чем признать, что он просто сбежал. Отказ искать «потерявшегося» воспринимается как оскорбление. Из ярких примеров девушка, которая за трое суток стопом доехала до Мурманска, пока вся ее родня изводила спасателей требованиями прочесать близлежащие окрестности.

Суицид — еще одна печальная причина ПСР. Учитывая сроки прохождения заявки и время, необходимое для поисков, шансов успеть предотвратить суицид у нас нет. Однако не все суициды успешны, некоторые люди могут передумать уже в лесу и потеряться там. В общем, мы ищем с тяжелым сердцем и плохим прогнозом. Успешные ПСР с живым потерявшимся, как правило, связаны с ложной трактовкой намерений или демонстративным поведением. Тот, кто всерьез хочет покончить с собой, обычно преуспевает, увы.

«Заблудился»

Массовая причина. Самоуверенность, изменение погоды («солнце скрылось»), неудачная специфика местности, слишком много грибов (увлекся), слишком мало грибов (пошел искать новое место), надежда на тех, с кем пошел в лес («мы аукались, а потом он пропал»). Тысяча и одна причина, которые сводятся к одной – беспечность, безалаберность, безответственность.

«14 км в сторону поселка Сосново (дальше что-то невнятное). Оставили машины на дороге» — найдены на местности.

Отказ оборудования

Относительно новая причина. Люди путают смартфон или навигатор с волшебной палочкой. Не умеют пользоваться, не берут запасных батареек, сажают те, что есть. Товарищ, выходя по смартфону, включил фонарик и светил себе под ноги. Смартфон, что неудивительно, сел.

«Черная археология»

У потерявшихся сложная комбинация двух желаний: чтобы нашли (спасатели) и чтобы не нашли (полиция). Снова вранье, искажение всей информации, включая ту, что важна для поиска. Самые ушлые идут за группами, работающими на отклик, но сами не откликаются. Сложные и тягостные поиски, оттягивающие ресурсы, которые нужны в других местах.

Иногда бывает очень смешно. Нашли однажды в ноябре такого товарища, одетого в немецкое пехотное обмундирование (кепи, китель, сапоги). На третьи сутки в мокром ноябрьском лесу цвет лица у него был в цвет кепи – бледно-серый. Помощь в эвакуации оказывали его друзья, одетые также, но с лицами вполне себе розового цвета. Мы потом смеялись, что создавалось полное впечатление, будто потерявшийся только что выкопался сам, но будучи рядовым и без карты немедленно заблудился. Был бы офицер с картой, вышел бы сам.

Дочитав до этого места, вы уже, должно быть, поняли, что симпатичные блондинки (ну или блондины) в нашей практике встречаются редко. Обычный наш потерявшийся — это пожилой или откровенно старый человек, который пренебрег собственной безопасностью,

принял серию решений от плохого к худшему, испуган, переживает стресс, переохлажден. Иногда по ходу дела он с нами ругался, требовал «запеленговать со спутника», осуждал нашу бездеятельность. Редко, но бывает, что в ход идут угрозы на нас пожаловаться, добиться, что всех уволят и разгонят и т. п.

Родственники и заявители

Неожиданно разнообразная группа. В зависимости от того, как повезет, могут либо уничтожить веру в человечество, например, отказываясь подать заявление в полицию на розыск, бросая трубку по важному вопросу и так далее, либо укрепить ее, день за днем работая на поисках, привлекая ресурсы и не теряя надежды. Яркие примеры:

Семья из мужа жены и дочери-подростка пошла в лес. В лесу мужчина потерялся. Заявка, вывод по телефону, высокий риск по медицине... В итоге удалось вывести на лесную дорогу, где все встретились и пошли к машине. Контрольный звонок через час, на котором выяснилось, что жена с дочерью уже у машины, а муж отстал. На вопрос: «А почему вы разделились?!» — получен ответ: «Так он медленно шел. Что ж нам ждать его было, что ли???»». Мужик вышел, но печатных слов у меня нет.

Разговор (заметим, еще ранний вечер):

«- Мы с женой приехали на разъезд Антонины Петровой, там разошлись, и она потерялась.

- Вы на месте?

- Нет, я домой еду».

Тоже все хорошо кончилось, но снова дефицит печатных слов.

Бывают и обратные случаи, когда родственники едут сами, ищут и находят ресурсы, в том числе весьма ценные (вертолеты, пеленгаторы, десятки людей), обеспечивая тем самым успех ПСР.

На длинных ПСР с родственниками выстраиваются отношения, они смотрят форум, маршруты, советуются, регулярно звонят узнать нет ли новостей. Активность и интерес родственников не должны влиять на ход работ, но по факту влияют. При наличии двух одинаковых ПСР с нехваткой ресурсов, звонок родных может изменить в остальном одинаковый приоритет.

Неудачные ПСР приводят к необходимости объяснить родственникам, почему мы прекращаем поиски их деда или отца. Разговоры с родственниками при длинных ПСР — это едва ли не самая психологически тяжелая часть работы РПСР. Чтобы не делать ситуацию еще хуже, мы с первых вводных курсов учим не врать и не обещать, что «все будет хорошо».

Однажды при зимних ПСР я сообщил жене, что мы нашли тело ее мужа. Следующие полчаса я провел в ожидании «скорой», предотвращая членовредительство. Первое, что она сделала, услышав о найденном теле — это с разбегу ударила головой об печь. С тех пор я стараюсь не сообщать такие новости без врача рядом и не подготовившись заранее.

Для родственников очень часто становится сюрпризом то, насколько малыми силами ведутся поиски. Еще один сюрприз — это разрушение образа спасателей. Вместо бравых мужиков в количестве от двадцати человек зачастую приезжают две девушки в потертых комбезах или того хуже «в гражданском». Немного помогает собака.

Мы и они

РПСР за год отрабатывает сотни случаев. Активный спасатель отрабатывает десятки. 2-5% — это неудачные ПСР, найденные тела: рядом с оброненными лукошками, на тропах, удачный суицид через повешение, утопление, тело в воде, слегка объединенный зверьем труп, тело, спрятанное под валежником.

Перед любым спасателем, который работает в лесу, встает вопрос самосохранения. Нельзя «прирастать» к каждому потерявшемуся или его семье, психика не выдерживает нагрузки. Нужна дистанция, отстраненность и немного профессионального цинизма. Еще нужна поддержка коллег и большое внимание к стрессу и выгоранию.

С другой стороны стоит немного перегнуть палку и вместо здорового профессионального отношения возникает цинизм патологический, пренебрежение и раздражение в сторону потерявшихся и родственников. И снова выгорание, только хуже.

В условиях стресса не стоит принимать сложных решений. Поэтому все ключевые решения приняты у нас заранее. «Интересы пострадавшего» — это не пустой звук для всех спасателей, даже тех, которые вымотаны и раздражены. Мы ищем всех — трезвых и пьяных, умных и глупых, предусмотрительных и беспечных. Мы ищем тех, кто потерявшись и будучи спасен нашими усилиями, вновь идет в лес, вновь без еды и инсулина, в шортах и шлепанцах «на минуточку». Мы опрашиваем заявителей, которые говорят правду и врут. Хотят успеха поисков и плевать на это хотели.

При этом все участники поисков сознают, что потерявшиеся и заявители сами создали те проблемы, которые мы решаем большими усилиями. Спасатели могут относиться к потерявшимся и родственникам по-разному. Неизменной остается радость от успешного поиска и уверенность в том, что тем, кто потерялся и находится на грани гибели, нужно дать еще один шанс. И если надо, то еще один.

Интересно, что потерявшиеся часто вытесняют из памяти собственный опыт. Буквально забывают всю историю и тем более отказываются про нее рассказывать.

У спасателей память лучше, стресс меньше, но все равно через некоторое время отработанные ПСР сливаются в одну полосу, как пейзаж из окна поезда. И только иногда проскакивает в этом потоке что-то яркое или запоминающееся.

Лед и пламень. Холодный расчет и эмоциональный порыв

Необходимость приоритезации, эффективность как необходимость. «Скарденность» как следствие постоянной нехватки ресурсов.

Для добровольческого поисково-спасательного отряда (ПСО) привлечение людей, поддержание и формирование мотивации к работе – это как минимум половина успеха. Вопрос о том, какие люди нужны, как их привлекать, как понять, за чем они пришли, как

сохранить и поддержать мотивацию в течение долгого времени – это один из ключевых вопросов стратегии развития ПСО.

Наша стратегия нацелена на то, чтобы за счет профессиональной подготовки, эффективной тактики и четкой системы управления хорошо решать задачу поиска людей в природной среде, на «лобовое» решение которой не было, нет и не будет достаточно ресурсов.

Чтобы воплощать стратегию в жизнь нужно совместить несовместимое: «горячее сердце» и эмоциональный порыв с одной стороны и ультра-рациональный подход с «холодной головой» с другой стороны.

Горячее сердце

Что может побудить человека участвовать в поисково-спасательных работах в лесу? Никакой материальной выгоды от этого получить невозможно, одни убытки. Восприятию поискового маршрута в лесу как формы отдыха и досуга сильно мешают особенности местности. Остается совсем немного мотивов, каждый из которых так или иначе завязан на эмоции.

Стремление «быть героем». Очень многие люди хотят быть «немного героем», чтобы без посмертного награждения, без ведомственной бюрократии и чтобы при случае сделать строгое лицо и краем глаза посмотреть, насколько твою героическую харю оценили собеседники.

Надо сказать, это один из самых доброкачественных мотивов. Если его правильно оформить, такой мотив стимулирует добровольца много учиться, много работать и редко ведет к серьезным разочарованиям.

Опытным путем мы выяснили, что для правильного использования такого мотива главное не выдавать «героизм» авансом. Иначе приходят люди, которые начинают гордиться своим героизмом еще до выхода в лес, поэтому до леса не доходят. Так что «героизм» мы выдаем после обучения и наряду с практикой. Это эффективно.

Поиск «своей» группы. Спасотряд дает людям важное ощущение единства. Общая работа, требующая подготовки, координации, взаимодействия, связанная с риском и напряжением сил при решении сложных задач и ради высокой цели, сплачивает совершенно разных людей. Это эффективно.

При этом даже неизбежные в большой (на несколько сотен человек) структуре противоречия удается преодолевать. К сожалению, иногда такие противоречия выходят за рамки и приводят к кризису. В лучшем случае кризис завершается появлением новой, отдельной группы, в худшем группа распадается совсем. Это неэффективно.

Аффект. Сочувствие к конкретному потерявшемуся прямо сейчас толкает человека на участие «немедленно и непосредственно». Сильный локальный мотив, сметающий рациональные сомнения в подготовке, снаряжении, осмысленности деятельности.

Стимулирование этого мотива или напротив отказ от него — это стратегическое решение. Как и любое стратегическое решение, оно должно быть вписано в общую стратегию. Как уже было сказано раньше, Ленинградская область (ЛО) велика, поисково-спасательных работ (ПСР) много, плечо подъезда большое. Следствием этих факторов является крайне низкая эффективность использования неподготовленных людей. Неэффективно.

В своей деятельности мы ищем всех людей, которые по любой причине хотят принять участие в поисках, используем систему подготовки, которая отсеивает людей непригодных к работе, формируем перспективу для тех, кому подходим мы и кто подходит нам. При этом за более чем 10 лет работы объединения добровольных спасателей «Экстремум» мы накопили и переработали опыт решения проблем, которые кажутся совершенно нереальными, когда вы только начинаете работу. «Неэффективно» у нас слово ругательное.

Привлечение

Хорошая реклама не врет. Мы можем себе позволить говорить правду:

- Да, работа тяжелая, да, за свой счет – но это настоящая работа, мы правда спасаем людей и ценим каждого, кто участвует;
- Да, нужна подготовка и снаряжение – но мы учим, часть снаряжения общественная, и мы знаем, на чем можно сэкономить, а на чем не стоит;
- Да, «публика» вас не оценит, но в среде тех, кто знает, что почем, вы займете свое место. И это место зависит только от вас;
- Да, у нас интересно, и если вы захотите, то вас научат и дадут возможность работать в технически сложных областях – АПП, высотка, первая помощь. И да, это тоже нужно и серьезно, хотя и за рамками ПСР и нашей публикации;
- Да, получив опыт, вы сможете его применять, в том числе руководя ПСР. Для этого у нас отдельный курс обучения.

На множество «да» есть важное «нет»: вы не можете поехать в лес прямо сейчас. Вам надо пройти краткий курс (4 часа) и вписаться в систему оповещения. Это «нет» для нас играет важнейшую роль: оно отсеивает людей с сильной, но очень короткой мотивацией, а также людей, не склонных работать в команде.

Сильная и короткая мотивация вредна для ПСР. Человек в состоянии аффекта склонен немедленно сделать что-нибудь и не склонен выполнять указания. Также бывает, что люди выезжают на поиски в негодной одежде, без необходимого снаряжения.

В мокром и неудобном лесу мотивация пропадает очень быстро, часто до того, как выполнена задача. Задачи не всегда выполняются качественно и полностью. При этом на планирование задач, объяснение этих задач участникам, проверку результатов тратится ценное время РПСР. В итоге мы совсем необученных людей к поискам не привлекаем и потому никогда не публикуем призывов: «Выезд сейчас!».

Привлечение необученных людей оправдано тогда, когда их достаточно много. Тогда район можно «закрыть» с таким запасом, что низкое качество ресурсов будет сполна перекрыто их количеством. Подобная ситуация, однако, встречается редко, поскольку чтобы «с запасом» закрыть средний район нужно не менее 50-100 человек. При 40 заявках в сутки, на 4-6 из которых собираются группы в лес, это потребует 200-600 человек в лесу день за днем, что выходит за пределы самых оптимистичных фантазий.

Обучение

Люди приходят к нам на вводный курс для того, чтобы участвовать в поисках. Мы даем им необходимый минимум информации, смотрим на тех, кто пришел и начинаем формировать «долгий» мотив работать с нами.

В этом снова нет никакого секрета. Наш опыт по объему существенен даже при сравнении с любой спасслужбой мира, нам просто «повезло» с регионом. При этом эффективность работы велика, что видно по тому, что общими усилиями в ЛО доля прекращенных ПСР и ПСР с погибшими держится существенно ниже средней по стране (по известным нам данным). Очевидно, что это не только наша заслуга, мы работаем совместно с другими службами и отрядами, но роль «Экстремума» достаточно велика. Система управления развивалась и развивается вместе с организацией. Сейчас мы вполне качественно отрабатываем десятки заявок в сутки, организуя работу распределенного «штаба» из координаторов и руководителей. В пиковые моменты в плотном контакте работает до шести-восьми человек.

Новичкам приятно видеть, что они попали в правильное место, где люди умеют работать, знают, как это делать, и рады видеть вновь прибывших. Такая среда способствует тому, что выйдя на один поиск, человек продолжает работать и набирать опыт, постепенно повышая квалификацию и отдачу.

Работа

Даже самый мотивированный человек устает, бывает занят и отдыхает. В работе мы балансируем потребность в ресурсах, которая всегда велика, и заботу об участниках. С одной стороны, координаторы поисково-спасательных работ (КПСР) в текстах рассылок заманивают:

«20 км от КАД, хорошая локализация», «местоположение определено, только вывести!»;

призывают:

«высокий риск, третья ночь, нужны люди», «ночью заморозки, не хватает одной группы»;

уговаривают:

«надо дожать, осталось две задачи», «вчера никто не ездил, нужны группы».

С другой стороны, не допускается работа «подряд» без отдыха.

Значительное внимание уделяется взаимопомощи, связанной с эмоциональными нагрузками. Как на уровне РПСР, так и на уровне участников мы стараемся как можно раньше выявить признаки эмоциональной перегрузки и выгорания, помочь их преодолеть и предотвратить или решить проблемы.

Получается не всегда, но есть прогресс. Надо сказать, что крайне напряженный 2016 год, когда мы внимания этим вопросам не уделяли, обошелся нам очень дорого.

Холодный расчет

Итак, порыв приводит людей на поиски и поддерживает их в работе, позволяя преодолевать трудности и дискомфорт. Для того чтобы этот порыв не пропал зря, растворившись в болотах и рассеявшись в лесах, нужен холодный расчет.

Представьте, что вы дежурный руководитель ПСР. Август, 21:40, с утра солнце, с обеда дождь. К вам поступают заявки, за день их собралось 22. Ваше дежурство закончилось 40 минут назад, и новых заявок для вас уже не будет. По трем работают штатные спасатели; один случай из трех с высоким риском; еще на одну заявку поехали коллеги из «Лиза Алерт», там потерявшийся 86 лет, глухой и без слухового аппарата. Девять потерявшихся уже вышли сами; один был найден родственниками; двоих вы вывели по телефону; еще четверо находятся на пути к людям, их вы успешно направили по телефону и теперь контролируете выход, но один, похоже, не успевает до темноты, а ночь будет прохладная (+10°). Еще трое без связи, из них один уехал на машине, которая стоит неизвестно где, между двумя населенными пунктами, от одного до другого 18 км.

С прошлых суток осталось два ПСР, на них работает три группы, то есть 6 человек.

✓ [3193] Санкт-Петербург Юнтолово на связи с 25.08.2018	25.08.2018 18:27:00	25.08.2018	Завершены	1
✓ [3192] Сланцевский Гостицы на связи Ж 30л + М 40л с 25.08.2018	25.08.2018 17:17:00	25.08.2018	Завершены	1
✓ [3191] Ломоносовский Борки на связи 2Ж 45л и 68л с 25.08.2018	25.08.2018 17:13:00	25.08.2018	Завершены	1
✓ [3190] Выборгский Пушное Ж 61г с 25.08.2018	25.08.2018 16:22:00	25.08.2018	Завершены	1
✓ [3189] Выборгский Михалево на связи Ж 1979гр. с 25.08.2018	25.08.2018 15:47:00	25.08.2018	Завершены	1
✓ [3188] Всеволожский Матокса на связи Ж гр. с 25.08.2018	25.08.2018 14:18:00	25.08.2018	Завершены	1
✓ [3187] Ломоносовский Ковачи на связи 2Ж 64г с 25.08.2018	25.08.2018 14:13:00	25.08.2018	Завершены	1
✓ [3186] Выборгский Лебедевка 74г с 25.08.2018, на связи	25.08.2018 14:04:00	25.08.2018	Завершены	1
✓ [3185] Выборгский Скандинавия съезд на Калининский мкр на связи М 44гр. с 25.08.2018	25.08.2018 13:24:00	25.08.2018	Завершены	1
✓ [3184] Приозерский Речное на связи 2ж 64г+39л с 25.08.2018	25.08.2018 13:17:00	25.08.2018	Завершены	1
✓ [3183] Ломоносовский Шоссе на Б.Ижору на связи Ж 53г с 25.08.2018	25.08.2018 11:18:00	25.08.2018	Завершены	1
✓ [3182] Ломоносовский Ильинский полигон на связи М 59гр. + Ж с 25.08.2018	25.08.2018 10:51:00	25.08.2018	Завершены	1
✓ [3181] Приозерский Котово на связи М гр. с 25.08.2018	25.08.2018 10:44:00	25.08.2018	Завершены	1
✓ [3180] Выборгский Чулково М 60 лет с 25.08.2018	25.08.2018 10:15:00	25.08.2018	Завершены	1
✓ [3179] Всеволожский Агалатово 2 М с 24.08.2018	25.08.2018 01:02:00	25.08.2018	Завершены	2
✓ [3178] Приозерский Ж/д 67 км 2Ж+2, с 24.08.2018, на связи	25.08.2018 00:08:00	25.08.2018	Завершены	2

Выдержка из базы данных ПСР. Список ПСР за 25 августа 2018 года

Еще в наличии 8 человек, которые освободятся в ближайшие 2-4 часа и смогут выехать в лес. Итого у вас 9 активных поисков, из них один – начатый вами вывод по телефону, который надо заканчивать на местности, четыре случая, по которым вообще никого нет, и два случая с высоким риском, по которым кто-то работает.

Это достаточно обычная картина для активного сезона. Честно говоря, картина достаточно оптимистична. Но для того, чтобы этот скромный оптимизм не оказался преждевременным, вам надо использовать имеющиеся ресурсы наилучшим образом.

Что это значит практически?

1. Надо отсортировать все случаи по уровню риска для пострадавшего. Исходя из этого принять решение о том, куда направить группы, которые уже доступны. Это тяжелый выбор, поскольку при нехватке ресурсов кто-то из потерявшихся останется без помощи какое-то время, иногда на сутки или двое. Но избежать этого решения нельзя – ресурсов на все случаи не хватит. А если «размазать» их по всем случаям, шансы на успех ПСР снизятся, поскольку частичное закрытие зоны поиска группами позволит потерявшемуся «убежать» от поисковых групп, перейдя из неосмотренной зоны в

- осмотренную. РПСР старается распределить ресурсы так, чтобы в первую очередь решить задачи на ПСР с высоким риском;
2. После сортировки по риску посмотреть, в каких местах идут ПСР и совместно с координатором определить, какие люди и куда успевают. Если группа соберется в 21, а вернуться ей в город надо к 7, отправлять ее в Бокситогорск не имеет смысла;
 3. Прикинуть задачи по приоритетным случаям, чтобы понять, сколько нужно групп по какому случаю;
 4. Оценить дефицит ресурсов. Вместе с КПСР сделать дополнительные рассылки, в том числе те, что могут сорвать с места людей, которые еще не заявили. Именно тут в ход идет конкретика: «близко», «высокий риск», «есть локализация» и т. п.;
 5. Поручить КПСР комплектование и отправку групп. Проследить, чтобы опытные люди брали в пару новичков. Там, где уместно, договориться с родственниками о том, что они «разбавят» спасателей, тем самым одна пара спасателей может сформировать две поисковых группы;
 6. Пока группы в пути, поставить им задачи с учетом случая, местности, результатов опроса, опыта и наличия оборудования (сирены, гудки, коптер);
 7. Договориться с полицией о поиске припаркованной машины.

Все это РПСР делает, не выезжая на местность. Работа РПСР требует стола, компьютера, хорошей телефонной связи и Интернета. Ничего этого на месте нет. Выезд РПСР на место – это нерациональное действие. Такой выезд уместен тогда, когда на месте собирается большое количество разнородных сил (штатные спасатели разных подразделений, волонтеры, пожарные, полиция). Такое случается несколько раз в год на «резонансных» поисках. В этом случае назначается РПСР по случаю, который работает на месте, не отвлекаясь на прочие заявки. Отрабатывать на месте каждую заявку неправильно – это просто бесполезная трата ресурсов. Неэффективно.

Задачи группам ставятся «в среднем» на 12-километровый маршрут. Это около 6 часов в лесу. В зависимости от опыта старшего поисковой группы (СПГ) задача может ставиться в более общем виде («Отработайте на отклик зону от реки (север) до берега болота (юг), на западе граница зоны ЛЭП, на востоке шоссе. Галсы не больше 200 метров – потерявшийся глуховат») или в виде набора точек, которые надо пройти («Маршрут по точкам, начиная с юго-запада, самая важная часть – 5-7 точки, если будете опаздывать, с точки 11 можно выйти обратно»).

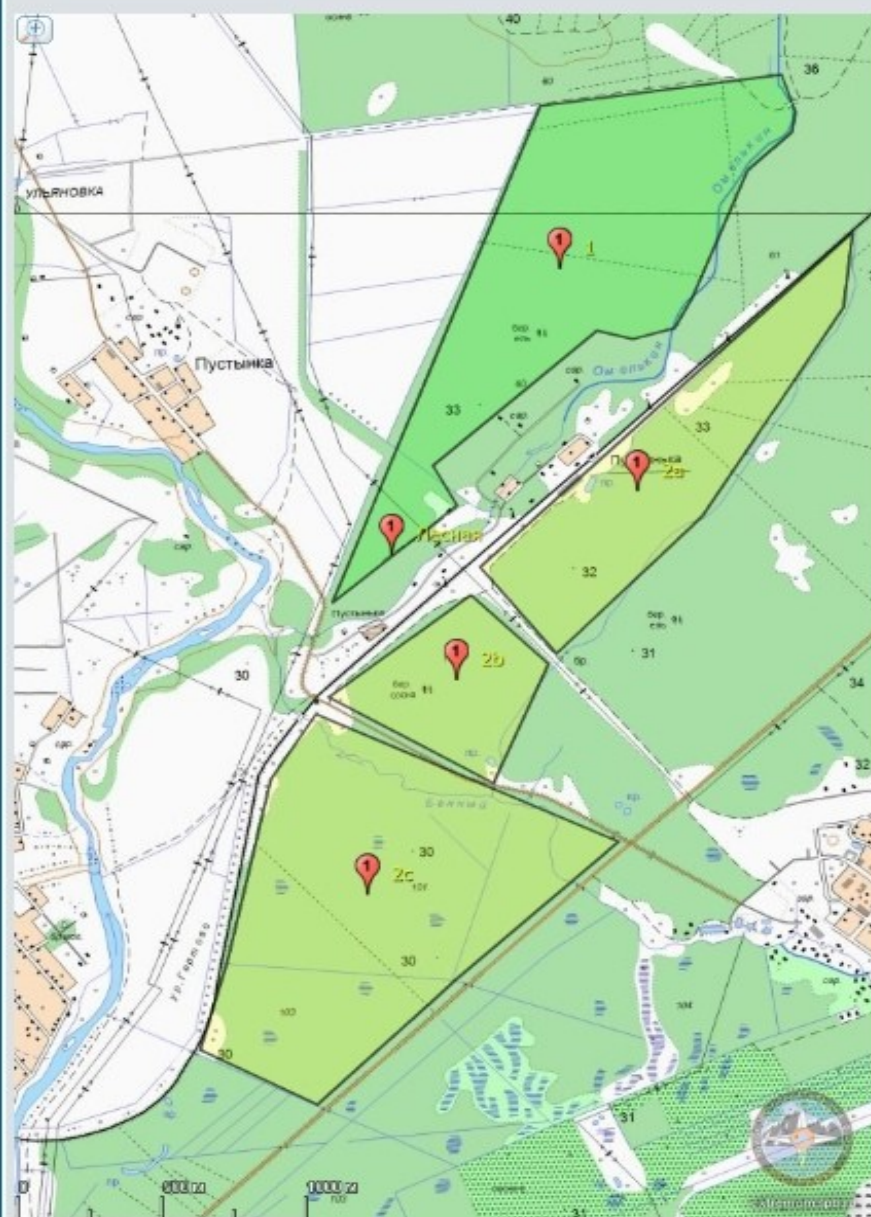
У нас на месте через 30 минут будет две группы.

Задачи:

1. Связаться и встретиться с заявителем (отец). Телефон в карточке
2. Узнать, кто уже на месте и где работает
3. Отработать внимательно на отклик с возможным визуальным осмотром зоны:
 - (1) Полоса между полями на СЗ, поселком и Омелькиным ручьем на В и лесной дорогой на севере
 - (2a) Полоса между ж/д и ручьем с оценкой проходимости ручья
 - (2b) Полоса между ж/д ручьем и ЛЭП
 - (2c) Полоса между ж/д на З, шоссе на С, шоссе на В и канавой на ЮЗ

Обращать внимание на странные звуки, стараться насколько это возможно смотреть глазами.

Вложения:

Задачи на ПСР. В итоге потерявшийся найден другими спасателями

Чтобы иметь возможность поставить такую задачу, надо быть уверенным, что:

- У группы есть стандартное снаряжение;
- СПГ понимает, что такое «отработать на отклик», «галс», умеет ориентироваться и пользоваться навигатором;
- СПГ дисциплинирован и способен обеспечить качественную работу группы;
- Группа знает технику безопасности.

Такую уверенность дает система подготовки, которая начинается со вводного курса, потом следуют три выхода в лес в составе пары, короткий курс СПГ (еще 4 часа) и стажировка в качестве СПГ на реальных ПСР. Если взять «случайного» человека, он такую задачу не поймет и не выполнит. Ровно поэтому привлечение родственников к поиску малоэффективно. О конкретных проблемах дальше, пока что вывод из опыта: работа новичков на ПСР чаще всего ненадежна и непредсказуема.

Пока группы ехали, все четверо выводимых по телефону добрались до населенной местности. Потерявшийся, который беспокоил вас больше всего, отказывался идти и жаловался на плохое самочувствие, все-таки вышел в сумерках к станции на гудок электрички (РЖД попросили гудеть через ЦУКС). Группу, которая ехала к нему на помощь, оперативно перенаправили на другой случай.

На дополнительную рассылку откликнулось еще 4 человека, двое из которых готовы поехать на ночь, день и ночь. Им сказали взять палатку и отправили на дальний ПСР. Они пройдут два маршрута – один по приезду и второй после короткого отдыха. Это сэкономит массу времени на логистике.

Мы не собираем людей на месте, редко организуем работу привлеченных лиц. На это чаще тратится больше времени, чем экономится. РПСР мыслит человеко-часами и километрами спланированных и пройденных маршрутов. Особенности потерявшихся, их переживания, волнующиеся родственники, усталость спасателей – все это вытесняется в фон. Надо думать, считать, оптимизировать.

Выгодно отправить готовую группу, даже если случай кажется простым. Перенаправить группу в пути проще, чем собирать ее с нуля. Собранные группы, которые никуда не едут, теряют мотивацию.

До позднего вечера может поступить еще заявка, причем по темноте телефонный вывод невозможен. Она попадет к следующему дежурному, но ему хорошо бы оставить в резерве «короткую» группу. Если появится новая заявка с высоким риском, вместе рассмотрим возможность перенаправить кого-то, кто еще не доехал.

Нет транспорта обратно для группы. Хорошо, на поиск транспорта у нас еще 12 часов. Пока отправляем «в один конец» и делаем еще одну рассылку: «Надо забрать группу с утра». Велик шанс, что найдется кто-то, кто может съездить. Если никого не найдется до часа ночи, есть план В.

РПСР с опытом становится откровенно скуп. Ожидая новых заявок, которые могут поступить в любую минуту, и привыкнув к дефициту ресурсов, он начинает «заничивать» ресурсы. Иногда это приводит к тому, что группы так и остаются дома. Это неэффективно, и заместитель командира ПСО по поисково-спасательным работам в природной среде принимает меры.

И так далее, и так далее, час за часом, шаг за шагом. Холодный расчет, знание местности, понимание тактики позволяют наилучшим образом использовать силы и энергию участников поисков.

Хорошая работа спасателей незаметна снаружи. Приехала и припарковалась машина, две пары ушли в лес. Через несколько часов вышли обратно вместе с потерявшимся. Порыв, расчет и результат.

Шаблон и импровизация

Сложный путь к успеху поиска. Почему не надо пренебрегать методиками поиска, и почему нельзя заикливаться на шаблонах. Как строилась и как развивается методика поиска.

Если посмотреть на поисково-спасательные работы в природной среде (ПСР) как на игру, жанром этой игры будет пошаговая стратегия, в которой у вас на то, чтобы достичь результата, есть крайне ограниченное количество ходов.

После того как руководитель ПСР (РПСР) провел опрос и собрал информацию, он ставит задачи поисковым группам. На выполнение одной задачи надо (вместе с дорогой) около 12-14 часов. Таким образом за сутки можно сделать не более двух «ходов». С учетом доступных ресурсов даже для затяжных ПСР количество решенных группами задач редко превышает 30. Гораздо чаще речь идет о гораздо меньших величинах: на коротких ПСР это 2-3 задачи, на длинных до 10-15.

Чтобы решить задачу поиска, имея ограниченные ресурсы и время, приходится применять весь накопленный опыт и знания. Опыт накапливается в двух совершенно разных формах: методике и интуиции.

Методика формируется с опорой на нашу и чужую статистику, ее мы преподаем на курсах РПСР, она определяет базовый подход к поиску. Механистическое применение методики дает хороший результат в тривиальных случаях и отвратительный результат в случаях нетривиальных.

Интуиция — это следствие личного опыта работы человека как РПСР и спасателя. Формализации и передаче интуиция не подлежит, иногда противоречит методике, но при этом вносит существенный вклад в общий успех. В то же время, если поддаться соблазну и полностью отбросить методику, положившись на интуицию, получаются бессмысленные метания групп вокруг района ПСР.

Шаблон

Методика поиска, которую мы применяем, постоянно пересматривается. Когда мы начинали, никакой статистики под руками не было. Поэтому первый вариант методики был авторским. В его разработку существенный вклад внес Дмитрий Евдокимов. В основу методики легло несколько идей: количественный анализ риска, ограничение района поиска линейными ориентирами, начало ПСР с «оконтуривания» района, ожидание обнаружения потерявшихся на линейных ориентирах, берегах болот, на границе вырубок и т. п.

В дальнейшем, по мере накопления опыта, методика была существенно пересмотрена. В первом приближении сейчас она состоит из:

1. Опроса и сбора информации;
2. Определения уровня риска по конкретному случаю;
3. Определения границ района поиска как «жестких», которые невозможно преодолеть или пропустить, так и «мягких», которые невозможно не заметить, но можно преодолеть, имея к этому мотив;
4. Определения приоритетных зон поиска;
5. Доступных инструментов поиска и способов их применения:

a. Поиск на отклик;

b. Локализация на звуковой маяк (сирену) на связи;

c. Ориентация на звуковой маяк без связи;

d. Поиск кинематическими расчетами поисково-спасательной службы (ПСС);

e. Использование БПЛА как в режиме аэрофотосъемки, так и в режиме подвижного звукового маяка.

6. Подхода к постановке и контролю выполнения задач, включая сбор фактических треков и использование их в планировании работ.

Детальное описание методики поиска со всеми правилами и исключениями выходит за рамки этого материала, но ключевые моменты будут описаны ниже.

При формировании методики важным источником является статистика поисков и их результатов. Именно из этой статистики мы знаем, что:

- 12% потерявшихся обнаруживаются на удалении до 500 метров от LKP (Last Knowing Point — последнее достоверно известное местонахождение потерявшегося);
- 33% - до 1 км;
- 65% - до 2,5 км;
- 95% - до 5 км;
- И только 5% на расстоянии более 5 км.

На этом примере хорошо видна основная ловушка статистического подхода. Если мы знаем, что в 65% случаев надо искать на расстоянии до 2,5 км, это важно и полезно. Мы повышаем приоритет осмотра ближайшей к LKP зоны. Однако значит ли это, что нам не надо работать на удалении более 5 км от LKP? Если мы никогда не будем работать на расстоянии более 5 км, то получим самосбывающийся прогноз – мы не ищем так далеко и, естественно, никого не находим. Тем самым укрепляем уверенность в правильности статистики даже вопреки реальности.

Чтобы избежать этой ловушки самосбывающихся прогнозов, мы балансируем статистический подход аналитическим. Анализ каждого случая состоит из изучения местности, в значительной степени определяющей возможные сценарии, а также исследования информации о потерявшемся и его намерениях. Комплексный анализ позволяет

сформировать обоснованную гипотезу о поведении потерявшегося на местности и, как следствие, выработать план работ.

С другой стороны статистика показала, что предположения о вероятных местах обнаружения потерявшихся оказались ошибочны. Мы находим заблудившихся:

- 63 % — просто в лесу;
- 14% — на дорогах;
- 11% — на других линейных объектах;
- 3% — на открытом болоте;
- 3% — в буреломе;
- 3% — в густом кустарнике;
- 3% — в воде.

Исходя из этого, мы отказались от «оконтуривания» и активно используем площадной поиск, «закрывающий» лес на отклик или другими способами.

Важным инструментом совершенствования методики является информационная система, которая позволяет накапливать информацию о поставленных и выполненных задачах, пройденных треках и достигнутых результатах. В наиболее популярных районах собирается много треков с описаниями, что позволяет собрать много ценной информации о районе поисков.

Поскольку вся информация о поисках, кроме персональных данных и контактов, а также отдельных особо чувствительных аспектов (детали медицинской истории, конфликты и т. п.), открыта, РПСР и другие спасатели могут следить за поисками, особенно в нетривиальных случаях. Такая открытость позволяет участникам поисков и другим РПСР анализировать чужой опыт. Также всегда есть возможность обсудить ту или иную гипотезу. РПСР регулярно обращаются друг к другу за консультациями. Такой подход снижает риск случайной ошибки.

Важно, что практически никогда не удается собрать достаточно информации для того, чтобы наверняка определить «правильный» район поиска. И вот тут в ход идет интуиция.

Импровизация

Анализу информации, способам расчета и постановки задач можно обучить человека, который никогда не был в лесу. Он сможет расчертить карту на квадраты, подсчитать количество спасателей, которые нужны для закрытия квадратов. Подсчитать количество доступных людей и начать закрывать квадраты, начиная с левого верхнего. К сожалению, ожидать от такого подхода успеха не придется.

Личный опыт наполняет методику содержанием. Формируется понимание и ощущение местности. Такое ощущение необходимо для того, чтобы прикинуть поведение потерявшегося. Это позволяет радикально повысить шансы на успех.

Опыт и следующая из него интуиция важны как для старшего поисковой группы (СПГ), так и для РПСР.

СПГ работает в контакте с РПСР и может принимать на месте решения по выбору маршрута, порядку отработки задачи. Он также может согласовать с РПСР изменение задачи, если к этому есть основания.

РПСР, глядя на карту, может приоритезировать зоны исходя не только из формальных критериев, но и из понимания «логики событий».

Иногда интуиция и методика приходят в противоречие. Психологически это очень тяжелый момент. Однозначного способа выбрать правильное решение нет. В нашей практике есть как ошибочные интуитивные решения, которые отвлекают ресурсы на поиск в дальних зонах, так и верные решения, напрасно отвергнутые по формальным критериям. К сожалению, тут нет возможности гарантировать успех.

Пример

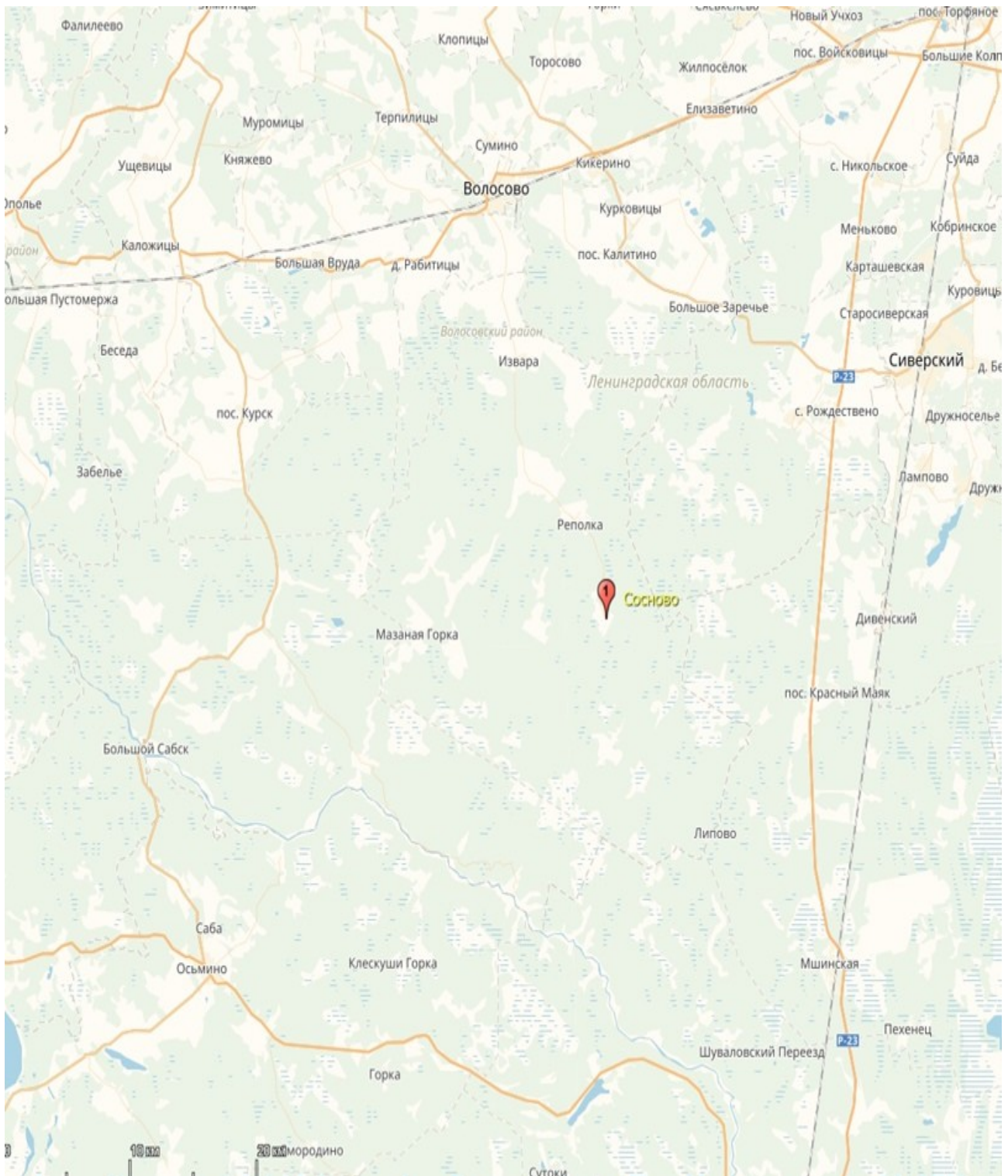
Рассмотрим простой пример, просто для иллюстрации всего выше сказанного.

31.08.2018, ПСР 3279, Волосовский район

Вводная: «Несколько человек (сколько неизвестно), ушли от машин "где-то в сторону поселка Сосново"».

Связь с потерявшимися практически отсутствует. Позже выяснилось, что для того, чтобы была хоть какая-то связь, им приходилось залезать на дерево. Собрав информацию от штатных спасателей, мы выяснили, что потерявшиеся приехали на двух машинах («Шевроле Нива» и «Рено Дастер»). Машины припаркованы у дороги. Где именно – непонятно. Штатные спасатели выехали на место, и с ними связи тоже нет.

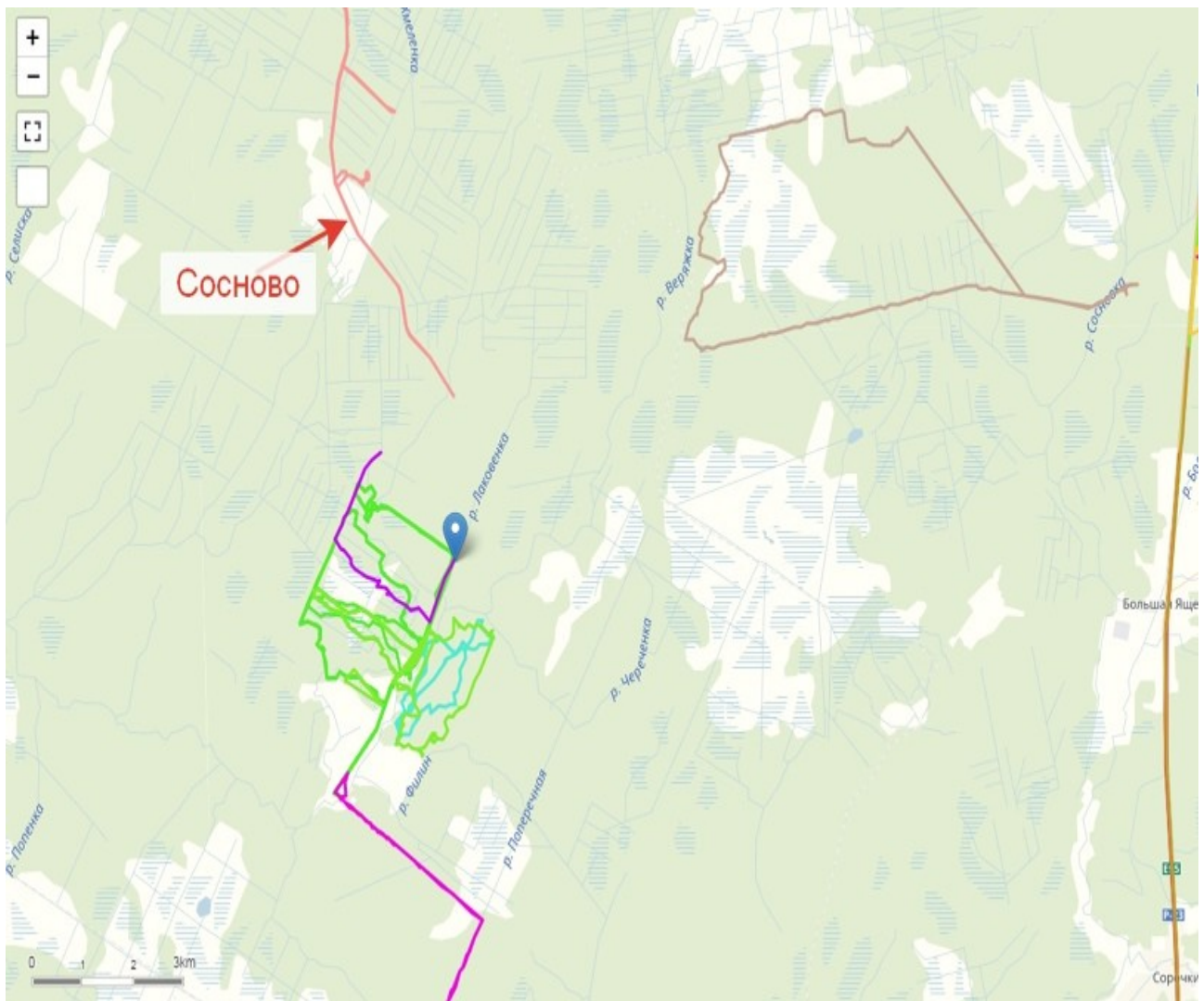
По вводным (несколько человек вместе, отсутствие информации о проблемах со здоровьем) риск оценен как средний. Однако специфика района, а именно слабонаселенность, отсутствие жестких ориентиров на глубину до 10-15 км, отсутствие связи, повышают приоритет случая.

Район ПСР — жуткая дыра

На место выезжают три группы (очень повезло с ресурсами). Учитывая отсутствие связи, на место также выезжает РПСР (тоже повезло – дежурство закончилось, задачи по другим ПСР поставлены, есть возможность провести ночь в лесу).

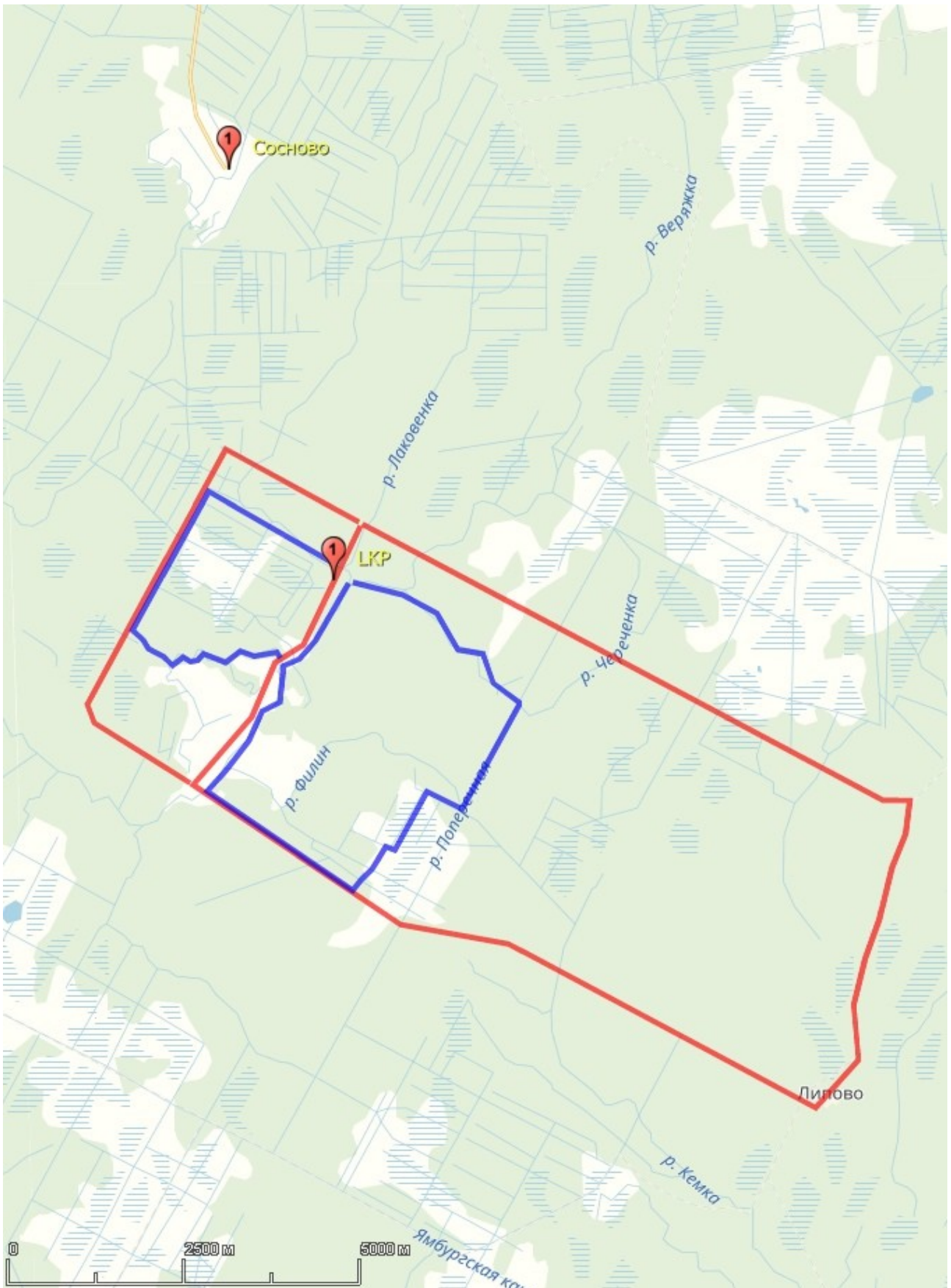
До выезда смотрим карты, в том числе карты старых ПСР. Теперь мы знаем, у кого можно спросить про смежный район, читаем отчеты по пройденным маршрутам. К сожалению, ближайший ПСР был в 2010 году, более 8 лет назад, так что вряд ли информация окажется полезной сейчас.

Треки старых ПСР в районе

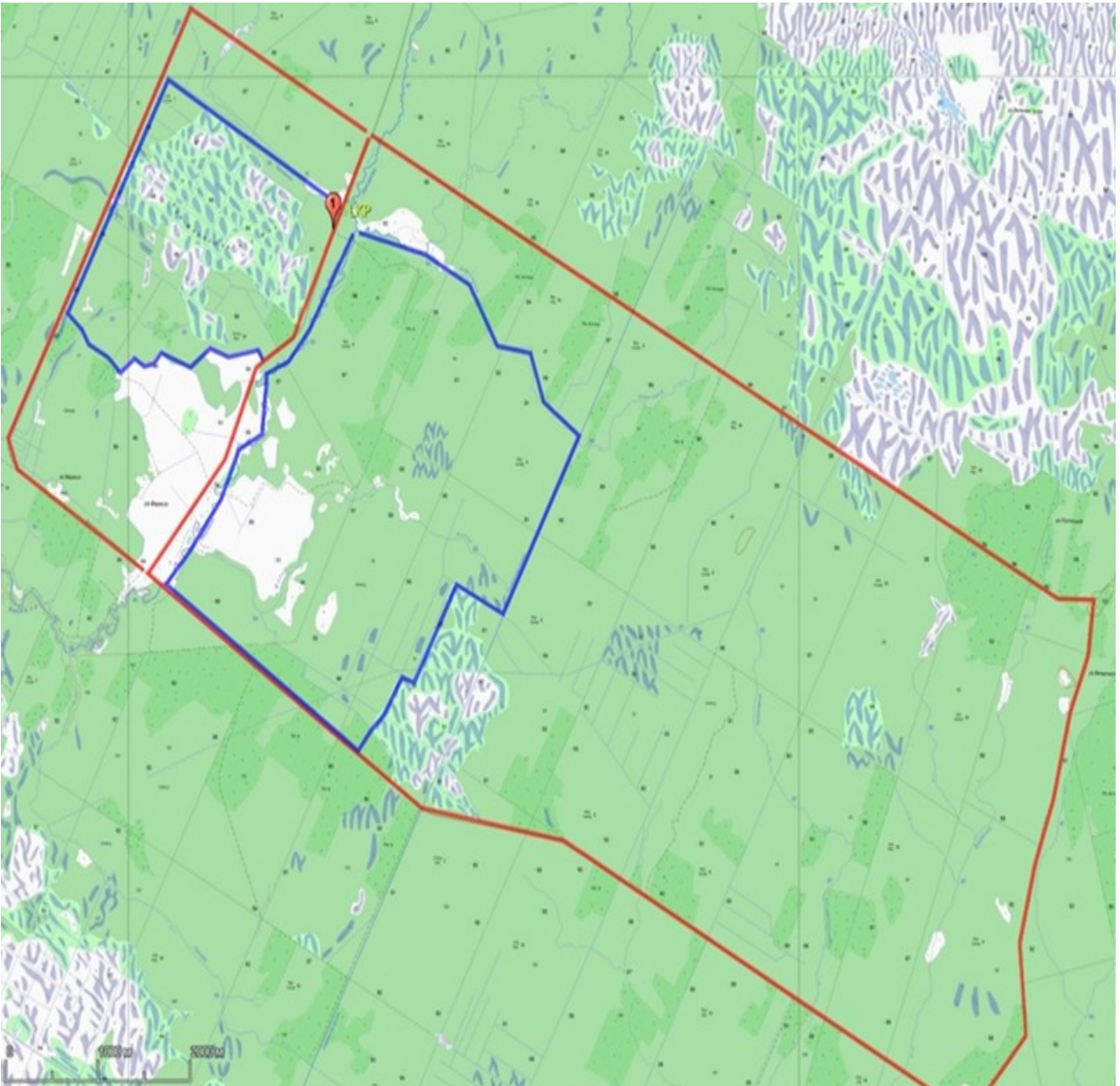
На месте встретились со штатными спасателями, выяснили, где найдены машины, что было сделано штатными спасателями. Они работали на отклик с дороги на северо-восток, заходя в лес по просекам на юго-запад. Штатные работу закончили и уезжают.

Нашли машины. Начали планировать работу. Важно, что до обнаружения ЛКР (последнего достоверно известного местонахождения) осмысленное планирование работ практически невозможно. Имея на руках ЛКР, определяем район ПСР. Точка входа придает оптимизма. Есть две зоны поиска – на восток и запад. «Жесткие» границы на западе на расстоянии около 2,5 км ограничивают зону поиска достаточно хорошо. На востоке ситуация хуже. До «жесткой» границы более 8 км, и границу трудно проверить – нужна отдельная группа с отдельной заброской. Однако есть «мягкие» границы, выделяющие приоритетную зону 3x3 км, что более чем реально для быстрой отработки двумя группами. Галсы могут быть по 500 метров, то есть чтобы закрыть всю зону на отклик, надо пройти около 20 км. Двумя группами это можно сделать наверняка.

ЛКР, «жесткие» границы (красным), «мягкие» (синим)

Поскольку потерявшиеся приехали за грибами, восточная зона более вероятна – там больше леса и меньше болот. Кроме того, машины стоят на восточной стороне дороги напротив начала тропы, которая ведет в лес через разрушенный мост.

Район ПСР на топографической карте

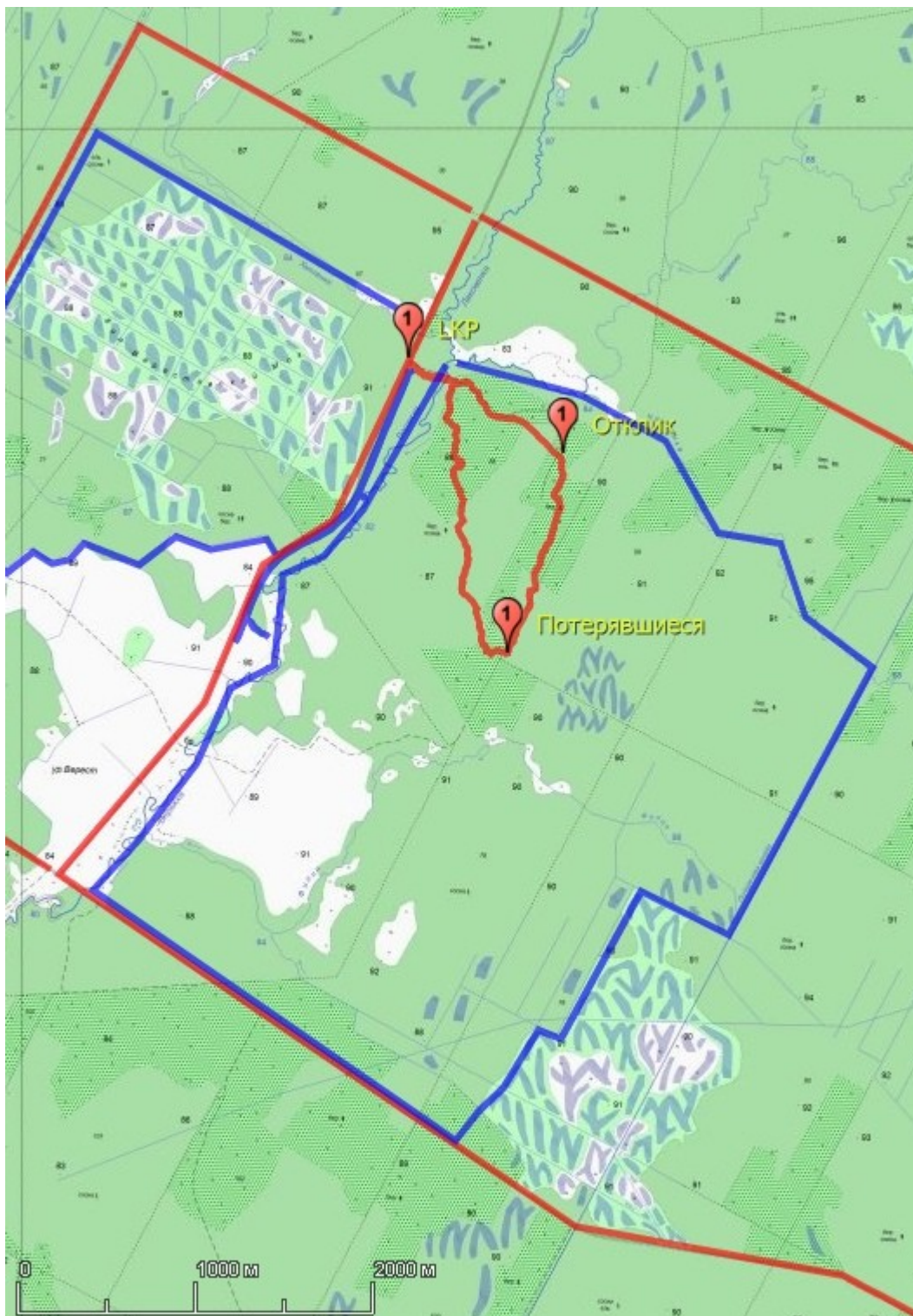

Район ПСР на спутниковом снимке

Статистика подсказывает, что начинать надо с ближайшей зоны.

Первая прибывшая группа начинает с вероятного района от машин. Вторая движется на южный край приоритетной зоны, чтобы при работе на отклик не мешать друг-другу. Третья группа в пути.

Через полчаса первая группа слышит отклик (с дистанции 1,1 км), вторая группа возвращается к машине на случай, если будет нужно помочь с эвакуацией. Еще через полчаса подходим к потерявшимся, выясняем, что они могут идти сами, отпускаем вторую и третью группы. Одна уезжает домой, вторая на другой ПСР. За пару часов выводим потерявшихся к машинам.

Маршрут группы, точка где был слышен отклик, точка обнаружения

Зоны были определены правильно, что позволило в очень короткие сроки и минимальными ресурсами решить задачу.

Методика позволила исходя из анализа местности сконцентрировать усилия, ограничить зону поиска. Интуиция позволила правильно выбрать восточный район как приоритетный (сочетание цели, машины, тропы, специфики леса).

Так оно все вместе и работает.

Инструменты поиска

Как ищем: работа на отклик, собаки, сирены, БПЛА, оповещение.

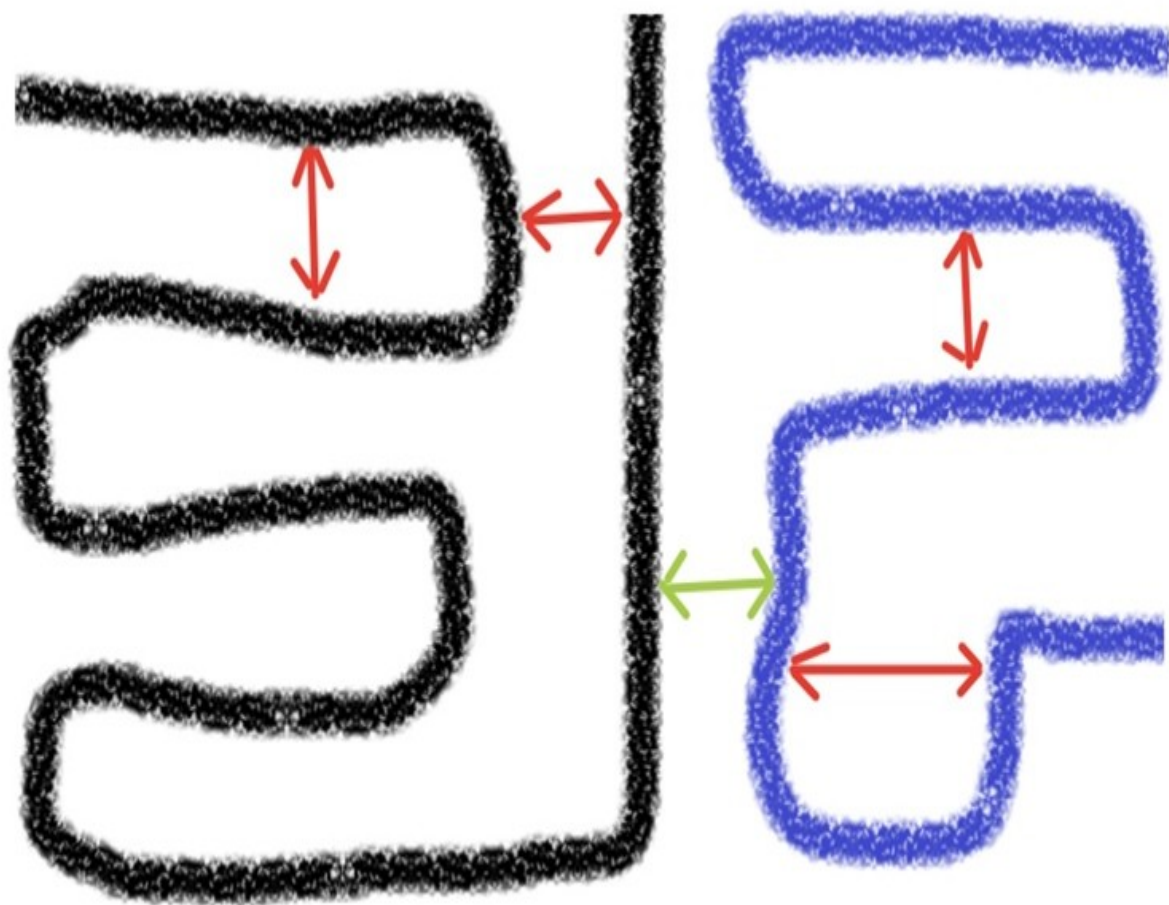
Работа на отклик

Наш главный инструмент. На словах все очень просто: покричал, услышал ответ, пошел и нашел. Как и в любом деле есть важные детали.

В основе работы на отклик лежит бесспорный факт – в лесу звук распространяется значительно дальше, чем на дистанцию прямой видимости. Для поиска человека с нормальным слухом и голосом мы уверенно считаем, что за 250 метров потерявшийся услышит нас, а мы услышим его. 250 метров — это достаточно надежная дистанция. Наибольшая замеренная дистанция отклика гораздо больше, немного более 2 км. Отклик на дистанции в 1-1,5 км — не уникальное событие.

Ключевое понятие в планировании работы на отклик — это «галс». В контексте ПСР под «галсом» понимается расстояние между траекториями, пройденными группами с небольшой разницей во времени.

На картинке ниже черным нарисован путь первой поисковой группы (ПГ), а синим — путь второй ПГ. Рыжие стрелки — это галсы. А «зеленая» стрелка — галс, если группы работали синхронно, и не галс, если группы работали в разные дни. Разница в том, что потерявшийся мог переместиться из одного места в другое, не услышав спасателей. Поэтому лучше, если на ПСР приезжает сразу несколько групп. Это снижает риск того, что по стечению обстоятельств потерявшийся убежит от спасателей.

Что такое галс

Исходя из консервативной оценки слышимости в 250 метров, мы планируем галсы в 500 метров. Грубый расчет показывает, что на 1 км кв. потребуется 2 км пути, если выбрать маршрут оптимально.

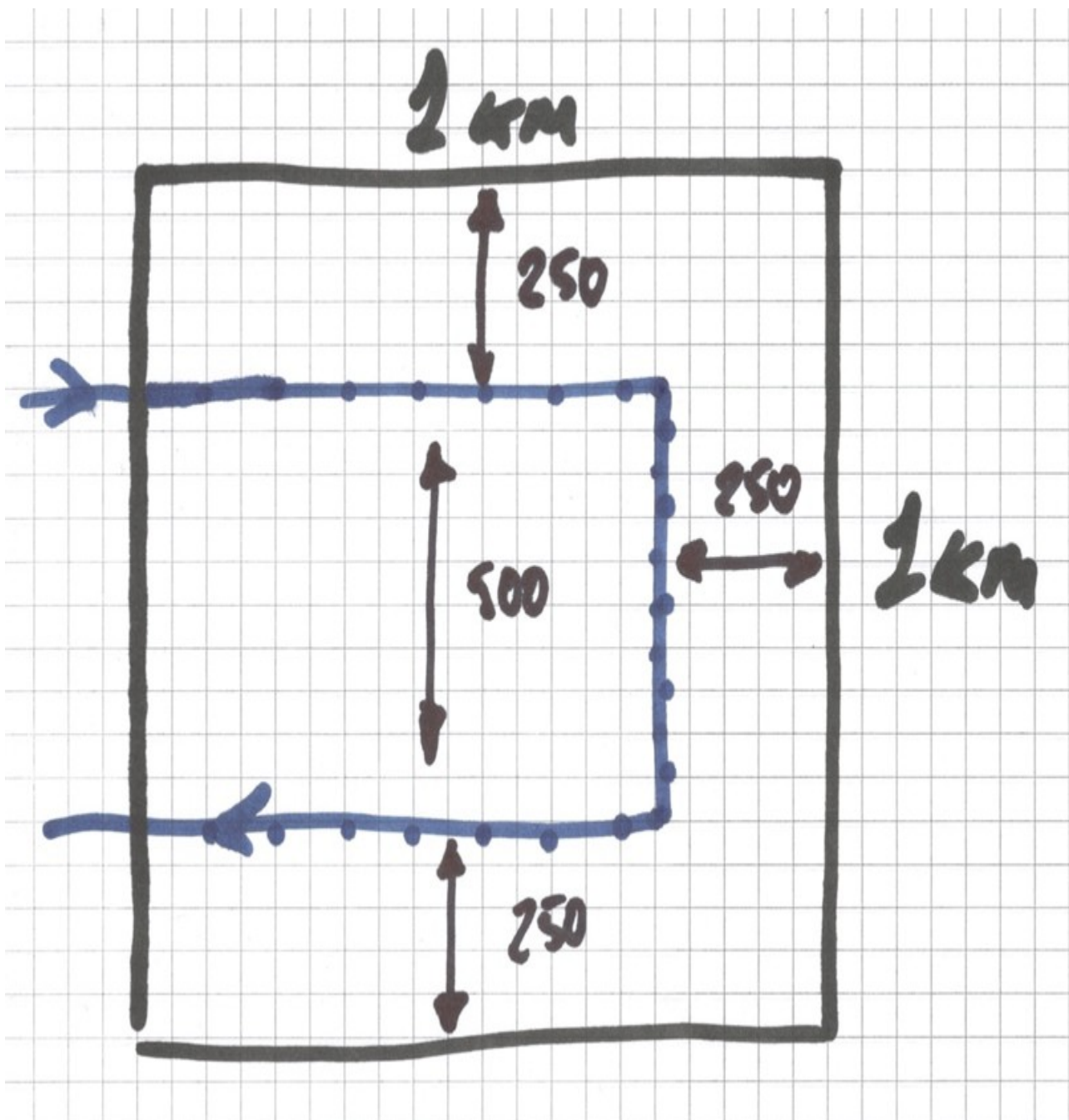

Схема закрытия зоны на отклик

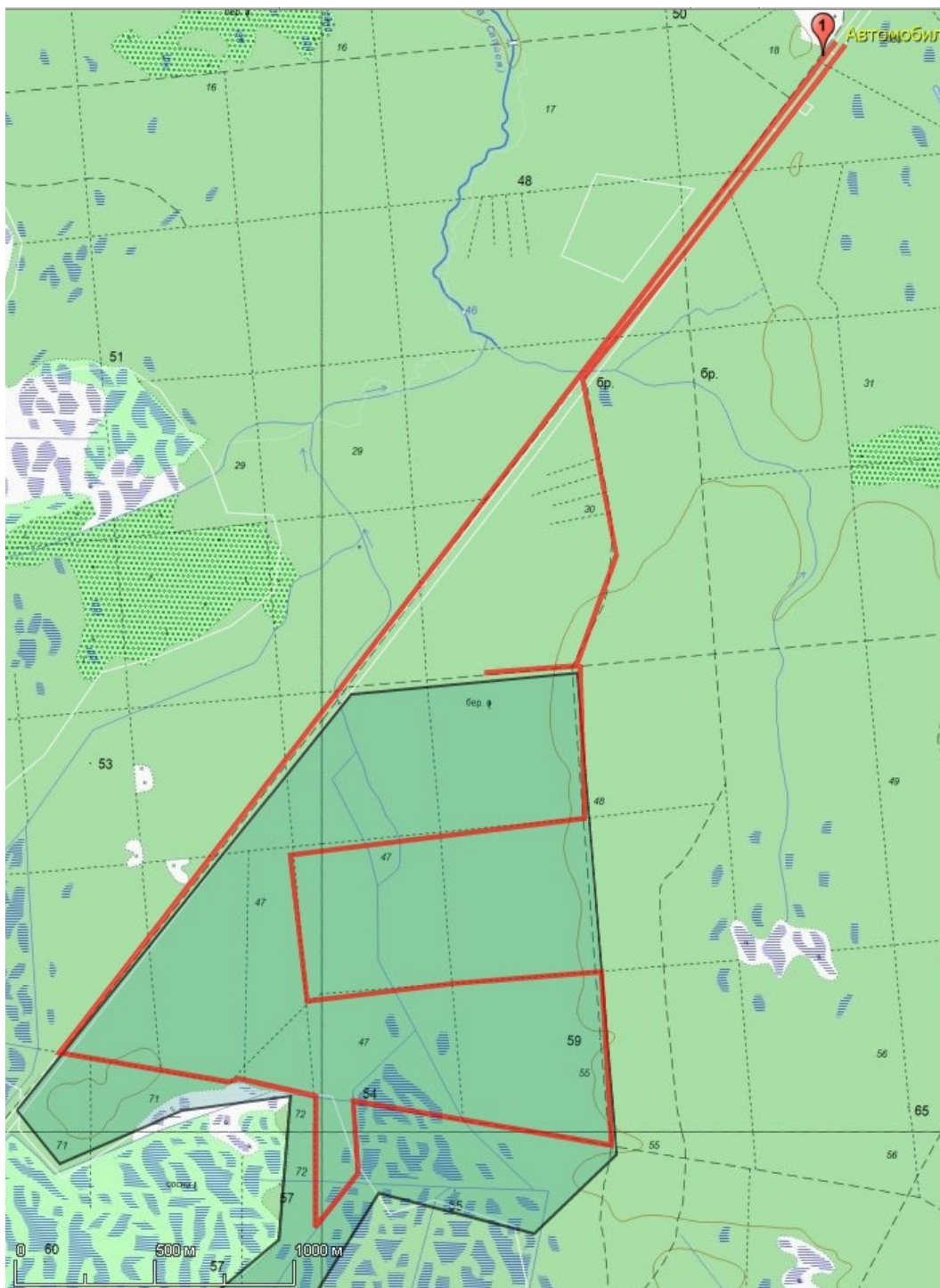
Галсы можно делать более плотно, если есть информация о сниженном слухе у потерявшегося.

Работа на отклик существенно осложняется в ветреную погоду. В сильный ветер она практически не имеет смысла.

Звук обычно лучше распространяется ночью, поэтому ночная работа на отклик часто дает хорошие результаты. Тут, однако, важно учитывать, сколько времени потерявшийся уже провел в лесу. Первая ночь обычно бессонная, работа на отклик имеет высокие шансы на успех. Начиная со второй и тем более с третьей ночи, потерявшиеся спят и легко пропускают крики спасателей. Поэтому чем больше срок нахождения потерявшегося в лесу, тем менее эффективна ночная работа на отклик.

Когда дело доходит до реальных задач, зоны редко бывают правильной формы. Во внимание приходится принимать наличие линейных ориентиров, свойства местности, приоритетность отработки тех или иных мест.

Вот пример условной задачи во вполне реальном районе.

Зона поиска и маршрут с максимальным использованием троп, дорог и просек

Зона ограничена с северо-запада лесовозной дорогой, с севера просекой с колеей и тропой, с востока старой лесной дорогой. С юго-запада открытым болотом, на юго-востоке естественных ориентиров нет, но там берег болота вплотную подходит к дороге. Площадь

зоны составляет 2,78 км кв. К сожалению, к зоне поиска нет подъезда, так что на подход и отход пришлось заложить 5,5 км пути. Еще 8,8 км потребуется для тщательной проработки зоны на отклик. Общая длина маршрута 14,3 км, что с учетом дорог вполне нормально.

Маршрут начинается с северной части, поскольку там хорошая дорога и группа потратит меньше сил на подход к зоне поиска. Далее маршрут идет на восток по просеке (просека видна на топографической карте и просматривается на спутниковом снимке). Потом будет крюк на юг по просеке и возврат севернее по канаве. Практически всегда идти по линейному ориентиру проще и быстрее, чем по азимуту через лес. При этом дважды идти по одному и тому же пути бессмысленно – зона уже проработана. Если есть возможность хотя бы немного сместиться, ее надо использовать.

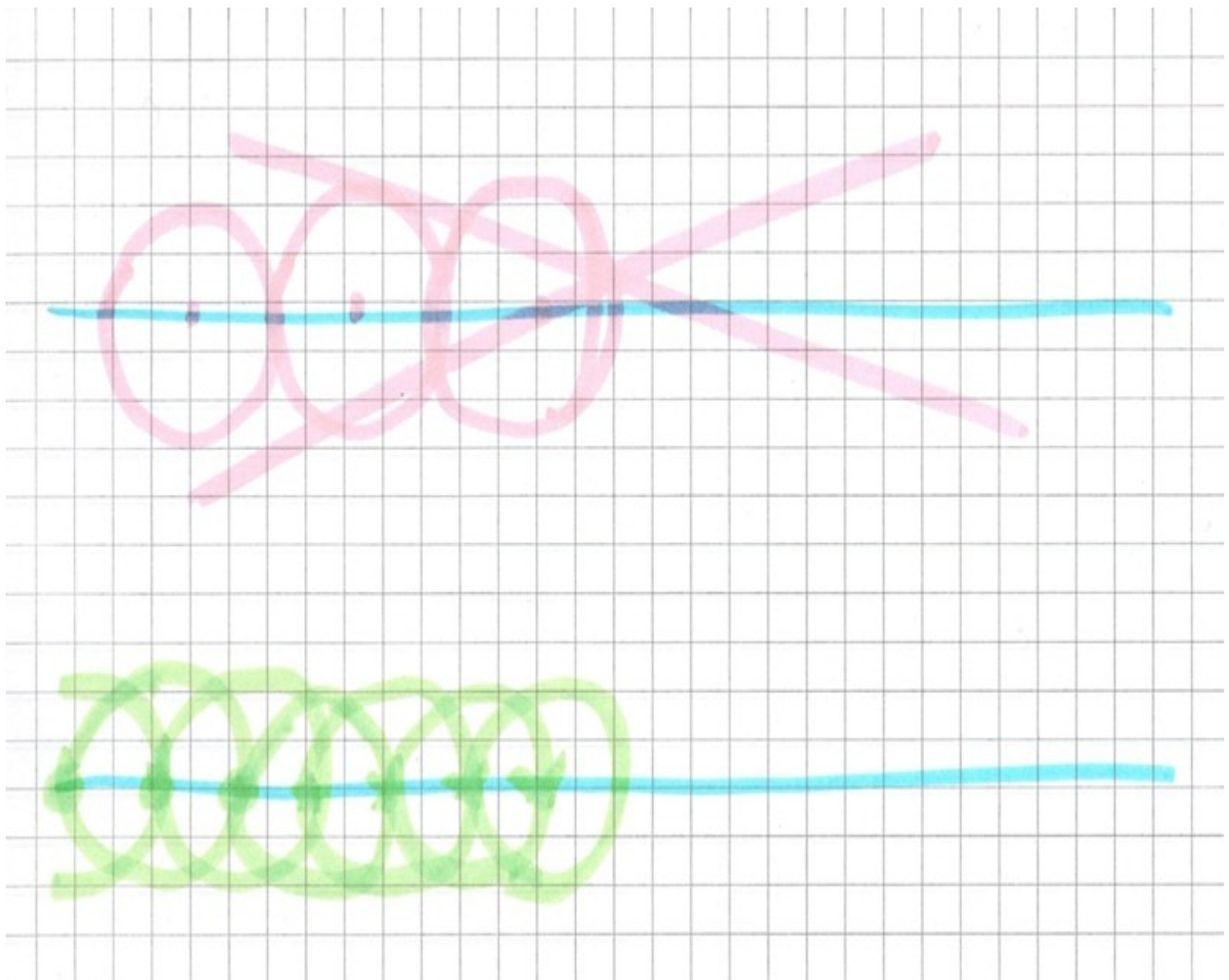
Далее работа продолжается по просекам и дорогам. Теоретически можно было бы сэкономить 500 метров, не выходя на восточный край зоны, но 250 метров по тропе гораздо проще, чем 1 км по лесу по азимуту.

На севере осталась «дыра», которую надо закрыть. К этому моменту группа уже устанет и гонять людей по азимуту не стоит. На длинных маршрутах это провоцирует невыполнение задачи. Поэтому в порядке исключения надо пройти 300 метров по дороге на запад и вернуться обратно на маршрут. Далее выход по дороге на север. Работа на отклик при этом продолжится, что позволит «на всякий случай» проработать еще небольшой участок района.

Работа на отклик начинается с момента выхода из населенной местности и завершается в момент входа обратно в населенную местность. Мы неоднократно находили людей ближе к жилью, чем ожидалось изначально.

Технически работа на отклик не выглядит сложной. Однако в ходе учений и тестов выявились типичные ошибки, которые необходимо предотвращать. Что это за ошибки?

- Слишком редкая работа на отклик. Группа может двигаться по хорошей дороге или наоборот преодолевать труднопроходимую местность и ошибочно оценить момент, когда пора снова кричать и слушать. Чтобы надежно прокричать район, надо кричать и слушать каждые 200-250 метров. Достаточно несколько раз пропустить нужную точку, чтобы в зоне поиска остались «дырки» (см. рисунок ниже). Избежать этого помогает постановка метки на навигаторе в той точке, откуда группа работала на отклик;

Сверху — слишком редкая работа. Снизу — нормальная

- Работа на отклик в движении. Спасатели могут кричать громко, могут применять разные средства (сирены, гудки и т. п.). Однако потерявшийся редко может ответить так же громко. Поэтому важно не только правильно кричать. Важно правильно слушать, чтобы услышать тихий отклик. Для этого надо в момент работы на отклик избегать лишнего шума. В лесу это значит стоять на месте. Встали, покричали, подождали 15-20 секунд, пошли дальше. Почему 15-20 секунд? Чтобы крик спасателей успел дойти до потерявшегося (скорость звука 300 м/с), тот успел крикнуть и его отклик дошел до вас. За 15 секунд звук пройдет 2х2 км, и еще немного времени останется потерявшемуся, чтобы крикнуть в ответ;
- Использование головных уборов, закрывающих уши. Уши, бывает, мерзнут, но слушать надо с открытыми ушами. И с приоткрытым ртом (это обостряет слух). И молча — никаких разговоров между криком и началом движения;
- Попытки работать на отклик с машины или с квадроцикла. Много раз пробовали – не работает. Первые несколько километров водитель честно глушит двигатель, дает ушам привыкнуть к тишине и кричит. В итоге скорость движения падает настолько, что мотор перестают глушить. Скорость движения растет, но толку от такой «работы» никакого;
- Две крайности с проверками отклика. Первая крайность — это готовность бегать проверять галлюцинации. Спасатели хотят услышать отклик, многократно и тщательно вслушиваются в лес. В таких условиях неизбежно начинаются

галлюцинации. Работа в паре позволяет их отсеять. Когда вам что-то послышалось, вы спрашиваете напарника, слышал ли он что-то (не уточняя, что именно). Если он слышал примерно то же, что и вы, надо проверять. Если он не слышал, проверять надо только то, в чем вы уверены. При этом слух у людей разный и, если вы уверены, что слышали что-то стоящее проверки – настаивайте. Вторая крайность – нежелание уходить с маршрута и проверять слабый и нечеткий отклик. Обычно это характерно для завершающей части длинных и тяжелых маршрутов, когда уже хочется скорее закончить и выйти к машине. В этом случае остается полагаться на выносливость и сознательность.

Неподготовленные люди без опыта (в первую очередь родственники) работают на отклик плохо и ненадежно. В некоторых случаях, двигаясь группой, кричат вразнобой, заглушая отклик потерявшегося. В других случаях ходят по лесу практически молча. Поэтому за родственниками зоны приходится перепроверять.

Из технических средств применяются носимые гудки и мегафоны, однако они несколько глушат спасателей в отличие от собственного крика. Подача сигналов выстрелами в расчете на отклик — это плохое решение: выстрел глушит стрелка и людей рядом с ним слишком сильно.

Собаки

Для поиска потерявшихся, которые могут не откликаться, активно применяются собаки поисково-спасательной службы (ПСС). Не откликаются:

- Маленькие дети;
- Глухие;
- Потерявшиеся, у которых серьезные проблемы со здоровьем (без сознания, диабетика с глубокой гипогликемией и т. д.);
- Люди с психическими отклонениями или в сильной деменции.

Для всех этих людей расчет ПСС — это практически последняя надежда. Альтернативой кинологам является прочес, требующий много ресурсов и поэтому редкий в нашей практике.

За один выезд кинолог может отработать около 0,7 км кв. Это достаточно тяжелая работа, требующая большого внимания к поведению собаки. Напарник кинолога берет на себя навигацию и радиосвязь, высвобождая внимание кинолога для работы с собакой.

Расчет проходит зону галсами в 50 метров. Точку старта и направление работы выбирает кинолог. Обычно стараются работать, двигаясь навстречу ветру, чтобы запах наносило на собаку.

Хорошо идет работа ночью, когда в лесу меньше людей.

Крайне нежелательно использование кинологических расчетов рядом с дорогами с оживленным движением: это опасно для собаки и очень напрягает кинолога. Помойки, другие собаки и населенная местность немного отвлекают собак, но препятствием к работе не являются.

Обнаружив потерявшегося, собаки обозначают его лаем, кинолог с напарником ломятся на лай и обнаруживают собаку и потерявшегося. В случае, если человек не обнаружен,

рассматриваются треки вожатого и собаки: бывает, что по ним видно направление, куда собаку «тянуло», и это позволяет скорректировать задачи следующих групп.

Трек кинологического расчета с аттестации

В свое время мы потратили несколько лет на попытки приладить к поискам потерявшихся работу собак по следу, но в итоге не нашли тактического применения. Шансы оказаться на месте, где надо идти след, раньше, чем через 8-12 часов, ничтожно малы, а следы такого возраста в минимально людной местности уже не проходятся. Если вдруг у вас есть собака, которая может пройти след 12-часовой выдержки и длиной в километр или больше, мы будем рады организовать тест и потом применять такой расчет на ПСР.

Звуковые маяки (сирены)

У нас в эксплуатации кроме легких мегафонов и гудков, которые используются при работе на отклик, есть два вида звуковых маяков: средние и большие. И те, и другие были спроектированы для работы на море и в карьерах и дают крайне мощный звук. Средние пробивают около 5 км леса, а большие — до 8 км. Все сирены состоят из собственно сирены, блока управления и аккумуляторов. Блок управления позволяет автоматически подавать сигналы по таймеру, несколько секунд с последующим перерывом. Аккумуляторов хватает на 6-8 часов такой работы.

Более подробно про техническую сторону вопроса можно почитать тут:

<https://vk.com/@extremum-tehnologii-primeneniya-siren-istoriya-primeneniya-siren-v-sp>

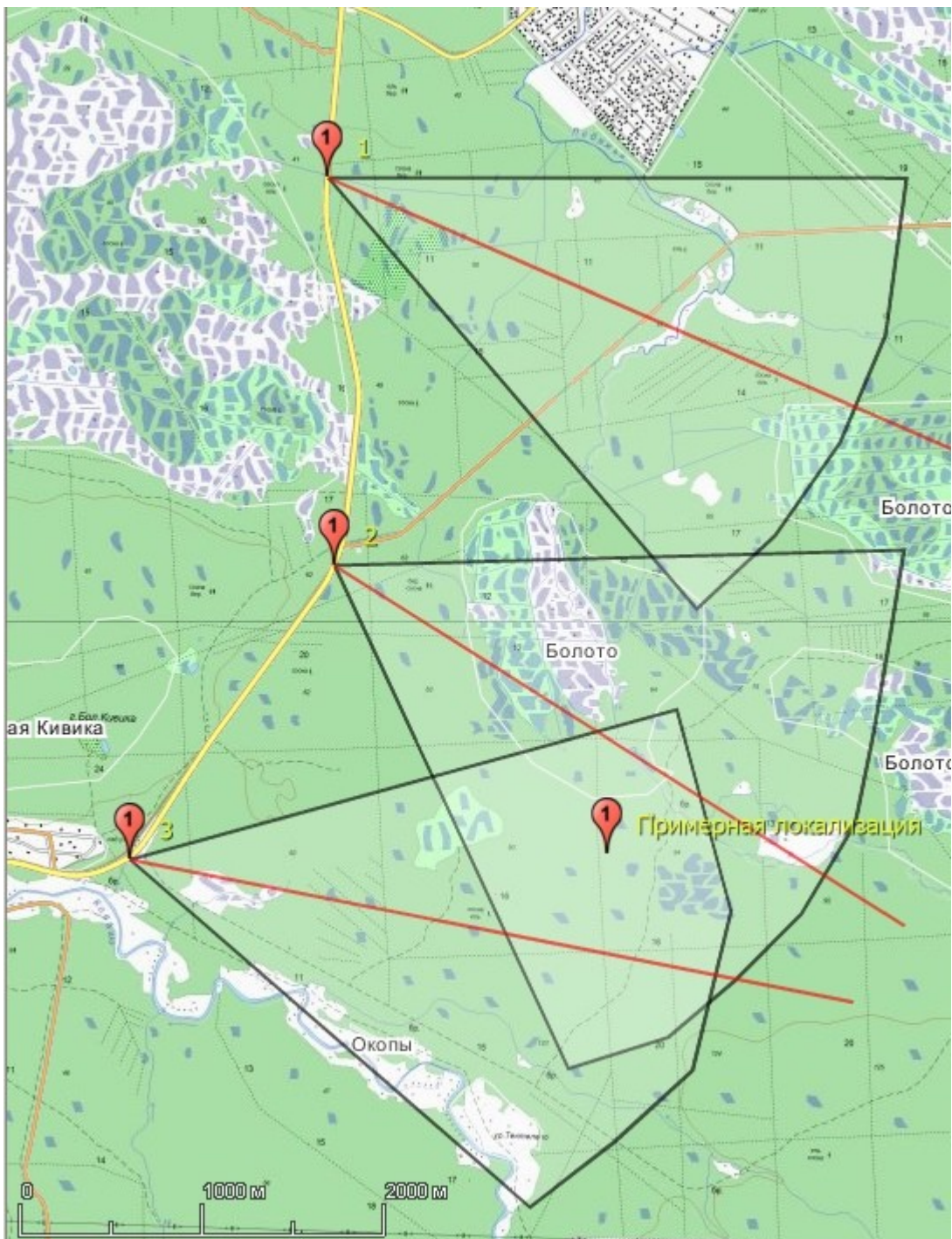
Средние сирены относительно мобильны, поисковая группа может занести их в лес. Большая сирена переноске вручную не подлежит.

Сирены мы используем двумя способами.

Для локализации потерявшегося на связи

В этом случае производится предварительная локализация по описанию. Далее на место выдвигается группа с сиреной. Добравшись до места, она связывается с потерявшимся и дает «залп». Если потерявшийся слышит сирену, его просят запомнить силу и направление звука. Для того, чтобы запомнить направление, просят положить на землю ветку в сторону звука. После этого группа переезжает на некоторое расстояние и дает второй сигнал. Снова запрашивается сила звука и направление относительно предыдущего. По описаниям вроде «сильнее и справа» уточняется локализация. Уточнив локализацию, группа заходит в лес и либо еще несколько раз работает с сиреной, либо оставляет сирену в машине и работает на отклик.

Ниже пример такого сценария «по мотивам» реальных ПСР. Предварительная локализация «восточнее дороги 41К, южнее массива садоводств». Первый «залп» из точки (1) на юго-восток-восток. Потерявшийся то ли слышит, то ли нет. Направление определить не может. Второй сигнал из точки два на юго-восток. Потерявшийся слышит сирену лучше, примерно определил направление. Третий сигнал из точки (3) на юго-восток-восток. Потерявшийся снова слышит сигнал, причем левее предыдущего. Определена примерная локализация. Группа ушла с дороги в лес, еще один сигнал подтвердил локализацию, и потерявшийся был найден на отклик.

Использование сирены для локализации

Для вывода на сигнал без связи

Намного более редкое применение. В случае значительного массива леса и крайнего недостатка сил можно поставить сирену в одной точке и включить на регулярную подачу сигналов. Большая сирена пробивает лес на 5-8 км. Звук сирены побуждает потерявшегося двинуться в сторону звука. Учитывая скорость движения в 500-700 метров в час, сирена работает на месте от 8 до 12 часов.

В нескольких случаях достоверно известно, что движение на звук сирены позволило потерявшимся выйти к людям. В одном случае, двинувшись на сирену, они пересекли дорогу,

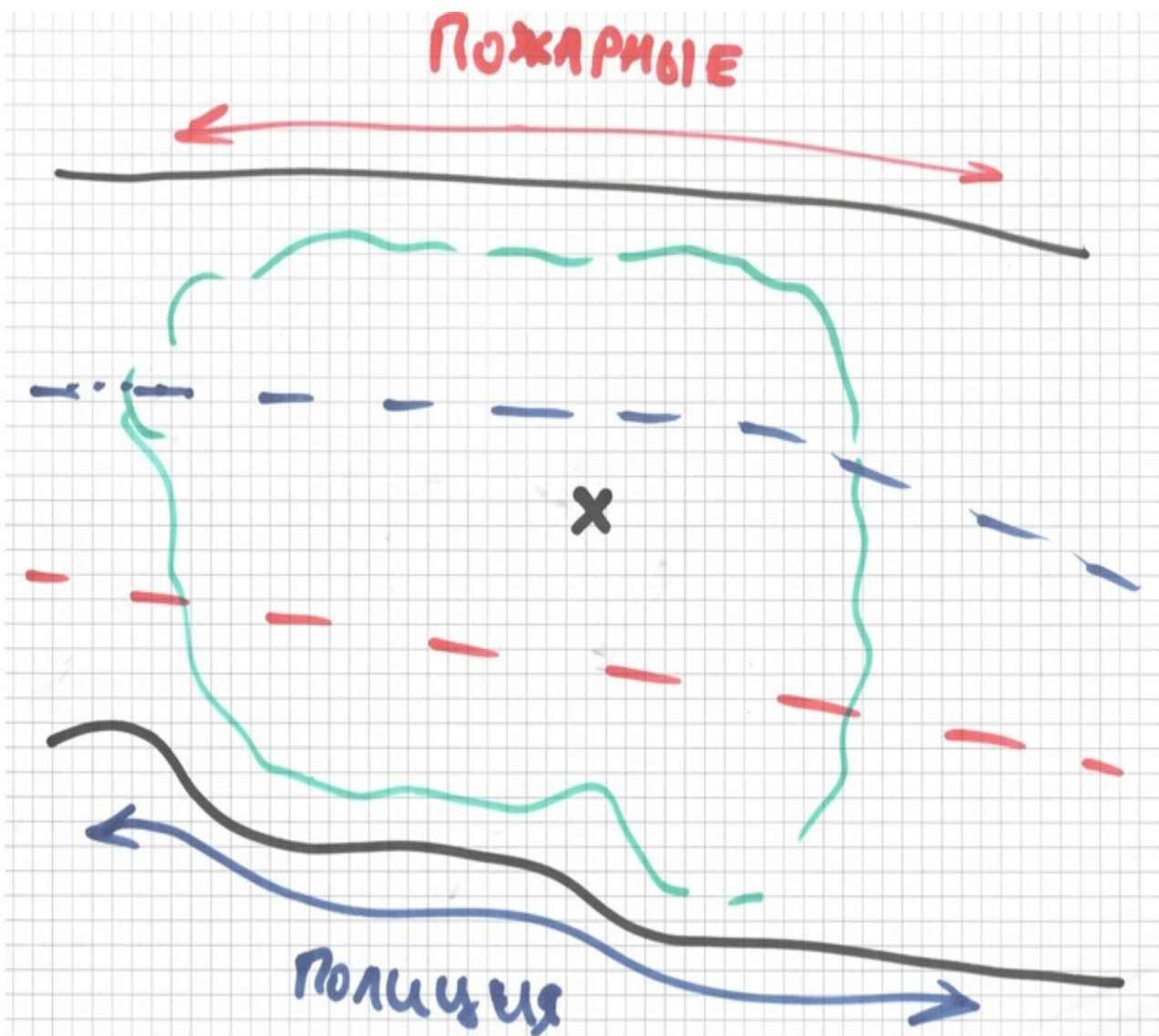
в другом подошли к краю леса и услышали работающий на поле трактор, которого из глубины леса было не слышно.

Такой способ применения рискован, поскольку может завести потерявшегося в труднопроходимое или вовсе непроходимое место, поэтому выбор места расположения звукового маяка требует серьезного внимания руководителя ПСР.

Как нельзя использовать сирены

Очень плоха идея использовать сирену в движении. Это дезориентирует потерявшегося и осложняет его состояние, вызывая метания по району и сомнения в правильности направления движения. Нам известно как минимум два случая, когда неправильное использование в конце концов закончилось обнаружением тела. Безусловно невозможно провести прямую причинно-следственную связь между способом применения сирен и печальным исходом, но в обоих случаях местонахождение тела наводило на подозрения о том, что человек метался в попытках выбрать направление.

Старый случай, происшедший вне РФ. Человек заблудился в лесном массиве между двумя дорогами. По одной дороге ездил с сиреной полицейская машина, по другой — пожарная. В середине лесного массива поочередно были слышны обе сирены, причем все время с разных сторон. В конце концов в средней части зоны поисков было найдено тело. Что именно произошло и повлияло ли неправильное использование сирен, мы уже не узнаем, но то, что оно не помогло — это точно.

Неправильное использование сирен. Красная сплошная — движение пожарных, красная пунктирная — слышимость пожарной сирены. Синим то же самое для полиции.

Сирены на автомобилях в целом не очень хороши для ПСР. Они достаточно направленные и при неудачном расположении автомобиля слышны только на небольшом расстоянии. Еще хуже дело с автомобильными гудками. Если ничего лучше нет, автомобиль, подающий сигналы, надо развернуть примерно в сторону потерявшегося и давать регулярные сигналы по 10 секунд каждые 1-2 минуты. Занятие нудное, но это гораздо лучше, чем погудеть и уехать.

Подача сигналов выстрелами может использоваться аналогично применению сирен, но люди с ружьями обычно крайне нетерпеливы и не склонны к методической работе, поэтому мы, в среднем, пытаемся отговорить от подачи сигналов выстрелами. К сожалению, чаще всего стреляют из разных мест без ясной идеи о желаемом поведении потерявшегося. Исключение — потерявшиеся на связи в хорошо знакомых стрелку местах. В роли такого стрелка чаще всего выступает лесник или егерь. В этом случае шансы на успех существенны.

БПЛА

Использование БПЛА в ходе ПСР выглядит многообещающим. Однако для успешного практического использования требуется совмещение многих факторов:

- Дальность действия БПЛА и доступность места старта для автотранспорта;
- Наличие и доступность подготовленной команды, осуществляющей запуск и управление;
- Отработанная тактическая схема применения.

Начинали мы с БПЛА самолетного типа с видеокамерой. Однако ограниченная дальность, существенные требования к операторам, месту взлета и посадки, привели к тому, что дальше испытаний дело не пошло. Тем не менее на основе этого опыта стали понятны основные требования по грузоподъемности, дальности, способу применения.

В 2018 году у нас появился тяжелый БПЛА вертолетного типа (октокоптер) в двух вариантах: с видеокамерой/тепловизором и с комбинированным светозумовым сигналом. Оба варианта были опробованы на ПСР. В результате выявилась ключевая проблема: низкая надежность аппарата при крайне высокой стоимости. При этом результаты использования БПЛА с сигналом для быстрой локализации потерявшихся на связи оказались удачным.

В то же время использование видеокамеры/тепловизора упирается в необходимость внимательного просмотра большого объема однообразных видеоматериалов. Коллеги из «Лизы Алерт» (ЛА) пробуют решить эту проблему краудсорсингом. Мы пока рассчитываем на опытных операторов и на то, что в некоторой перспективе удастся разработать автоматическую систему предварительного распознавания образов. Однако все эти перспективы могут приобрести практическое значение только в случае существенного повышения надежности БПЛА. Без этого постоянный риск потери дорогостоящего аппарата существенно ограничивает практическое использование и даже тщательное тестирование.

Авиация

Опыт ВПСО «Ангел» вдохновляет нас на сотрудничество с малой авиацией. Но практика показывает, что для успешного применения авиации требуется подготовка и тренировка как пилотов, так и наблюдателей. Пока что нам не удалось преодолеть стартовый барьер. Барьер состоит в том, что для успеха поиска требуется лететь низко и медленно, имея на борту подготовленного наблюдателя. Тогда будет успех, который стимулирует дальнейшую работу.

Пока у нас происходят эпизодические вылеты, во время которых пилот летит высоко и быстро, а наблюдатель недостаточно тренирован. Результатов от таких вылетов нет, и они скорее демотивируют участников.

Тем не менее, нам не впервой преодолевать такие барьеры, так что мы продолжаем работу и рассчитываем наращивать эффективность привлечения и применения авиации. Уже есть случаи успешной эвакуации, понятно, что надо делать дальше. Отдельное спасибо хочется сказать ВПСО «Ангел», которые помогают нам выстраивать правильную практику поиска с воздуха.

Оповещение

Очень важная задача для поиска. В лесу люди ценят приватность и не склонны подходить к другим людям, давая им возможность побыть в одиночестве. Потерявшийся может сидеть на пенке в достаточно людном по лесным меркам месте, и другие люди, заметив его издали, скорее обойдут, чем будут подходить и предлагать помощь. Информация о том, что в лесу есть заблудившийся человек, меняет такое поведение и существенно повышает шансы на то, что случайные люди найдут и выведут потерявшегося из леса.

В части оповещения мы полагаемся на родственников и другие организации («Питер-поиск», ЛА). Правильное оповещение — это отдельная работа, которой мы пока что не занимаемся — нельзя заниматься всем сразу.

Прочес

Крайне редкий для нас способ поиска. Большая часть прочесов, которые проводились сводными силами, была крайне неэффективна. Особенности местности и недостаточная дисциплина участников в большинстве случаев превращают прочес в формальность.

При внешней простоте прочес — это достаточно сложная работа, требующая знаний и дисциплины. Суть прочеса очень проста — двигаться так, чтобы каждый в цепи видел ноги соседей слева и справа. В реальном лесу расстояние между людьми должно быть не более 5-7 метров. Если лес порос папоротником, который надо раздвигать, то 3 метра. И цепь не должна рваться, несмотря на канавы, выворотни и прочие препятствия. На 9-10 человек в цепи ставится один старший, следящий за работой чуть сзади. При разрыве цепи из-за непроходимого препятствия, цепь останавливается, разорванный участок перестраивается за препятствием и все продолжается дальше.

Группа из 10 человек закрывает полосу 50 метров. Скорость движения не более 1,5 км в час, скорее 1 км в час. На качественное закрытие одного квадратного километра такая группа потратит до 20 часов. То есть либо нужно очень много людей, либо обоснованный выбор совсем небольшого участка.

В то же время это один из двух способов обнаружения потерявшегося, который не откликается. Второй способ — применение собак ПСС, является для нас приоритетным.

Планирование и контроль работ

От заявки до завершения поиска. Задачи, решаемые руководителем поисково-спасательных работ (РПСР), подходы к их решению.

Дежурство

Круглый год, семь дней в неделю, 24 часа в сутки у нас есть дежурный РПСР. Естественно, дежурят разные люди посменно. Раз или два в год происходит какой-то сбой, и несколько часов мы живем без дежурного. В этом случае поступающую заявку берет тот РПСР, который может заняться ей прямо сейчас. Это весьма неприятная ситуация, которая осложняет работу и очень напрягает руководство отряда. К счастью, ситуация крайне редкая.

В нормальном режиме РПСР заступает на дежурство в 21:00 и дежурит сутки. Все заявки, которые придут в это время, попадут к нему. В пик сезона, когда заявок больше, чем может отработать один человек, на помощь дежурному подтягиваются коллеги, разбирая отдельные ПСР, но ответственность за оперативную работу по заявкам все равно на дежурном.

РПСР дежурит в паре с координатором поисково-спасательных работ (КПСР). У них четкое разделение труда.

КПСР:

- Получает заявку, создает карточку в информационной системе «Экстремума», создает тему на форуме. В отдельных случаях перепроверяет полученную информацию у ЦУКС, ЕДДС и т. п. Передает информацию о заявке РПСР;
- По указанию РПСР проводит рассылку по людям, зарегистрировавшимся в нашей системе в качестве спасателей разной квалификации. Информационная система позволяет делать рассылки по разным группам: кинологи, водители с транспортом, старшие поисковых групп (СПГ), спасатели ПСО, добровольные помощники с минимальной подготовкой;
- Собирает информацию о доступности ресурсов, формирует, отправляет, контролирует движение групп до места работ и обратно;
- Взаимодействует с диспетчерами ЦУКС и ЕДДС, докладывает о ходе и результатах работ.

РПСР:

- Собирает информацию по заявке. Опрашивает заявителей, потерявшихся. Обменивается информацией с другими спасателями;
- Анализирует собранную информацию, карты, справочники и другие источники информации. Определяет потребность в ресурсах, совместно с КПСР мобилизует те самые ресурсы;
- Выводит потерявшихся на связи по телефону;
- Планирует работы, ставит задачи группам;
- Контролирует результаты работы групп, ставит новые задачи.

В межсезонье дежурство — это почти формальность. Можно вести обычную жизнь, за тем исключением, что всегда надо таскать с собой ноутбук и телефон на маловероятный случай ПСР.

В сезон дежурный не всегда успевает поесть (скорее, вообще не успевает), спит урывками и все время занят. Однажды, заступая на дежурство, я опоздал поужинать, в 20:40 побежал в КФС купить себе чего-то поесть, в голове была мысль: «Ну не будет же заявки в первые 15 минут». Заявка случилась в 21:02, принял я ее в машине. До дома добрался к 21:30, а еду доел около 2:30, когда группы уже выходили на маршруты. За это время пришло что-то около 10 разных заявок.

До середины лета заявки поступают с начала и до конца дежурства: когда заступаешь в 21, еще светло (сумерки), и многие потерявшиеся только осознают ситуацию, в которой оказались; когда заканчиваешь дежурство, тоже еще сумерки. Затишье с заявками бывает ночью — с полуночи или часа ночи и часов до 11 утра.

С конца сентября к моменту пересменки уже основательно темнеет, поэтому основной поток заявок приходится на завершающую часть дежурства. В общем, время поступления новых заявок прямо связано со световым днем с максимальной интенсивностью ближе к ночным сумеркам.

Важно, что при смене дежурного работа по уже принятым заявкам не прерывается. Все заявки, которые принял дежурный РПСР, он продолжит вести до завершения работ (поиски могут продолжаться до двух недель, в отдельных случаях и дольше). Это позволяет избежать потери информации и повышает эффективность работы.

Из инструментов у дежурного есть наша информационная система, геоинформационная система (чаще всего SASPlanet), ноутбук или планшет, телефон, бумага для записей, карандаш. Главный инструмент РПСР – голова. Причем есть в нее бывает некогда.

Для работы с большим количеством параллельных выводов по телефону помогает Excel табличка, в которую записываются телефоны, время последнего звонка и время, когда надо позвонить в следующий раз. При выводе по телефону важно звонить вовремя, это способствует доверию потерявшегося.

Один день дежурного РПСР в сезон

20:55

Срочно доесть, заварить чай. Доложить в общий чат «на посту». Получить напутствия от коллег и отпустить прошлого дежурного.

Поздороваться с заступающим дежурным КПСР, нам с ним жить сутки.

Провести два переучета:

- Открытые ПСР. Сколько, где, кто работает, кто поехал, какие перспективы. В переучете помогают форум, карточки, чат. По отдельным случаям можно позвонить сменившемуся коллеге;
- Доступные ресурсы. Сколько людей, есть ли транспорт, где сирены и готовы ли они к работе.

21:05 – ...

Если до этого времени не пришло заявки — это уже хорошо. Но рано или поздно заявка приходит. В сезон она приходит скорее рано.

Немного техники

Заявка приходит в виде сообщения в чат "ПСР XYZ (номер заявки в базе), мужчина (женщина), возраст, район, на связи (или нет)". Сообщение генерируется автоматически, как только заполняется карточка.

ПСР 3279 Волосовский Реполка 14 км в сторону Соснова на связи М+1 с 31.08.2018

[\[редактировать\]](#)

Дата начала ПСР: **31.08.2018 17:37**
Прошло дней: **2**
Статус: **Завершены**
отчеты проверены и утверждены
Координатор: **Сафро Лидия Семеновна**
Руководитель ПСР: **Хайтин Александр Львович**
АПСР:

Alexander Khaytin

- Исх.данные
- Карты
- Ресурсы
- Отчет о ПСР
- Справочник
- Отчет для ISRID

Первичная исходная информация

Общее количество людей **2 на связи**

ФИО	Пол	Год рождения	Возраст	Вес, кг	Рост, см	Телосложение	Физ. форма	Опыт	Псих. сост.	Сост. здоровья
[REDACTED]	М					-	-	-	-	
+1						-	-	-	-	
						-	-	-	-	

Сейчас:
Дежурный
руководитель
ПСР:
Александр
Владимир
Александрович
АПСР
Дежурный
координатор:
Кулакова
Любовь
Владимировна

В лесу с **31.08.2018** время: **00:00 (00:00)**

Волосовский район, нп: **Реполка 14 км в сторону Соснова** Ленинградская область

Общедоступные данные

14 км в сторону поселка Сосново (дальше что-то невнятное)
Оставили машины на дороге

Персональная информация (ограниченный доступ):

Машины Шевроле и Рено Дастер

Контактные данные (ограниченный доступ):

Потерявшийся: [REDACTED]
Заявитель:
Родственники:
Другие службы:
Другое:

Карточка ПСР

В чате же идет координация работ. Если бы не чувствительность темы, на наш чатик можно было бы продавать подписку. Временами это триллер, временами комедия, в основном производственный роман.

Лидия Сафро
Лужский Слапи

з, 80 лет.

Ушла ок. 13.00 без телефона

Одета: темно-зеленая кофта, бежевая жилетка, спорт. шорты и бейсболка, ходит с палкой

Заявитель дочь . 17:39

Сообщат в Тосно, спросят, когда те закончат в Мшинской 17:40

Про Мшинскую узнавали про заявителя в полицию, сказали, что все-таки жена 17:40

Что-то из этого берет Галя? 17:43

минуту 17:45 ✓✓

нет 17:45 ✓✓

я беру 17:45 ✓✓

ExtremumAlarm

NEW:3279 Волосовский Реполка 14 км в сторону Соснова на связи М+1 с 31.08.2018 17:45

Галя берет Слапи 17:45 ✓✓

Анна Голованова
Ок 17:46

Лидия Сафро
Карточки сейчас Аня сделает. 17:46

ExtremumAlarm
NEW:3280 Сланцевский Заручье М 1936гр. с 31.08.2018 17:50

Нужны группы в Заручье (кинологи или с сиреной) и Реполку (любые) 17:55 ✓✓

3277 найдены, я все закрыл 17:55 ✓✓

Лидия Сафро
Мужчина из Борисова звонил на 112 только что. 17:55

Фрагмент оперативного чата

Технику опроса и сбора информации мы кратко опишем отдельно. Сейчас мы исходим из того, что РПСР успешно использовал полученные во время обучения знания и навыки и смог определить несколько ключевых элементов ПСР:

1. **Последнюю известную позицию (LKP — Last Knowing Point), она же «точка входа».** Это место, где потерявшийся был наверняка или с очень большой вероятностью. Примеры такого места: припаркованная машина, от которой он ушел в лес, станция ж/д, куда он поехал, остановка автобуса;
2. **Границы зоны поиска.** Выделяются два вида границ:
 - «Жесткие», которые либо невозможно преодолеть, либо те, выход на которые решает проблемы (шоссе, поселок);
 - «Мягкие» границы — это заметные ориентиры, которые потерявшийся скорее всего не будет пересекать. Просеки, умеренно торные тропы, ручьи, небольшие речки.

Основные инструменты при определении границ поиска — это топографические карты и спутниковые снимки. Внимательное изучение спутниковых снимков разных провайдеров позволяет достаточно неплохо оценить заметность и преодолимость различных ориентиров.

«Жесткие» границы вполне можно определить достаточно надежно, хотя и тут не без сюрпризов: однажды группа потерявшихся смогла преодолеть по бревну реку более 5 метров шириной, вдохновленная наличием компаса и стремлением на север (если честно, лучше бы они шли на юг, восток или запад).

«Мягкие» границы определить достаточно сложно. Некоторые ориентиры, вполне видимые днем, становятся незаметны в сумерках. Например, ЛЭП, заросшая мелколесьем, прекрасно видна днем и практически незаметна ночью. Тропы на болотах, отличающиеся цветом, заметны днем издалека, а в поздних сумерках и ночью совершенно не видны. Кроме того все «мягкие» границы преодолимы, и для того, чтобы оценить, насколько вероятно то, что потерявшийся их пересечет случайно или умышленно, требуется опыт. При постановке задачи СПГ просят оценить, как определенные РПСР границы выглядят на местности.

После того, как определены границы зоны поиска, выделяются участки, которые надо осматривать в первую очередь, и те, которые будут осматриваться по остаточному принципу. В общем случае нет смысла работать на отклик в непосредственной близости действующей железной дороги, поскольку она дает хороший звуковой ориентир, на который потерявшийся почти наверняка вышел бы самостоятельно. В то же время для человека, который глух на одно ухо и не может определить направление на звук, звуковой ориентир бесполезен и надо отрабатывать даже полосу вдоль ж/д или шоссе.

3. Портрет потерявшегося, его намерения, состояние здоровья, предполагаемое поведение и маршрут. Многие могут сказать известные детали: если потерявшийся вышел из дома после обеда и собирался вернуться вскоре, то до места сбора грибов/ягод вряд ли более часа пути от дома (2-3 км). В то же время, если потерявшийся уехал «под рассвет» за клюквой, искать мы его будем на болоте, которое может располагаться и в 5-6 километрах от станции или остановки. Отдельное внимание уделяется прогнозу состояния потерявшегося. Это важно для оценки риска («высокий» — прямая угроза жизни или здоровью, «средний» — отсутствие немедленной угрозы, но реальная угроза жизни и здоровью на промежутке в 2-3 суток, «низкий» — отсутствие угрозы жизни и здоровью в перспективе 3-4 суток). Оценка риска определяет приоритетность одних ПСР относительно других.

4. Особенности местности, определяющие вероятное движение потерявшегося. Это могут быть комбинации разного рода препятствий, например ручьев и болот, образующие «ловушки», зайдя в которые можно достаточно долго искать выход.

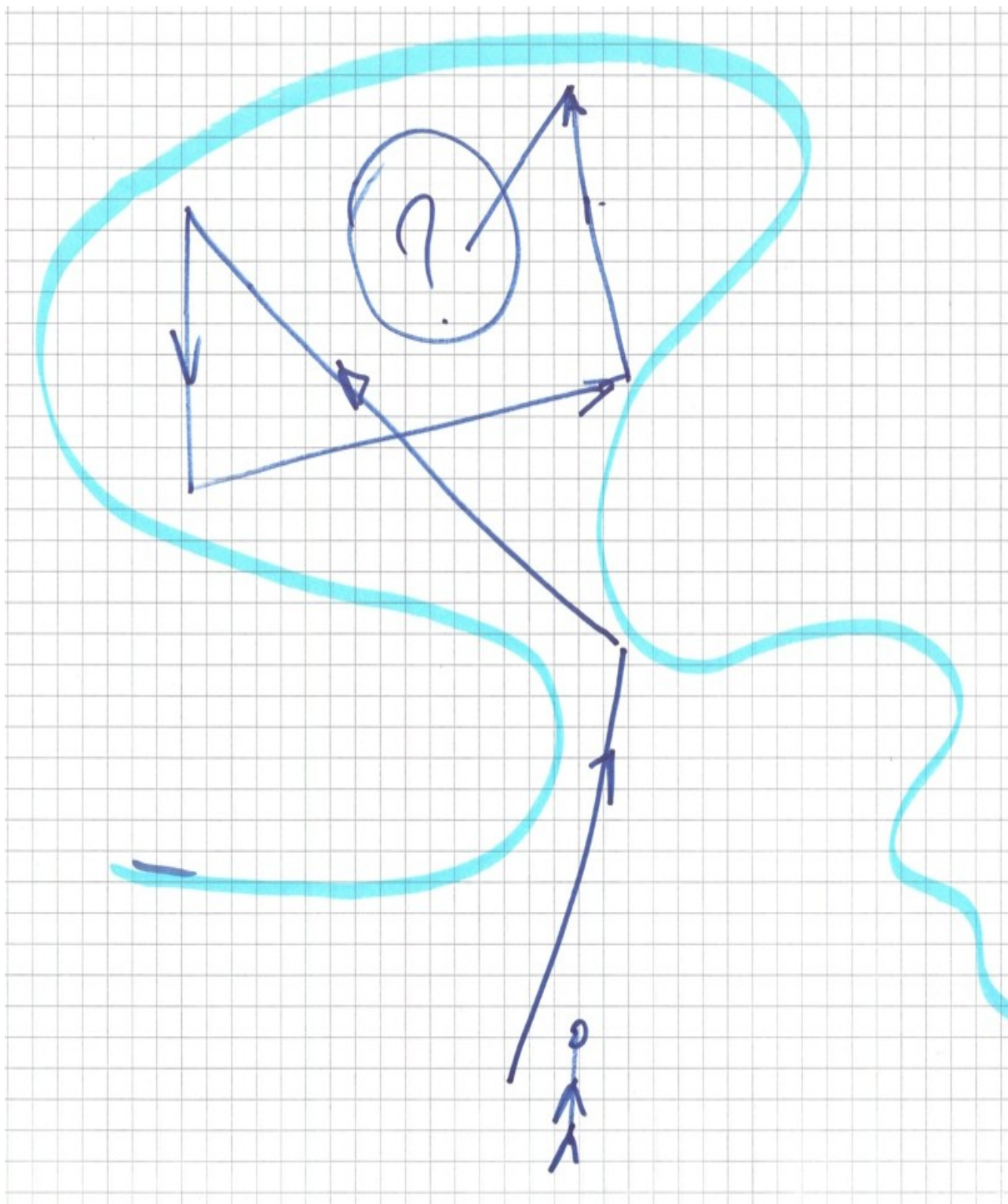

Схема ловушки в излучине реки. Зайдя через узкое «горлышко» потерявшийся везде наткнется на болотистые берега и открытую воду

5. Способы поиска выбираются, исходя из прогноза состояния (откликается или нет, насколько плохи или хороши слух и голос). Стоит ли на конкретный ПСР отправить кинологическую группу? Есть ли для нее осмысленная задача? Годится ли для поиска

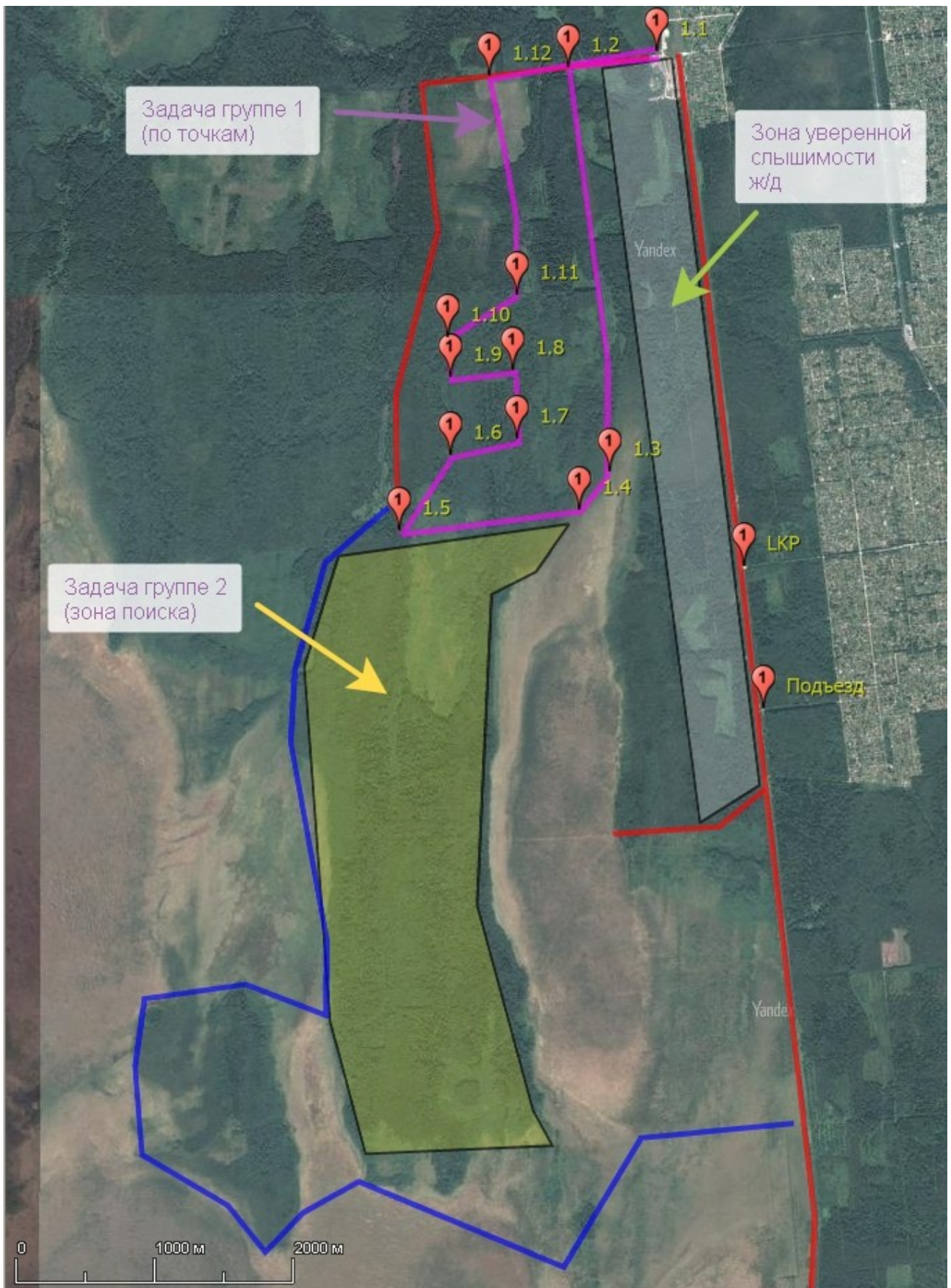
сирена? Например, если пострадавший глух на одно ухо, то нет, не годится: потерявшийся не сможет определить направление.

6. Подъезды и подходы к месту поиска для поисковых групп. Крайне желательно сократить холостые пробеги группы от машины до места поисков и обратно. Иногда выгодно сделать линейный маршрут, подобрав группу в конце другой машиной, не той, на которой группа приехала на поиски.

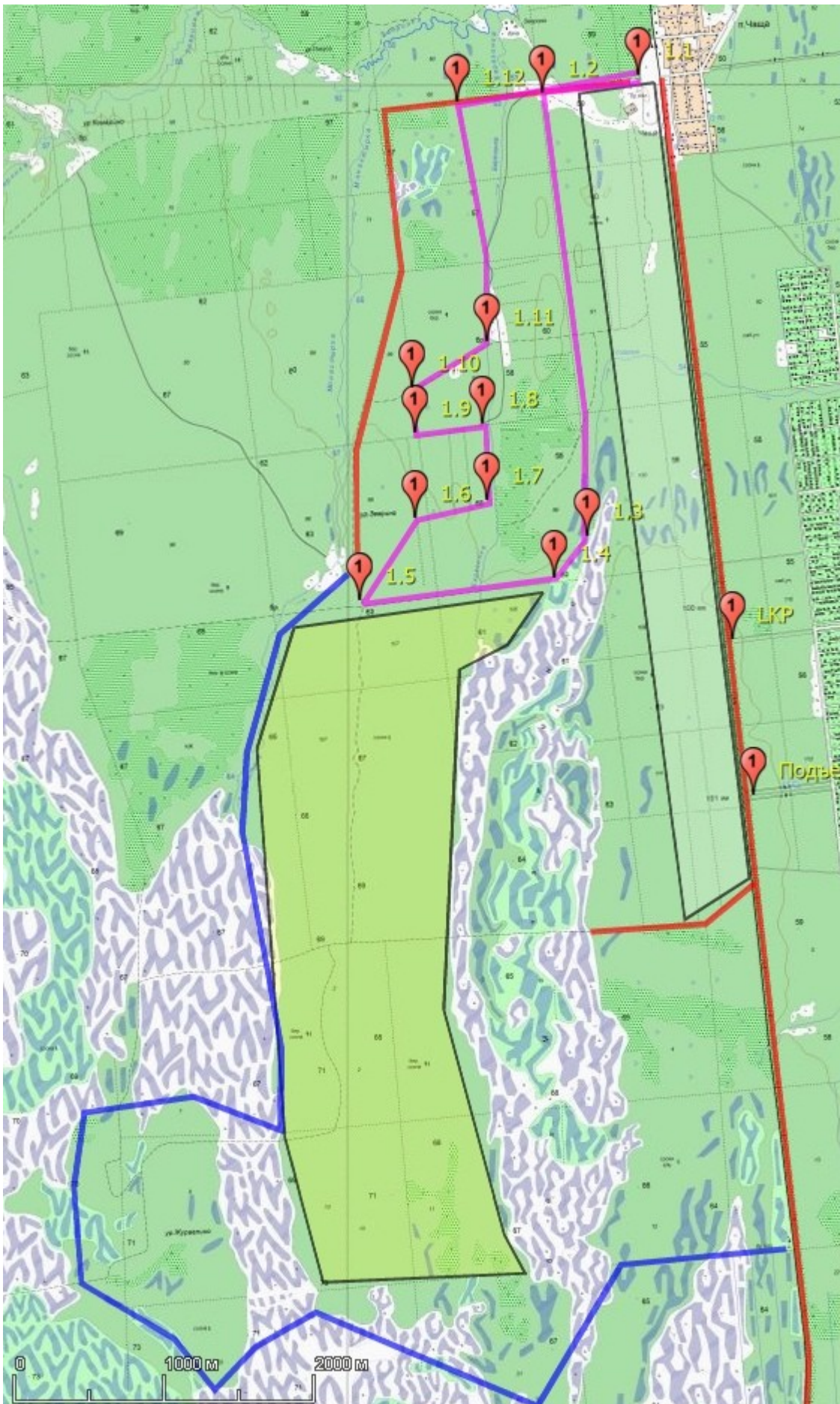
7. Возможность привлечения дополнительных сил. В ходе работ мы часто взаимодействуем с другими спасателями, штатными и добровольными, периодически просим РЖД гудеть в определенной точке (т. е. чтобы все, проходящие там поезда, издавали гудки), создавая стабильный звуковой ориентир. В некоторых случаях работаем вместе с пожарными (они могут быть на месте быстро, и иногда удается вывести потерявшегося на сирену пожарной машины) или с полицией, которая может найти машину, посигналить сиреной, помочь с опросом.

8. И, в конце концов, на основании всего выясненного и обдуманного, **определить потребность в ресурсах, запросить у КПСР доступные ресурсы, адаптировать задачи под них и отдать их СПГ на исполнение**, убедившись, что СПГ понимают задачу.

Если опыт СПГ невелик, задачи ставятся более точно («по точкам»), в этом случае дается набор точек с координатами в порядке прохождения с небольшими пояснениями. Для более опытных коллег задача ставится в виде зоны, которую надо осмотреть, выбирая маршрут самостоятельно. Такой подход стимулирует развитие тактического мышления. Если задачи все время ставить по точкам, это не дает важного для руководства опыта и, как следствие, не позволяет отобрать кандидатов на обучение на РПСР.

Красная линия — «жесткие» границы. Синяя — «мягкие». Задачи на поиск для двух групп

То же самое на топографической карте

И снова на дежурство

0:00 - ...

Задачи по нескольким ПСР поставлены, часть групп доехала, часть в пути.

Начинаются звонки от СПГ с уточнениями:

- «Тут шлагбаум, нет ли другого подъезда?»;
- «На маршруте свежая вырубка, надо ли менять маршрут?»;
- «Не можем найти тропу для захода в район, уточни координаты»;
- «Вышли на маршрут»;
- «Вышли на маршрут»;
- ...
- «Дошли до точки 5, не успеваем весь маршрут, какая часть важнее?»;
- «Заканчиваем без результата».

На все эти вопросы РПСР отвечает, обеспечивая группам поддержку, дополнительно изучая карту, спутник, записи о ранее проведенных в районе ПСР.

4:00 - ...

Если все было сделано правильно, есть хорошие шансы получить отчет: «Нашли, выводим». Когда для эвакуации нужна помощь, мобилизуются дополнительные ресурсы, РПСР помогает выбрать правильный путь эвакуации.

7:00 - ...

На ПСР, которые не удалось закончить за ночь, выезжают новые группы, им ставятся новые задачи. Гораздо печальнее, когда групп нет и задачи «висят». Чтобы таких случаев было меньше, нужно достаточно много людей, поэтому мы привлекаем, обучаем, поддерживаем всех, кто готов работать в лесу.

12:00 - ...

Начинают поступать заявки на тех, кто уехал в лес с рассветом и уже понял, что заблудился. По большей части это выводы по телефону, но иногда обращаются те, кто так и не дождался своих родственников с прошлого вечера.

20:50 – 21:00

Сдаем дежурство, инвентаризируем ресурсы. Если все «свои» ПСР закрыты, дежурство было удачным. Если нет, то снова планирование, задачи, работа.

Анна Савельева

Не спится. Не взлетим, так поплаваем :) 0:40

Фомин Артем

пока не заснешь, заявка не упадет 0:40

Анна Савельева

Да, надёжная примета :) пошли в личку, а то зафлудили 0:43

Лидия Сафро

Я попробую поспать.

У нас одна из групп есть с 10 до 23. Товарищи РПСРы, решите как-нибудь, куда их, чтобы я в 8 могла группу собрать.

Могу сделать в 8 рассылку по всем. 0:56

Лидия Сафро

Реполку нашли! 3:01

Elena Kuznetsova

Огонь! Кто? 3:10

Лидия Сафро

Саша 3:10

Пока выводит 3:11

Elena Kuznetsova

Супер!!! 3:11

Лидия Сафро

Помощь не нужна 3:11

вывели 3:40 ✓✓

едем домой 3:40 ✓✓

Лидия Сафро

Отлично 3:41

Как они? 3:41

Нормально 4:00 ✓✓

Валерия Верховодко

Здорово 4:03

Система мобилизации и логистики

Дежурства, транспортные группы, переброска сил и все то, что находится между городом и лесом.

Руководителю поисково-спасательных работ нужны в лесу люди и снаряжение. Просто люди. Люди с собаками. Люди с сиренами. Люди с носилками.

Мечта РПСР достаточно близка к сказке «Трое из ларца» с заменой «трое» на «пятьдесят». К сожалению, мечты сбываются редко, и пока что именно эта мечта не сбылась ни разу.

Для того, чтобы в лесу появились правильные люди с правильным снаряжением, должна произойти длинная и не всегда тривиальная цепочка действий.

В практике аварийно-спасательных формирований (АСФ) легко выделяются два подхода к обеспечению ресурсами: дежурство и мобилизация. Силы, выделенные на дежурство, находятся в постоянной готовности к выезду. На дежурстве не может быть больше 1/4 всех сил. Кто-то отдыхает, кто-то учится, часть оборудования на ремонте или техобслуживании. Дежурства используются в повседневной практике штатных АСФ. У всех на виду дежурства пожарных, которые выезжают по вызову практически немедленно.

Мобилизационная схема используется тогда, когда сил, выделенных на дежурство, недостаточно. Пока на месте работают дежурные смены, производится оповещение тех, кто занят другими делами или отдыхает. Получив информацию о необходимости включиться в аварийно-спасательные работы (АСР), люди прибывают к месту мобилизации (для штатного АСФ это, собственно, база или часть), экипируются и выдвигаются на АСР. Мобилизация занимает достаточно длительное время, зато позволяет задействовать в АСР максимум доступных ресурсов.

Изобрести что-то кроме дежурства и мобилизации непросто, поскольку задача решалась военными и спасателями со времен Римской империи, если не раньше. В своей практике мы используем как дежурства (в частности, смена АПП дежурит в пожарной части, спасатели, обеспечивающие безопасность мероприятий, дежурят на мероприятии), так и мобилизацию: мобилизуются группы и транспорт на ПСР, мобилизуются люди на спасение животных.

Специфика волонтерства, однако, накладывает на управление ресурсами существенный отпечаток. Специфика состоит в том, что у добровольных спасателей, кроме спасательной деятельности и отдыха, есть еще другая работа. Чаще всего это пятидневка, иногда работа со свободным графиком, иногда контрактная работа. Наличие этой «другой», а вообще-то основной работы сразу уничтожает возможность применить простые решения типа «сутки через трое».

Дальше мы оставим за кадром дежурства АПП и дежурства на мероприятиях, а также привлечение спасателей на спасение животных и сосредоточимся на ПСР.

Основной источник сложностей при мобилизации людей на ПСР — это неопределенность. Мы не знаем, будут ли сегодня заявки, в каком районе, сколько, по какому количеству случаев потребуются выезды. Однажды ко мне в гости приехала коллега из Латвии с целью поучаствовать в ПСР. Мы выбрали неделю в самый сезон. За неделю было две заявки, и

только одна из них потребовала выезда. Было это давно, в последние годы о таком затишье можно только мечтать, но все равно мы не можем предсказать, когда и куда придется ехать.

Для повышения оперативности регулярно предпринимаются попытки организовать дежурство «группы быстрого реагирования» в сезон, но пока что эта схема так и остается исключением из правил. Мало кто хочет сидеть в готовности к выезду, который случится неизвестно когда, неизвестно куда и случится ли вообще.

Даже когда удастся такую группу быстрого реагирования собрать и поставить на дежурство, она может выехать на один ПСР, а ПСР обычно идут группами.

Поэтому основной схемой привлечения ресурсов для нас является мобилизационная схема. Мобилизация состоит из нескольких этапов

1) Включение в систему. На этом этапе человек регистрируется в нашей информационной системе и указывает, какие задачи он готов решать. Основные задачи — это участие в поисках и транспорт. В информационной системе фиксируется информация о квалификации, типе и вместимости автомобиля, если он доступен, наличии снаряжения. Как и в любой системе, данные постепенно устаревают. Многие люди после регистрации теряют интерес к продолжению сотрудничества. Чтобы не вести базу данных «мертвых душ», мы удаляем данные о тех, кто в течение длительного времени не обновлял данные и не откликнулся на рассылки.

Для того, чтобы от регистрации в системе была практическая польза, необходимо пройти вводный курс обучения (4 часа), без этого привлечение к ПСР невозможно.

[Редактировать](#)

Хайтин Александр Львович
78-115

автомобиль собака

5

р/ст мобильная gps

Kelwood, Baocheng - Oregon 450, 12 часов на комплекте Батарей, Garmin Astro

Автомобиль и вместимость

Снаряжение

Группа подготовки: МЧС16

Членство в других организациях

Дата рожд/Пол: 18.08.70 М

Ник на форуме: ahajtin

Телефон моб., Телефон дом., Эл. почта, Адрес дом., Станция метро, Категория/Группа

Активное участие: активный участник (26160 / 5689)

Суммарный рейтинг активности в мероприятиях: (в т.ч. за год)

обучение (в т.ч. за год): 2119 (249)

из них участие в ПСР (в т.ч. за год): 24380 (5340)

Участник ПСР: да

Участник работ КОШКИСПАС

Виды деятельности

Аттестации и допуски:

Общие:
членство в ПСО "Экстремум";
членство в ДПК ПСО "Экстремум";

ПСР:
Спасатель ПСО Экстремум
Пожарный ДПК ПСО Экстремум

Медицина/первая помощь:
Участник ПГ
Старший ПГ
Руководитель ПСР

Техногенные АСР:
Аттестация ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ 14.03.2020

Кинологовическая служба:
Общественное имущество:
Помещение ПЧ40 Челиева:
Аттестованный кинологовический расчет

Квалификация

Карточка спасателя в информационной системе

2. Виртуальное дежурство. В сезон, когда вероятность ПСР весьма велика, те, кто имеет возможность выехать на ПСР в ближайшие несколько дней, отмечают свою готовность в информационной системе и/или на форуме. Каждый год у нас открывается бесконечная тема «Ресурсы 2018», «Ресурсы 2019», в которой отписываются те, кто может участвовать, указывая ограничения и специфику. Там же дежурные координаторы ПСР (КПСР) подбивают баланс ресурсов и отмечают их использование. Публичность этой деятельности повышает активность спасателей. Читая тему, вы можете наблюдать развитие событий, иногда драматическое. Наблюдение за драмой затягивает, и коллеги включаются в работу.

Вернуться к началу	профиль лс	правка цитата
Narvik	Заголовок сообщения: Яе: Ресурсы на ПСР-2019	Добавлено: 24 мар 2019, 23:58
не в сети Местный Зарегистрирован: 06 фев 2015, 16:14 Сообщения: 59 Откуда: Купчино	С 6-ти утра. Без авто. Лучше 2-ым. Рация, фонарь, гпс на телефоне. Купчино <hr/> +7 921 907 98 ноль 7 МЧС 32	! ? X
Вернуться к началу	профиль лс	правка цитата
Vigap	Заголовок сообщения: Яе: Ресурсы на ПСР-2019	Добавлено: Вчера, 00:02
не в сети Интересующийся Зарегистрирован: 30 июн 2018, 19:59 Сообщения: 13	Могу сегодня в ночь, возврат завтра до 12, фонарь, навигатор, авто, на сбор 45 мин, старт с Васильевского остр	! ? X
Вернуться к началу	профиль лс	правка цитата

Фрагмент темы «Ресурсы 2019» на форуме

Галл Заголовок сообщения: Re: Ресурсы на ПСР-2019 Добавлено: Вчера, 01:10

НЕ В СЕТИ

Ветеран

Зарегистрирован: 16 май 2017, 12:02
Сообщения: 526
Откуда: Дом Академическая, Работы-Кондратьевский пр.

—Шмонов Алексей Могу, но не за рулем. Остальное все есть. Звонить, если нужен. Ложусь спать, телефон слышу. Рыбачье
—Кузнецова Настя Могу. Возврат к 9 утра. Пешая выезд из Шушар
—Верховодко Валерия все остальное есть, возврат к 8, Пешая Парк Победы
—Савельева Анна Могу только на кинологическую задачу в ночь, утро. Возврат к 17 понедельника. Из Мурино. Собака, жпс, спг, без авто

—Шуманова Анастасия Могу стартовать после 3:00 (может немного раньше получится). спг, авто, гпс, фонари. возвращение в город до 12:00 понедельника. старт с академической
—Белкин Алексей Могу с 01 часа, авто и все есть
—Александр Заботин Могу из Токсова с сейчас, на короткий маршрут, авто без собак, гпс, фонари

2 номера

Толдов Михаил Могу. Сообщите по возможности в ближайшие полчаса о необходимости. Без ограничений по времени.
ДП Авто Разуваев Сергей ДП, машина 4 места, рация, фонарь, территориально Мурино, Могу сейчас. (без курса вв)
ДП Пеший Жданов Роман Могу сегодня в ночь. ДП, навигатор, фонарь, рация, пеший, метро Политехническая, пол часа на сборы.
ДП Коссов Григорий Только транспорт, до утра, и не очень готов, только если я крайний вариант...
ДП Шевляков Роман проснет Большевинов, Готов с сейчас до 25.03. 07:00. ДП. Машина 3 места можно собак. Могу как транспорт.

ДП Андрей Иванов Могу сегодня в ночь, возврат завтра до 12, фонарь, навигатор, авто, на сбор 45 мин, старт с Васильевского остр

—Соровец Ангелина Могу отвезти только туда, утро ходит электрички. Сейчас с Восстания, через 60 минут с Политехнической. Могу собрать с центра, района апрельской ул. И Петроградки в течение 30-40 минут.

ДП Мартыненко Ирина Могу сейчас в ночь, старт через 20 минут от звонка, возврат до 11 утра понедельника. Удельная, пешая, фонарь и грс, при необходимости лыжи

..

утро

- Авто Нонина Дарья При необходимости Могу с утра часов с 8. Авто. Навик. О необходимости утром за полтора часа звонком по телефону.
- Егоров Алексей После 08 утра. Собака, коптер, внедорожник, навигатор
- Винниченко Артем С 6-ти утра. Без авто. Лучше 2-ым. Рация, фонарь, гпс на телефоне. Купчино

Азимулально!

Последний раз редактировалось Галл 25 мар 2019, 01:52, всего редактировалось 2 раз(а).

Доступные и использованные ресурсы

3. Активное оповещение. Если на текущие ПСР хватает коллег, входящих в группу быстрого реагирования (если она есть) и тех, кто находится на виртуальном дежурстве, дополнительного оповещения не требуется. КПСР оповещает тех, кто доступен, комплектует транспортные группы и отправляет людей на ПСР. Однако по мере исчерпания доступных ресурсов приходится обращаться к другим средствам.

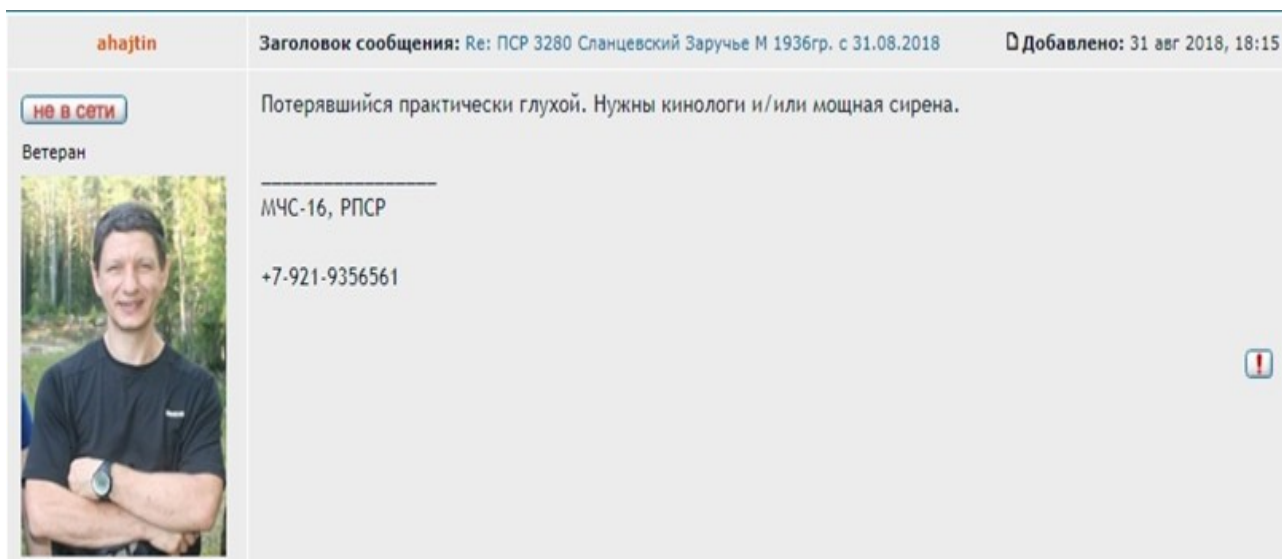
Если дежурный РПСР видит, что ресурсов ему недостаточно, он просит КПСР провести рассылку. Основным инструментом рассылок сейчас для нас стал Telegram. Раньше активно использовались СМС, но борьба операторов за то, чтобы брать деньги за все, что движется, привела к тому, что любая рассылка трактуется ими как рекламная. В конце концов, после двух лет поисков выхода, от СМС мы отказались. Печально, но это снизило эффективность оповещения.

Важную роль играет текст оповещения. Чем больше рассылок проходит в день, тем меньше эффект от каждой из них. Поэтому важно написать текст так, чтобы он нашел отклик у людей, которые могли только вчера вернуться с ПСР и у которых накопились дела дома и на работе. Придумывание текста рассылок – творческая работа.

«Высокий риск, хорошая локализация, есть короткие задачи!».

Я бы поехал 😊.

Чтобы рассылки работали, должна быть информация о ходе и сути ПСР. Людей вдохновляют осмысленные задачи, поехать на ПСР, по которому есть история, психологически проще, чем на абстрактный номер без каких-то осмысленных вводных.

Получив сообщение, спасатели на него отвечают. На каждую рассылку КПСР получает ответы: «Не могу», «Могу сейчас и до 7:00», «Могу завтра с утра» и так далее и тому подобное. Если не хватает каких-то специфических ресурсов (кинологов, транспорта, старших поисковых групп), рассылки проводятся по соответствующим спискам, тексты их меняются.

Так или иначе, КПСР оказывается между запросами РПСР с одной стороны и доступными для использования ресурсами с другой. В этот момент начинается нетривиальная работа по оптимизации людей, транспорта и маршрутов.

В конце концов в район ПСР должна попасть комплектная группа или несколько. В каждой из групп обязательно должен быть старший с необходимой квалификацией и навигационное оборудование. В зависимости от задач с собой должно быть снаряжение, собаки.

При этом начинается все с того, что люди, транспорт и снаряжение разбросаны по городу (при этом у всех спасателей разные ограничения по времени).

До некоторой степени нам помогла централизация хранения «тяжелого» снаряжения, в частности сирен. Однако при интенсивном использовании они часто остаются на руках у спасателей, которые только что вернулись. Кроме того, необходимо заряжать аккумуляторы, без которых сирены бесполезны. Поэтому сирены координаторы «пасут» постоянно, чтобы всегда знать, в каком месте и в каком состоянии они находятся. Напоминают о необходимости их зарядить, организуют доставку на базу.

Для «легкого» снаряжения (навигаторы, радиостанции, носимые пневмогудки) эффективны прямо противоположные меры: такое снаряжение мы по большей части раздаем активным участникам ПСР, которые следят за его состоянием и используют на ПСР. Наличие снаряжения на руках позволяет сэкономить на визитах на склад и обратно.

Несмотря на все усилия, иногда приходится тратить достаточно много времени, чтобы заехать и забрать снаряжение.

Когда КПСР завершает планирование логистики, он отдает указания кому, куда и за кем ехать. На сбор группы уходит от 30 минут до нескольких часов.

КПСР несет ответственность за то, чтобы отслеживать движение участников ПСР от дома до места ПСР и от места ПСР обратно домой. Перемещения и пробеги транспорта фиксируются в информационной системе, как и многое другое. С момента прибытия в район ПСР и до момента отбытия оттуда ответственность за группу несет РПСР.

Создан: 14.10.2016 17:45 Автор: Lidiya Safo		[редактировать] 15.10.2016 10:13:43
Транспортная группа номер:	2	
Автомобиль:		
Водитель:	Цветкова Екатерина Александровна	
Спасатели Экстремум:	Цветкова Екатерина Александровна	
Добровольные помощники Экстремум:	Ялалетдинова Джамиля Рафаатовна,	
Другие:		
Собаки	Мач	
Спецсредства		
Статус группы:		
Группа сформирована, подготовка к выезду на ПСР	14.10.2016 17:45	
В пути к месту ПСР	14.10.2016 19:00	
Прибытие на место ПСР	14.10.2016 20:50	
Вышли на маршрут	14.10.2016 21:05	
Завершение маршрута	15.10.2016 07:45	
Возврат в город (в пути)	15.10.2016 07:50	
Прибытие домой	15.10.2016 10:13	
	Вернулась	

Отметки о движении группы, начиная с выезда в сторону места ПСР и заканчивая возвратом домой

Бывают крайне нетривиальные логистические задачи: одна группа завозит другую на начало линейного маршрута, а по завершении этого маршрута группу забирает отдельный водитель. Чаще всего водитель участвует в ПСР как спасатель, поэтому по возвращении с ПСР ему тяжело развезти участников по домам. Еще тяжелее участникам ПСР после тяжелого маршрута пользоваться общественным транспортом. В таких случаях мы стараемся привлекать подменных водителей, которые смогут встретить группу на въезде в город и развезти усталых спасателей по домам.

Так же, как во всем остальном, мы постоянно ищем способы улучшения мобилизации ресурсов. Так, выяснилось, что длительное ожидание в состоянии готовности демотивирует людей настолько, что они начинают реже записываться на виртуальные дежурства и хуже откликаются на рассылки. Задержки возникали, поскольку РПСРы привычно сэкономили ресурсы, откладывая выезд до последнего.

Наиболее типична ситуация с выводом по телефону: локализация есть, потерявшийся вроде идет, хотя успех не гарантирован. Группы, готовые к выезду, иногда маршировали полдня, до заката, после которого становилось ясно, что потерявшийся не выйдет. И вот тут группу надо бы отправить, а люди уже переключились на другие дела и отправлять некого. Теперь мы стараемся отправить группу на первую осмысленную задачу, а если она вдруг отвалится (потерявшийся вышел, например), переключать на другие задачи. Иногда задача меняется несколько раз. То есть ты выехал на один ПСР, с полпути свернул на другой и потом еще раз на третий. В наиболее интенсивные дни некоторые группы успевали решить две короткие задачи на разных ПСР. Такой подход к использованию ресурсов также позволяет уменьшить

влияние пробок на дорогах – группы оказываются ближе к месту ПСР, чем если бы они сидели в городе.

Из забавных рекордов: в один чудесный осенний день группу (двух человек на машине) перебрасывали с ПСР на ПСР раз семь — стоило им доехать до места, потерявшиеся выходили из леса сами или их находили другие спасатели. Наконец вечером они отправились в город; но стоило им приехать домой, как им позвонила координатор и слезно попросила съездить во Всеволожский район, где потерявшиеся никак не могли преодолеть глубокую канаву, отделяющую их от дороги. Грустно вздохнули, поехали, обнаружили, что до дороги всего метров 20, но канаву неподготовленному человеку и впрямь перейти сложновато, и вывели потерявшихся в обход. Надо сказать, в тот день это была не единственная группа, мотавшаяся по области с задачи на задачу.

Для отслеживания перемещений применяются онлайн-трекеры, которые бывают в виде отдельной автономной коробочки, периодически передающей координаты в информационную систему, и в виде программы на смартфоне, которая делает ровно то же самое. Это помогает частично разгрузить КПСР и иногда РПСР, позволяя им видеть, кто где находится.

Отчеты групп:

[Транспортные группы и статус работ](#) [Отчеты поисковых групп](#) [Задания группам](#) [Задания группам на карте](#)

N #	Дата	Статус	Водитель	Состав	Собаки спецсредства
2	25.03.2019 08:40	Вернулась	Шевляков Роман Александрович	Кузнецова Анастасия Михайловна Толдов Михаил Алексеевич, Шмонов Алексей Владимирович Шевляков Роман Александрович	.
5	25.03.2019 08:03	Вернулась	Шумакова Анастасия Алексеевна,	Шумакова Анастасия Алексеевна Иванов Андрей Игоревич	.
1	25.03.2019 08:02	Вернулась	Белкин Алексей Владимирович,	Белкин Алексей Владимирович, Верховодко Валерия Станиславовна, Найман Виктория Геннадьевна	.
4	25.03.2019 07:04	Вернулась	Капитонов Дмитрий Александрович,	Капитонов Дмитрий Александрович	.
6	25.03.2019 07:02	Вернулась	Заботин Александр Леонидович,	Заботин Александр Леонидович Жданов Роман Викторович	.
3	25.03.2019 02:54	Вернулась	Соровец Ангелина Юрьевна,	.	.

Список транспортных групп (все группы уже вернулись домой)

Иногда добавляются неожиданные сложности: машина сломалась или застряла, группа задержалась на маршруте. Приходится снова складывать пасьянс из людей и машин сначала.

Еще одной задачей является подсчет пробега. Мы стараемся компенсировать активным участникам ПСР затраты на топливо, для чего надо знать, кто сколько проехал.

Вся эта невидимая работа в конце концов материализуется появлением на месте спасателей. Иногда это суровые мужики на внедорожнике. Иногда девушки на Матизе. Но это те, кто подходит для решения задачи, имеет нужную квалификацию и снаряжение.

Кстати, доставка групп — это та область, в которой нам постоянно нужна помощь. Если вы хотите содействовать ПСР и у вас есть автомобиль, в который вы готовы загрузить спасателей и отвезти их к месту ПСР или обратно – [регистрируйтесь в базе](#), вы нам очень нужны 😊. Суммарный пробег автотранспорта за год приближается к 100 000 км. Будем рады его разделить.

Инструменты РПСР

Программы, средства, подходы

В ходе поисково-спасательных работ (ПСР) руководитель ПСР (РПСР) решает достаточно ограниченный набор задач: организация своей собственной работы, сбор информации, анализ местности, планирование работ, контроль работ, взаимодействие с координатором ПСР (КПСР), поисковыми группами и другими участниками спасработ.

В каждой отдельной задаче нет особенной сложности, однако, когда они все собираются вместе и одновременно идет работа над несколькими случаями, успех работы РПСР и как следствие успех ПСР в значительной степени зависят от используемых инструментов, их удобства и умения ими пользоваться.

Некоторые инструменты используются всеми РПСР «Экстремума», другие подбираются индивидуально. Статью я писал исходя из собственного опыта, возможно коллеги дополнят.

Самоорганизация работы

Существенная сложность работы РПСР — это необходимость параллельно держать в уме большое количество контактов с разными людьми, не терять информацию и четко отслеживать ключевые моменты, которые требуют его участия.

Самоорганизация работы РПСР — это во многом вопрос индивидуальных предпочтений. Кто-то предпочитает бумагу, кто-то разного рода электронные средства. Тем не менее есть и общие средства.

Информационная система

Карточка ПСР

За годы развития наша информационная система по сложности и полезности превысила среднее корпоративное решение. Развитием системы занимается Борис Лейтес, и без существующего решения вести работы было бы гораздо сложнее.

По ходу описания инструментов я буду многократно упоминать нашу информационную систему, поскольку она охватывает весь цикл ведения ПСР и используется на разных этапах в разных целях.

ПСР начинается с того, что координатор заводит в базе данных карточку ПСР, в которую вводится доступная на момент получения заявки информация. ПСР автоматически присваивается номер, также автоматически уходит оповещение о принятой в работу заявке.

Для РПСР важно, что в карточке указаны контакты людей, вовлеченных в ПСР. В первую очередь это заявители, потерявшие (если они с телефоном), другие люди, связанные с конкретным случаем. Там же указываются контакты других задействованных в работе над этой заявкой служб и отрядов.

Также в карточке указан район, указан населенный пункт/крупный ориентир, ближайший к месту ведения ПСР. При создании карточки определяется РПСР, работающий по данному случаю.

Персональные и чувствительные данные закрыты от посторонних. Под чувствительной мы понимаем информацию, которая может быть воспринята болезненно или излишне эмоционально, например, о тяжелых заболеваниях. В то же время все, что не является персональным или чувствительным доступно всем. Это позволяет другим участникам поисков, спасателям и родственникам быть в курсе происходящих событий. В целом мы считаем правильным вести ПСР настолько открыто, насколько это возможно без нарушения приватности потерявшихся и заявителей.

Телефонный справочник

В информационной системе ведется телефонный справочник служб и подразделений, что позволяет быстро найти телефон, относящийся не к конкретному ПСР, а к району, службе или организации.

Для организации собственной работы РПСР активно использует карточки, дополняя их по мере сбора информации. Карточка обростает обстоятельствами, описанием потерявшегося, контактами участников поисков.

Контроль и планирование телефонных звонков

В то же время, если работа идет над несколькими ПСР одновременно, становится необходимым в том или ином виде вести табличку звонков, чтобы не пропустить, например, очередной созвон с человеком, которого вы выводите по телефону. Тут у меня в ход идет Excel, в который копируются телефоны и ведется фиксация времени телефонных разговоров и договоренностей о будущих звонках. Кому-то удобнее все то же самое делать на бумаге.

Анализ местности

Сбор информации начинается со знакомства с местностью, которое позволяет быстро интерпретировать зачастую сбивчивые высказывания потерявшихся и заявителей.

Анализ местности производится поэтапно. Сначала, еще до первого телефонного звонка, необходимо бегло ознакомиться с районом, основными дорогами и населенными пунктами. Это надо сделать для того, чтобы во время разговора задавать правильные уточняющие вопросы и не сбиваться, когда собеседник оперирует ориентирами типа «прудовая дорога от старой лесопилки». Или «второй поворот налево после коровника».

В ходе разговора иногда удастся следовать за описанием, расставляя на карте метки и продвигаясь по ней вслед за рассказом о том, как «мы переехали мостик, потом машину пришлось оставить, пошли пешком до канавы, ее перешли и налево в лес...».

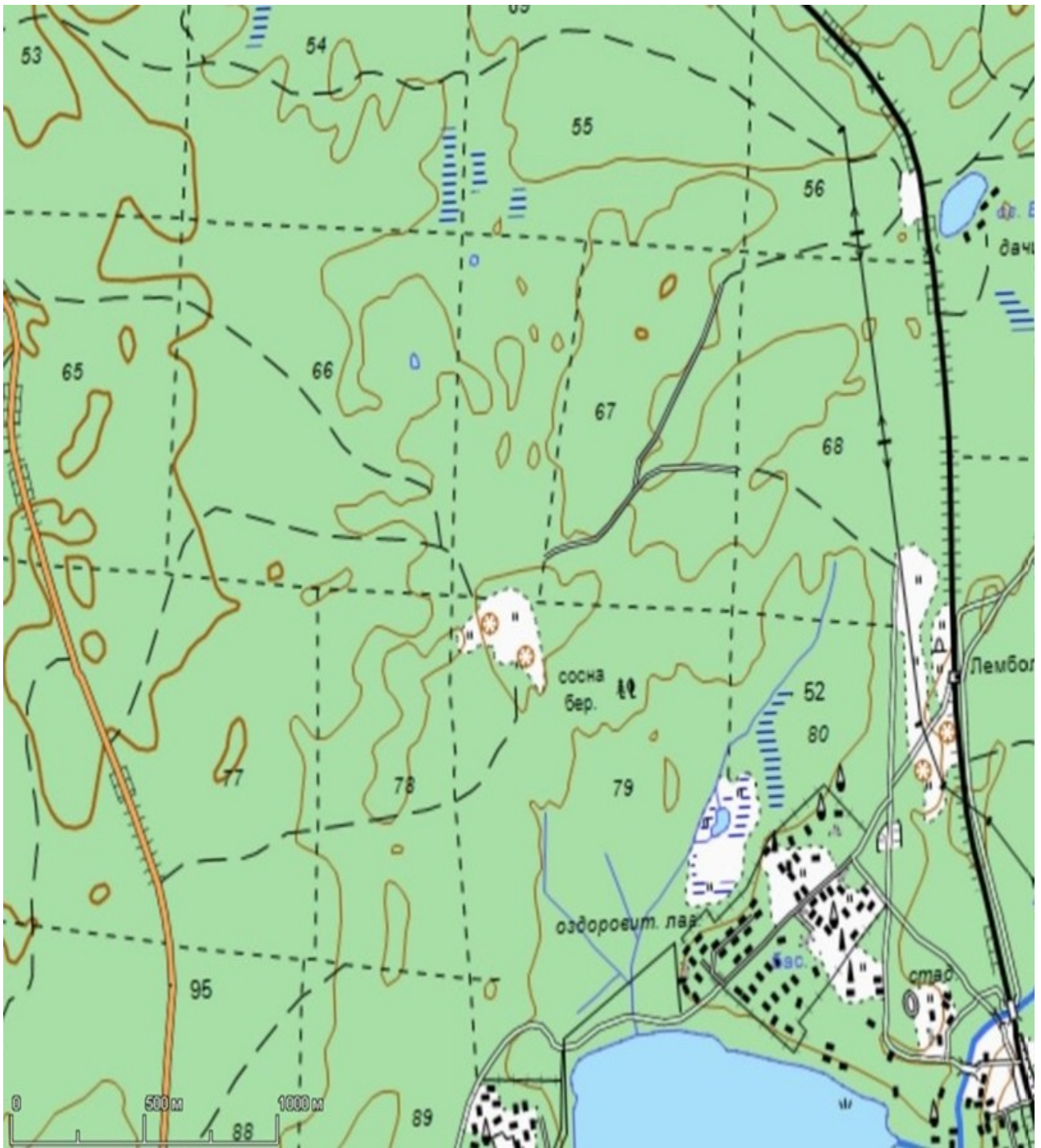
Если в ходе разговора локализация не удастся, РПСР берет паузу, договаривается созвониться через некоторое время, дает указание оставаться на месте и внимательно изучает все доступные источники.

После предварительно локализации и определения точки входа (ЛКР) наступает этап определения границ района поисков. Для этого необходим анализ линейных ориентиров. Часть из них хорошо видны на карте, но незаметны на спутниковых снимках (например торные тропы), другая часть может совсем отсутствовать на карте, но хорошо видна на спутниковых снимках. Чаще всего это новые объекты, которые пока не нанесены на карту.

При сборе информации о местности и обстоятельствах у РСПр есть несколько источников информации:

- Разного рода карты (топографические, спортивные, схемы дорог);
- Спутниковые снимки разных провайдеров.

В качестве геоинформационной системы мы чаще всего используем SAS Planeta (<http://www.sasgis.org/>). Вот один и тот же район на разных картах (топографическая, спортивная, спутниковый снимок). Каждый из этих источников полезен по-своему. Топографическая дает информацию об уклонах, ручьях и реках, свойствах леса. На спортивной видны некоторые специфические объекты, в данном случае лыжные трассы. Спутниковые снимки обычно актуальнее карт, кроме того, дешифровка спутниковых снимков позволяет проследить дороги и тропы, оценивать ширину рек, густоту леса, определять открытые болота, по теням определять тип опор ЛЭП и т. п.

Топографическая карта. Видны уклоны, ручьи, характеристики леса. Топооснова старая и газопровода на карте не видно

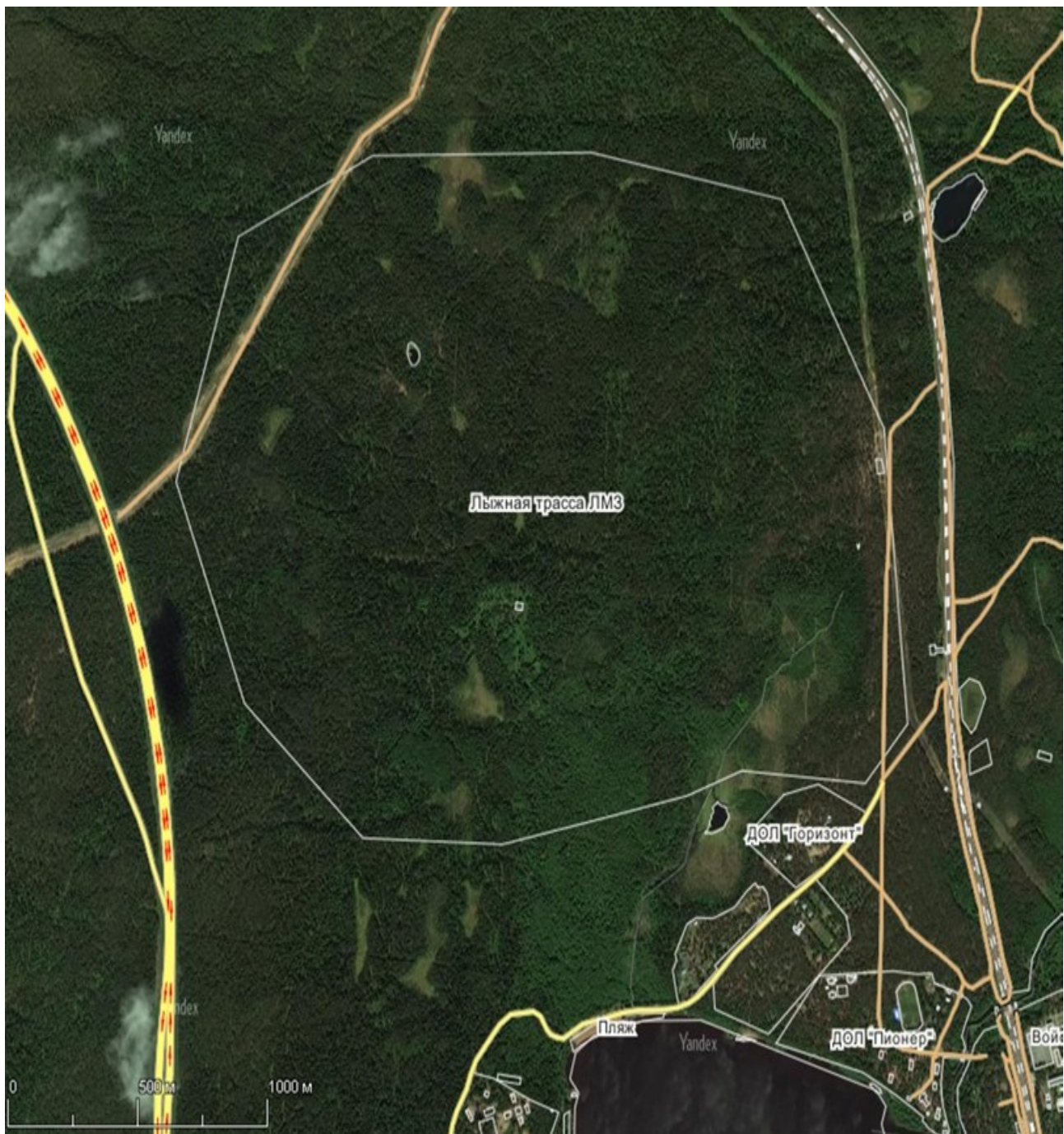
Спортивная карта. Коричневым пунктиром показаны лыжные трассы. Здесь газопровод уже виден (слева, пересекает трассу Сортавала)

Спутниковый снимок. Хорошо видны болота и газопровод

- Информация о различных объектах на местности

Эта информация также отображается в SAS Planeta в качестве отдельного слоя, однако помимо этого она доступна вместе с заметками, фотографиями и т. п. на сайте wikimapia.org. Wikimapia позволяет решать загадки типа «заходили от старых коровников» — в районе есть заброшенная ферма — или «от магазина «Вишенка» две линии» — там вполне есть тот самый магазин «Вишенка» вместе с пожарным прудом и площадкой для сбора мусора.

Слой с дополнительной информацией об объектах

К сожалению, несколько систем, нацеленных на сбор фотографий с привязкой к местности, в последние годы были закрыты (в частности, panoramio.org), пока они были доступны, от них была некоторая польза.

- Снова наша информационная система

В ней содержится информация о ПСР, которые проводились в районе ранее. Доступны треки и отчеты поисковых групп. За неделю, прошедшую с момента публикации прошлой статьи, коллега с помощью разработчиков SAS Planeta интегрировал SAS и нашу систему так, что РПСР теперь может видеть треки, пройденные поисковыми группами с раскраской по скорости движения. Этот новый инструмент обещает быть очень полезным и мы опробуем его в новом сезоне.

Вообще можно всю работу по анализу местности сделать исключительно средствами информационной системы (в которую встроено отображение нескольких самых популярных карт), не прибегая к другим решениям, но на мой взгляд скорость и удобство интерфейса SAS Planeta выше. Все таки веб-интерфейсы для работы с картой пока не настолько хороши.

- Калькуляторы солнца и луны

Suncalc.org и Mooncalc.org. Восходы, закаты, сумерки, высота над горизонтом, позиции солнца и луны в любое нужное время. Незаменимый источник информации, когда надо интерпретировать фразу типа «когда мы с утра заходили в лес, солнце светило в левый глаз». Они также применяются при расчете оставшегося светлого времени и при выводе по телефону в солнечную погоду.

- Расписания и маршруты общественного транспорта

Маршруты и расписания бывают исключительно полезны, если есть информация, когда и на чем человек уехал.

- Погода

Текущая погода и направление ветра. Прогноз осадков, локальная облачность. Все это имеет значение и частично доступно на сайтах с актуальной погодой и прогнозами, метеорадарах.

Погода нужна нам, в первую очередь, чтобы дать человеку ориентиры при выводе по телефону. Таким ориентиром может быть солнце, если мы видим, что скоро в районе ПСР прояснится и солнце можно будет увидеть, ориентиром может быть явный ветер известного нам направления. И облачность и ветер разные в разных частях Ленинградской области, поэтому без информации о погоде работать тяжело.

- Прочие источники

Схемы расположения сотовых вышек, описания туристских маршрутов и многое другое, что может понадобиться. В отдельных случаях РПСР просматривает панорамные снимки в поисках тех или иных придорожных примет.

- Система получения координат потерявшегося

Разработанное нами решение. По сути веб-страница, запрашивающая на устройстве координаты. Используется, если у потерявшегося смартфон и есть Интернет. РПСР отправляет потерявшемуся СМС с URL сайта, тот переходит по ссылке и разрешает определить координаты. РПСР видит координаты и, если все получилось, задача локализации решается немедленно. К сожалению, так получается не всегда.

Сбор информации

Тут в ход идет шпаргалка с ключевыми вопросами. В ходе опроса информация фиксируется на бумаге и после завершения опроса переносится в информационную систему в карточку ПСР.

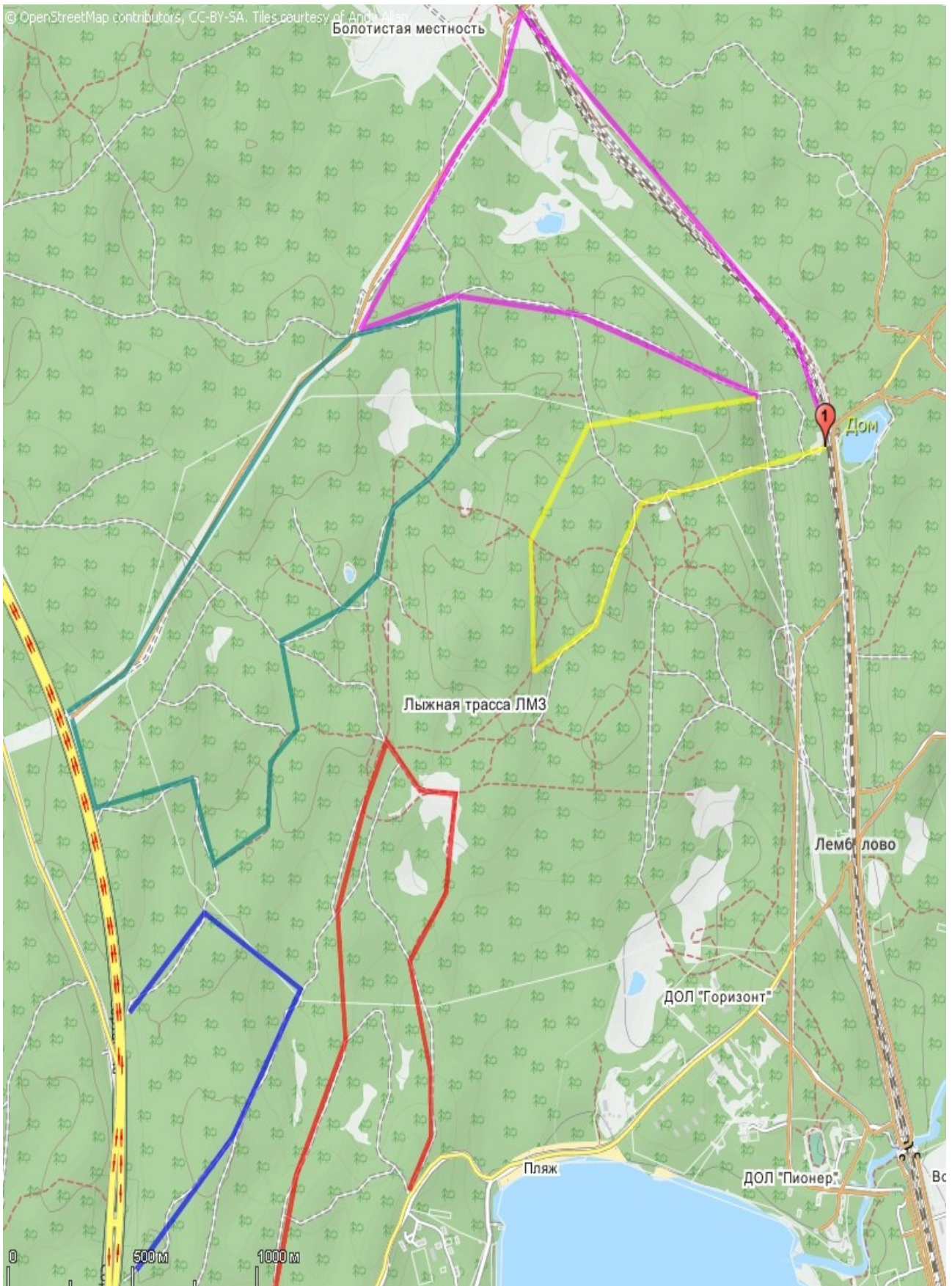
Планирование работ

В зависимости от предпочтения РПСР для планирования можно использовать SAS Planeta или же встроенные в информационную систему средства планирования. В зависимости от специфики работ (например, надо ли работать с треками других участников ПСР, не использующих нашу информационную систему) и от личных предпочтений РПСР выбирает либо SAS с последующей выдачей задачи в виде набора точек, сопровождаемых схемой маршрута, либо нашу систему, которая позволяет автоматически передать спланированный маршрут старшим поисковых групп (СПГ). У каждого из решений есть свои преимущества и недостатки, но оба инструмента позволяют спланировать работу групп.

Планирование маршрутов и зон поиска требует от инструмента следующих функций:

- Определить границы района, учитывая местность;
- Нарисовать маршрут;
- Примерить его на разные карты/схемы, чтобы задействовать имеющиеся линейные ориентиры;
- Измерить длину маршрута;
- Измерить расстояние между треками (галс);
- Определить площадь зоны (для кинологов с собаками);
- Все переделать так, чтобы маршруты были разумной длины, галсы правильной ширины, зоны поиска кинологов правильной площади.

Результатом планирования является набор связанных по смыслу задач, соответствующих вводным и доступным ресурсам.

Задачи пяти групп поверх спортивной карты

Контроль работ

Контроль работ складывается из того, что делается онлайн, в ходе работы групп и того, что делается офлайн, после возвращения групп.

Онлайн передается информация об обнаруженных уликах, СПГ могут задать вопросы по маршруту, информировать об особенностях местности. Однако события в ходе ПСР развиваются драматически, но медленно. Поэтому зачастую в ходе выполнения задачи, никакого контакта между РПСР и СПГ нет, он просто не требуется. Однако чем меньше задержка с получением информации о выполненных работах, тем лучше. Для сокращения этих задержек мы применяем трекеры. Трекер — это либо устройство, автоматически передающее свои координаты, либо программа на смартфоне, которая делает то же самое. С недавнего времени трекеры помещены в сирены и пневмогудки.

Результатом использования трекеров является возможность онлайн видеть движение групп и при необходимости корректировать их действия. По мере внедрения этих устройств и программ РПСР все чаще может примерить на себя роль Маши из сказки про медведя. «Высоко сижу, далеко гляжу».

После возвращения групп они передают в информационную систему треки. РПСР анализирует треки и отчеты, определяет, какие зоны надо проработать следующими. Треки сопровождаются отчетами, которые полезны как для текущего ПСР, так и для следующих ПСР в том же районе.

По завершении ПСР информация о ходе и результатах работ фиксируется и в дальнейшем используется для анализа статистики ПСР. Использование единой базы по всем ПСР, включая историю от выезда групп из города и до возвращения обратно, все отчеты и треки, позволяет автоматически считать разного рода статистику. Анализ этой статистики необходим для корректировок тактики и балансировки нагрузки на людей.

Экспериментальные инструменты

Работа РСРП требует учитывать много факторов, например оценку дистанции отклика с учетом фактической погоды, способность потерявшегося двигаться, которая максимальна в первый день и постепенно снижается.

Некоторое время тому назад возникла идея об инструменте для РПСР, включающем в себя средства математического моделирования для частичной автоматизации работы РПСР. В случае успеха удастся снять с РПСР много расчетов, которые сейчас делаются «в уме». Так появилась система «Симпо». «Симпо» — инструмент с большим потенциалом, но значительным барьером на входе. Пока продолжаем эксперименты.

Подробнее можно почитать тут: <https://vk.com/@extremum-tehnologii-poiska-ludei-innovacii-simpo>

Из интересных, но пока не реализованных идей можно упомянуть прогноз возникновения ПСР. Мы видим, что в зависимости от погоды и ее изменений в течение дня, резко меняется количество ПСР. Например, самый неудачный вариант — это солнечное утро и пасмурный вечер. Люди заходят в лес, рассчитывая выйти по солнцу, но к моменту выхода его уже не видно.

Было несколько попыток сделать решение, прогнозирующее количество и примерное распределение ПСР по районам, но результата пока нет.

Взаимодействие

ПСР ведет команда. Чем лучше организован обмен информацией, тем проще работать и тем легче подключить к работе кого-то еще при нехватке ресурсов.

Организационная часть происходит в чате Telegram, к которому подключены все координаторы и руководители ПСР. Там решаются срочные вопросы, распределяются ресурсы. Количество сообщений в чате достаточно ясно показывает, насколько интенсивно идет работа. По мере необходимости к работе подключаются РПСР и КПСР сверх тех, кто находится на дежурстве.

Для того, чтобы информировать о ходе поиска коллег, используется форум. На нем в открытом разделе публикуются новости, задачи, ключевые решения. Чем больше информации видят те, кто могут участвовать в ПСР, тем больше шансы собрать на ПСР нужные ресурсы. При пиковых нагрузках писать на форум некогда, но все стараются, поскольку если о ПСР известен только номер и район, собрать на него ресурсы гораздо сложнее, чем на аналогичный, но более «прозрачный». Чувствительная информация фиксируется в закрытых разделах форума с ограниченным доступом. Открытыми разделам достаточно часто пользуются родственники и спасатели других организаций. В последние годы коллеги из других служб и организаций иногда даже пишут на форум, что мы всячески приветствуем.

Психология поиска

Почему не стоит гордиться эмоциональным надрывом. Мотивация, выгорание, пост-травматический синдром (да, и это тоже)

Предупреждение

Этот материал написан не профессиональным психологом. В отличие от всех предыдущих статей из серии эта не претендует на профессиональный подход. Рано или поздно нам придется стать профессионалами и в области психологической поддержки добровольных спасателей, но пока этого нет, ниже мысли и наблюдения, собранные за несколько лет работы в «Экстремуме» в разных ролях.

Мотивация

Про мотивацию уже писали, хотя и достаточно бегло. Мотивация волонтера-спасателя может быть разной. У каждого своя смесь альтруизма, сопереживания, стремления «быть героем», получения одобрения со стороны общества, поиска «своей» группы, объединенной общей идеей, просто поиска хорошей компании и интересного дела. В конце концов, многим нравится ходить в лес и при этом не нравится собирать грибы. Немного особняком стоят

кинологи, многих из которых привело в объединение добровольных спасателей (ОДС) стремление приладить к делу собаку.

Можно достаточно долго и подробно препарировать каждый компонент сложного мотива, но я не вижу в этом большой пользы.

В чем точно есть польза, так это в том, чтобы поддерживать и усиливать мотивацию к участию в деятельности причем в долгосрочной перспективе.

Тут есть некоторая проблема: на уровне здравого смысла участие в деятельности ОДС – абсурд. Мы предлагаем сначала учиться за свой счет, потом за свой счет купить разное снаряжение и в конце концов за свой счет работать. Вишенкой на торте является необходимость сдачи разного рода зачетов и нормативов, без которых вас не допустят к работе за ваш счет в ваше свободное время.

Кроме того, что вся эта деятельность потребляет много времени и некоторое количество денег, она сопряжена с неизбежными переживаниями. Несмотря на техническую простоту работы, совсем рядом с вами жизнь и смерть потерявшихся и пострадавших, интенсивнейшие переживания заявителей. Полностью абстрагироваться от них невозможно и ненужно. При этом любые сильные переживания — это стресс. Организм реагирует на стресс одинаково – мобилизацией ресурсов. Длительный стресс неизбежно ведет к истощению. В то же время известно, что ради сильных переживаний и безопасного стресса люди вытворяют весьма странные и зачастую опасные вещи. Собственно, про это весь экстремальный спорт и многие другие рискованные и трудоемкие развлечения.

Из этой нехитрой дилеммы следует прагматический подход к мотивации. Мы стараемся поддержать все, что поддерживает участие коллег в работе ОДС, избегая при этом перегибов и стрессов, особенно затяжных.

Что и как мы поддерживаем:

- **Альтруизм.** Да, мы правда помогаем людям, которые в этом нуждаются. Если бы каждый спасатель «надувал щеки» про свой альтруизм, это было бы смешно. В то же время принадлежность к альтруистической группе вызывает уважение. Поэтому мы аккуратно формируем образ «Экстремума» как организации, созданной и работающей на благо людей и без материальной выгоды для своих членов. Делать это несложно, потому что это правда 😊.
- **Стремление «быть героем».** Профессиональная подготовка, самоотверженная работа, контролируемый риск и трудности, собственно, и составляют тот самый «героизм», который так важен в наше время, когда большая часть профессий абстрактна и местами уныла. Дополняют картину, безусловно, отдельные яркие эпизоды. На поисково-спасательных работах (ПСР) встречается медведь, приходится идти тяжелый маршрут, который потом вспоминаешь пару лет, во время дежурства АПП происходит какой-то яркий случай и так далее;
- С получением **общественного одобрения дела** обстоят не так хорошо, общество у нас неоднородно. Однако несмотря на всю неоднородность спасение человеческой жизни чаще считается «правильным» занятием. Хотя бывают, конечно, поразительные мнения, вроде того, что «не надо мешать естественному отбору». Правда, такие мнения настолько дикие, что погоды не делают;

- **Поиск «своей» группы.** ОДС само по себе механизм отбора. Люди, которые готовы бескорыстно помогать другим, уже неплохая группа. При этом внутри ОДС есть свои группы с разными интересами. Такие группы возникают вокруг внутренних проектов и специализаций. Отдельного внимания требует поддержание ощущения общности всех групп внутри «Экстремума». К счастью, большая часть активных коллег активна в нескольких направлениях, так что такая пересекающаяся активность связывает нас всех в коллектив;
- **Интересное дело.** Люди любят работать хорошо. Это может быть несколько оптимистично, но мне кажется, что человеку свойственно хорошо делать то, что он делает. Мы постоянно ищем, как выполнять нашу работу лучше. Лучше учить, лучше управлять, лучше делать. Этот процесс постоянного изучения нового и совершенствования увлекателен сам по себе. Отдельно приятно учить тому, что ты умеешь хорошо, и учиться у людей, которые что-то делают лучше тебя. Поисково-спасательные работы (ПСР) и аварийно-спасательные работы (АСР) интересны сами по себе. Да, один ПСР похож на другой, а одно ДТП на другое, но тем не менее каждый случай уникален, некоторые уникальны сверх всякой меры. Не зря сериалы про спасателей и парамедиков достаточно популярны. Участие в «Экстремуме» позволяет вам «посмотреть» такой сериал, минуя (убогие) фантазии сценаристов, все как есть;
- **Кинологи.** Как сказано в одной методичке, «работу вожатого осложняет необходимость межвидового взаимодействия». Симбиоз с собакой ведет к тому, что хочется найти интересное занятие для себя и собаки. И на фоне «игрушечных», пусть и технически сложных дисциплин (пастьба, послушка, танцы с собаками и т. д. и т. п.) поисково-спасательная служба (ПСС) выделяется именно тем, что все не зря. Не зря 2-3 тренировки в неделю в течение многих лет, не зря аттестации, не зря семинары. За всем этим пострадавший без сознания с единственным шансом на спасение – расчетом ПСС. Кинологи грустно шутят, что собака ПСС как кактус, цветет раз в жизни. Но это того стоит. Ну и некоторые «кактусы» зацветают неоднократно 😊.

Демотивация

Если бы картинка с мотивацией спасателя была настолько радужна, у нас бы не было отбоя от желающих, а в лес бы на каждый ПСР выезжало 20 человек. Увы...

Что размывает и разрушает мотивацию? И что мы с этим делаем?

- **Нехватка ресурса.** Разным людям не хватает разного. Кому-то времени, кому-то денег, кому-то сил и выносливости. Худшее, что с этим можно сделать — это требовать. Требовать напрячься, еще напрячься, истратить последнее и доделать «на зубах». Некоторое время это может работать, но конец известен — человек уходит, причем уходит с ощущением, что он не справился. После серии проб и ошибок у нас сформировался достаточно взвешенный подход. Ожидаемые вложения ресурса прямо зависят от того, какое место в организации занимает человек. Если вас занесло в руководство, вы попали: работы будет много и очень много. Если вы РПСР, готовьтесь – сезон не за горами. Если вы вступили в поисково-спасательный отряд (ПСО) — наиболее профессиональную часть «Экстремума», вы принимаете на себя обязательства по подготовке и работе. В то же время, если вы хотите снизить

- активность, это будет принято коллегами с сожалением, но без наезда. Всегда есть возможность на какое-то время «отойти в сторонку», уменьшить нагрузку. Более того, в последние годы мы стали следить за тем, чтобы не было перегрузки, отправляя спасателей отдыхать, по возможности равномерно распределяя дежурства и так далее;
- **Разочарования.** Интересно, что реакция на спасателей у пострадавших и заявителей бывает крайне агрессивной и злобной. В условиях жесточайшего стресса люди фиксируются на привычных реакциях, одна из таких привычных реакций – агрессия. Не часто, но встречаются угрозы «написать жалобу», «посадить», «закрыть вашу лавочку» и так далее. Дошло до того, что об этом мы рассказываем на вводном курсе, что позволяет избежать неприятного удивления, когда такая реакция встречается на практике. Еще один источник разочарования — это взаимоотношения между службами и подразделениями. Как и в любом профессиональном сообществе, не все взаимоотношения радостны, оптимальны и рациональны. К счастью, резкие конфликты редки, а с хроническими мы миримся, стараясь их постепенно урегулировать. Уверен, что со стороны коллег из служб и организаций ситуация выглядит примерно зеркально.
 - **Недостаток благодарности от коллег.** Не знаю откуда и как, но у нас крайняя скупость на похвалу и благодарность. Не умеем, забываем, испытываем неловкость, когда хвалим. Опасаемся искусственности и фальши, когда хвалят нас. Что тут делать, пока непонятно.
 - **Истощение.** День за днем, месяц за месяцем, сезон за сезоном наиболее активные люди ОДС работают свою «вторую работу». Объем учебных курсов в межсезонье составляет тысячи учебных часов. В сезон многие днем на работе, ночью в лесу. Спят в машинах и урывками, как придется. РПСР во время дежурства в сезон не имеет шанса поспать больше 2-3 часов подряд и 4-6 за сутки. Независимо от мотивации человек «изнашивается». Требуется отдых и поддержка других, которые понимают, о чем речь. Отдых обеспечивает руководство, отстраняя от работы на время, ради отдыха; поддержку дают коллеги, которые работают плечом к плечу друг с другом. Руководство никто особенно не поддерживает, но там совсем двинутые люди 😊.
 - Хотел написать про «скучно», но писать нечего – у нас не скучно 😊.

Короткий мотив

Мы работаем более 9 лет. Основу эффективной деятельности составляют люди, работающие годами. Чтобы люди работали несколько лет, требуется избегать быстрой потери мотивации. Чем сильнее эмоция, тем больший стресс она создает, и тем быстрее «сгорает» мотив. Ровно поэтому мы никогда не стимулируем сильных эмоций. Угроза жизни потерявшегося и так создает напряжение. Стоит его немного усилить (что совсем несложно), и вы начинаете выжигать вовлеченных людей.

Когда после ПСР я возвращался домой переодеться, коротко подремать и далее писать отчет по работе, поймал себя на мысли: «Отчет фигня, тут человек в лесу, посплю и снова в лес». Поймал — и поехал спать и писать отчет. Потому что надо жить, работать, собирать ресурс, чтобы была возможность ездить в лес, руководить ПСР, готовить людей и т. д.

Так что стимулирование сильных эмоций у нас табу.

Выгорание

Слово «выгорание» пошло в ход несколько лет назад, и теперь им называют что ни попадя. В данном случае под «выгоранием» я понимаю следующее:

«Эмоциональное, ментальное и физическое истощение, вызванное слишком большим и длительным стрессом. Формируется, когда человек ощущает невозможность удовлетворить требованиям и стандартам, несмотря на постоянные усилия. Ведет к потере интереса к деятельности и далее интереса к жизни в целом».

Ответственный человек срастается с собственными обязательствами. И так легко взять на себя еще немного и еще чуть-чуть. И вот уже в ход идут фразы «больше некому», «там замерзает человек», «отдохну потом». Организм сопротивляется: растет раздражительность, копится напряжение, постепенно собирается гроза. Зажатый между «надо» и «не могу» человек держится на силе воли и решимости.

Если всем повезет, удастся отдохнуть, напряжение рассосется, и работа снова станет «в охотку». При этом на то, чтобы более или менее оправиться от начавшегося выгорания, требуются недели и месяцы, а также понимание и отсутствие давления со стороны коллег.

Мы учимся распознавать выгорание и предотвращать его, хотя это и требует от РПСР и руководства ПСО больших усилий. Очень трудно не требовать от коллег мобилизации «через не могу», когда у тебя на руках ПСР без ресурсов. И очень трудно не злиться на тех, кто не едет, не выходит на дежурство, не везет группы, когда потребность в ресурсах очень велика. Но такова судьба руководителей – принимать лучшие решения из возможных, даже когда это очень тяжело самому.

В борьбе с выгоранием два основных инструмента — увеличение ресурсов (и снижение нагрузки) и поддержка коллег. Мы активно работаем над привлечением новых людей, и у нас сложились хорошие группы «по профессиям», поддерживающие коллег в работе. В то же время явно не хватает ощущения отдачи, потому что многие вокруг воспринимают работу «на износ» как должное.

Пост-травматический синдром

Пост-травматический синдром пока что менее затрепан, чем выгорание, но на всякий случай тоже дам определение:

«Тревожное расстройство, вызванное совокупностью травмирующих событий и переживаний».

Пока мы не умели бороться с выгоранием, можно было выгореть и слинять. Да, это не самый приятный путь, но по крайней мере без долгосрочных проблем.

Дальше я рискну немного написать про свой опыт, чтобы избежать излишней абстрактности и в то же время не травмировать коллег.

Вот выгорел бы я в ноябре 2016 (к чему были все предпосылки), и не было бы у меня неудачных ПСР в Цвелодубово. И выезда в Чащу, где потерявшийся не дождался нас буквально несколько часов тоже не было бы. И еще не было бы многодневных и все более

безнадежных поисков в Больших Валговицах. И пропавшей бесследно женщины в Серебрянке тоже не было бы.

И не было бы нужды пересматривать все треки и задачи в поисках момента, когда ты ошибся и принял не лучшее решение. И поисков причин «плохих» решений тоже не было бы.

Но выгореть мне коллеги не дали, и все это было.

Я живу в Ломоносовском районе Ленобласти и достаточно часто езжу мимо Петровского. В Петровском у меня был первый ПСР в качестве РПСР, который закончился обнаружением тела. С тех пор (а прошло уже 6 лет) это моя главная ассоциация с Петровским. Я вспоминаю об этом человеке каждый раз, когда проезжаю Петровское.

Такие воспоминания неизбежно копятся, постепенно формируя жизненный фон и вызывая множество мелких изменений, которые воспринимаются как тревожащие, но отдельные проявления. Вот ты ждешь от телефонного звонка только плохого. Вот стало тяжело смотреть художественные фильмы, потому что не хочется переживать за героев (и вообще переживать не хочется). Вот постепенно выросла тревожность. Пока не поймешь, что и как происходит, все вместе напоминает фильм ужасов с тенями по углам и тревожной музыкой.

Нам еще предстоит придумать, что и как делать с такими кумулятивными эффектами. Пока что помогает осознание причин и понимание того, что это естественное следствие выбранного занятия.

Будем жить!

Жизнь волонтера-спасателя не всегда проста и почти постоянно нелегка. То тренируйся, то в лес иди, то на дежурство. Выгорания, тревожные расстройства. Ужас и кошмар.

Но рядом с трудностями и стрессом радость от найденного пострадавшего. Рассвет в лесу после пройденного маршрута. Товарищи, которым ты доверяешь свою безопасность. Коллеги, которые делают невозможное.

Новички, приходящие в «Экстремум» в последние годы многое воспринимают как должное. Нормально ведь, что у нас больше 1000 ПСР в год? – Нормально. Нормально, что АПП дежурит в составе гарнизона и ездит на самостоятельные вызовы? – Нормально. Нормально, что мы устраиваем учения, которые вполне впечатляют коллег из штатных подразделений? – Нормально.

А это не нормально. Это просто очень здорово. **Так что будем жить!**

Люди врут. Люди путаются. Люди паникуют

Опрос и сбор информации. Общение с потерявшимися, родственниками, спасателями и разнообразными людьми. Как не начать их всех ненавидеть и как построить рабочие отношения.

Опрос – начало всех начал

Содержание опроса

Поисково-спасательные работы (ПСР) начинаются с опроса. На момент поступления заявки из центра управления кризисными ситуациями (ЦУКС) или другого источника доступно очень немного информации: количество потерявшихся, пол, возраст и ближайший населенный пункт. По этим данным ПСР вести нельзя.

Основных источников информации о ПСР три:

- **Заявитель.** Чаще всего это родственник, иногда друг или сосед. Заявитель обычно в курсе обстоятельств и места, где потерялся человек. Он сам находится в безопасности, что позволяет подробно расспросить его, не опасаясь, что телефон вот-вот безвозвратно сядет. Некоторая проблема в том, что заявитель может быть не в курсе важных деталей;
- **Потерявшийся.** Один или несколько. Потерялся, находится в лесу. Если заявитель и потерявшийся — это одно лицо, он, естественно, в курсе всех деталей, но, во-первых, обычно достаточно сильно нервничает и, во-вторых, заряд его телефона - это крайняя ценность. А к моменту обращения к спасателям телефон чаще всего разряжен почти до конца звонками родственников, друзей и сочувствующих. Цитата из разговора с заявителем: «Муся потерялась, и тут я, **конечно**, начала беспрерывно ей звонить, через два часа телефон сел и с тех пор не отвечает»;
- **Другие участники поисков.** Зачастую опрос дублируется, кроме того, на месте встречаются люди разной степени осведомленности, которые разговаривают со спасателями. Поэтому обмен информацией с другими спасателями играет существенную роль.

В некоторых случаях добавляются еще какие-то источники (родственники, полиция и так далее и тому подобное), но общей картины это не меняет.

Что РПСР должен выяснить у всех этих людей:

1. Контактные данные:

- ФИО, возраст и т. п.;
- Контакты всех вовлеченных лиц (все номера телефонов, которые с собой, заявители, родственники, участники поисков);

2. Данные для оценки уровня риска:

- Состояние здоровья потерявшегося «вообще» и сейчас;
- Одежда, снаряжение и навыки;

3. Данные для выбора способа поиска:

- Состояние слуха и голоса;
- Наличие смартфона;

4. Локализацию:

- «Точку входа», или Last Known Point (LKP);
- Намерения потерявшегося;
- Описание местности на последний известный момент;
- Описание маршрута и истории движения;

5. Дополнительные данные, нужные для прогнозирования поведения потерявшегося и организации поиска:

- Способность ходить (долго/недолго, быстро/медленно);
- Прошлый опыт (терялся/не терялся, есть «лесной» опыт/нет такого опыта);
- Когнитивные способности, наличие проблем с памятью и ориентацией;
- Размеры обуви, тип обуви, пользуется ли палочкой;
- Цвет одежды;
- Курит или нет, что курит;
- Подробности по снаряжению, взятому с собой (корзинка, пакет, рюкзак).

Кроме выяснения всей этой информации в ходе разговоров с участниками ПСР РПСР также выстраивает с ними отношения и дает инструкции. Особенно важны инструкции потерявшемуся. Шероховатости организации приводят к тому, что потерявшемуся могут звонить разные люди, поэтому на первом этапе **ключевых инструкций потерявшемуся** две:

- Никому не звонить самому, отвечать на звонки только с номера РПСР;
- Оставаться на месте до новых указаний.

Также в ходе разговоров со всеми участниками выстраиваются нужные РПСР отношения. С разными участниками они разные. Для потерявшегося РПСР – руководитель, чьи указания надо выполнять. Для заявителя – эксперт, который управляет работами и ведет их к

результату. Для других участников ПСР – коллега, который заинтересован в эффективном взаимодействии.

Все эти задачи надо решить быстро. Наиболее критичен вопрос скорости и точности при взаимодействии с потерявшимся на связи. В этом случае РПСР должен вписаться в 5-10 минут разговора, телефон может сесть в любой момент.

Поскольку обстоятельства ПСР бывают разные, нет одного строго последовательного алгоритма опроса. Так, в случае опроса потерявшегося на связи, который сам обратился за помощью, телефоны родственников придется спрашивать у потерявшегося.

Тем не менее общая схема существует:

1) Предварительный сбор информации. Выполняется до разговора с потерявшимся (если он на связи). Выясняется все, что можно узнать у заявителей/родственников. Как правило, это информация о здоровье, одежде, опыте, намерениях, обстоятельствах пропажи, иногда локализация. Цель предварительного сбора информации – подготовка к следующему шагу.

Основная сложность этой стадии опроса – баланс между выяснением конкретных вопросов и возможностью выслушать рассказ заявителя. Желательно минимально прерывать рассказ, однако направлять его в нужную сторону.

Слишком много отдельных вопросов, и вы легко упустите информацию. Отсутствие вопросов – длинный рассказ совсем не о том.

Если заявитель и потерявшийся одно лицо, опрашиваем потерявшегося, сокращая общую часть насколько возможно.

2) Предварительная локализация. На этой стадии надо определить место, с которого потерявшийся заходил в лес. В зависимости от обстоятельств заявителя могут это знать, а могут не знать. Предварительная локализация может дать место парковки машины (хороший вариант) или станцию ж/д (плохой вариант). В случае, если заявитель на месте, можно получить информацию о движении по лесу, которая еще уточнит локализацию.

Если никакого заявителя нет, а есть потерявшийся на связи, работаем с ним.

По итогам предварительной локализации уже можно вести ПСР, но еще трудно выделить приоритетные зоны поиска.

3) Дополнительная локализация. Предпоследняя стадия разговора. На этот момент мы уже знаем много информации, остается выяснить информацию о слабых и нечетких ориентирах («сухой» или «мокрый» лес, какие деревья вокруг и т. п.). Цель этих вопросов – локализация потерявшегося внутри зоны поиска, определенной на предыдущем этапе.

4. Последний шаг опроса — выдача указаний. Это может быть указание «оставаться на месте», а может быть инструкция по выходу по имеющимся ориентирам.

Сложности

Опрос осложняет сразу несколько факторов:

1) Стресс. В состоянии стресса люди плохо думают. В зависимости от личных предрасположенностей стресс вызывает разные, но всегда нежелательные реакции:

- Агрессия. Людям кажется, что если они «наедут» на спасателей, те будут лучше работать. На практике это удлиняет опрос и несколько снижает его качество;
- Паника. Тут ничего не кажется, но опрос снова удлиняется, прерываясь на рыдания, «я тут умру» и так далее;
- Крайнее упрямство. Вероятно это сочетание недоверия спасателям и собственной целеустремленности. Спасатели воспринимаются как досадная помеха, от которой надо отделаться и продолжить собственные попытки выхода. Иногда удается получить адекватную информацию, иногда нет. Добиться выполнения указаний не удается практически никогда.

Иногда эти состояния сменяют друг друга, что держит РПСР в несколько приподнятом состоянии.

2) «Очевидность» сказанного. Если вы год за годом ходите в лес в одно и то же место, вам совершенно очевидно, куда вы пошли. «От старого сарая налево, там две доски через канаву, потом кривая сосна и оттуда еще чуток налево». Для заявителя это полный и подробный рассказ. Для спасателя единственный внятный ориентир — это ручей.

Для того, чтобы продраться сквозь очевидные для заявителя, но бесполезные для спасателя приметы, необходимо хорошо изучить местность по доступным материалам. Также помогает последовательное прослеживание пути. «Так, вы вышли от кольца автобуса (есть на карте), прошли мимо магазина (есть на Wikimapia), перешли ручей прямо в конце улицы (есть на спутнике), прошли болотце (есть на карте) и свернули от кривой сосны (нет нигде, но может быть найдена поисковой группой) налево».

Среди ярких примеров с большим отрывом лидирует следующее описание: «Зашли в лес оттуда, где в прошлом году складывали бревна, а в этом не складывают».

3) Параллельная работа многих спасателей. Про это есть отдельная статья. Тут выход только в улучшении координации.

Уточнения и указания

После завершения основной части опроса часто бывает необходимо уточнить те или иные детали. В случае вывода по телефону необходимо дать потерявшемуся указания и убедиться, что он их выполняет.

Психология

РПСР в своей работе сталкивается с некоторыми неприятными и по первости неожиданными явлениями.

Люди врут

Достаточно часто заявители врут. По большей части из лучших побуждений.

Искажаются оценки здоровья, в первую очередь психического. Скрываются проблемы с памятью, деменция, острые проблемы со здоровьем.

Скрываются конфликты. Так, за описанием «ушел в лес за дровами и потерялся» скрывается драка, после которой потерявшийся убежал со стоянки, намереваясь вернуться домой.

Скрывается состояние опьянения. Заявка на человека, потерявшегося по дороге из одного садоводства в другое, трансформируется в поиск человека, который, посетив день рождения друга, поехал на мопеде домой в состоянии сильного опьянения, врезался в дерево и куда-то с места аварии ушел.

РПСР в ходе опроса ненавязчиво перепроверяет полученную информацию. При этом задавать один и тот же вопрос неправильно. Важно «ощупывать» ситуацию с разных сторон. «Как он себя чувствовал, когда пошел из садоводства домой?» - «Хорошо.» - «Он был трезвый?» - «Да.» - «А что он делал в садоводстве?» - «На день рождения к другу ходил». В этот момент информация о трезвости сразу становится сомнительной.

Важно, что никаких полномочий вести следствие у РПСР нет, поэтому требовать правдивых ответов нет смысла. Задача РПСР – собрать и проверить информацию. Для этого надо объяснить собеседнику, что это в его интересах. Раз уж есть заявка на поиск, искать надо хорошо. Чтобы хорошо искать, нужна достоверная информация. Отдельно оговаривается, что эта информация не будет публиковаться. В том числе поэтому редки развернутые описания ПСР. Значительная доля деталей затрагивает интересы заявителей и потерявшихся.

Важной частью общения с заявителем является убеждение его в том, что мы ищем всех, независимо от того, трезвый человек или пьяный, в деменции или нет. Но при этом искать разных людей надо по-разному.

Люди путаются

Стресс и многократные рассказы разным людям про одно и то же неизбежно приводят к путанице. Иногда цельная история рассказывается по частям разным спасателям. Иногда какие-то детали полностью выпадают.

На одном из поисков информация о том, что потерявшийся не может кричать, была получена на третий день. Первые два дня на вопрос: «Как у потерявшегося голос?», — все отвечали: «Нормально». На третий день выяснилось, что вообще-то нормально, но неделю назад была операция, и прямо сейчас он может только шептать.

В сложных случаях разного рода путаницу удастся разобрать не сразу. Для этого требуется регулярный обмен информацией между спасательными организациями, ведущими поиск. Также помогает «проговаривать» всю историю с заявителями.

Для того, чтобы повторяющиеся расспросы не вызывали раздражения, необходимо объяснять их смысл.

Люди паникуют

Осознание реальности угрозы, необычная обстановка, отсутствие опыта, достаточно часто вызывают панику. В состоянии паники люди плохо воспринимают информацию, плохо отвечают на вопросы, очень плохо выполняют указания.

Для РПСР задача успокоить, насколько возможно, паникующего человека обычна. При этом из этических соображений нельзя обещать неисполнимого. Как [писал Борис Лейтес](#), фразы «Все будет хорошо», «Мы обязательно его найдем» и так далее являются неприемлемыми.

Приходится полагаться на обещания выполнимые — «Мы ведем работы», «Мы собираем группы» — и не столь осязаемые, но очень важные психологические приемы: тональность, подбор слов и так далее.

Как построить рабочие отношения с заявителями и потерявшимися

РПСРу для успешных ПСР крайне желательно поставить себя в позицию авторитетного лидера. К сожалению, сам факт обращения к спасателям еще не убеждает ни заявителя, ни потерявшегося относиться к спасателям как к экспертам, чьи указания надо выполнять. Достаточно часто встречаются попытки требовать и указывать, как именно надо работать, нежелание выделить время на ответы на вопросы и так далее.

Чем дольше длятся ПСР, тем более сговорчивы заявители и пострадавшие, но одновременно тем меньше заряд телефона и тем выше риск. РПСР приходится настаивать, требовать и убеждать. Простых рецептов тут нет, но есть некоторые важные элементы:

- **Позиционирование.** Начиная с первого звонка и все время РПСР выступает в роли эксперта, который знает, что и как делать. В некотором смысле в роли взрослого, разговаривающего с ребенком. Спокойно, но настойчиво указывает заявителям и пострадавшим на то, что и как надо делать. Крайне важно не сбиваться с этой тональности на что-либо другое. Излишняя забота, «равное» позиционирование ведет к тому, что указания начинают оспариваться и искажаться, у потерявшегося возникает

иллюзия, что он сам справится и вообще ему тут лучше видно. В итоге хорошая психологическая поддержка в «дружеской» позиции может усугубить риски.

Коллеги из ВПСО «Ангел» поделились прекрасной фразой для начала беседы: «С вами говорит командир спасательного вертолета». Говорят, сразу ставит все на место. К сожалению, без вертолета фраза неприменима;

- **Понимание границ возможного.** Если вы не можете убедить следовать вашим указаниям в точности, есть шанс договориться о том, чего не делать. Если родственники без фонаря и навигатора полны решимости идти искать прямо сейчас, октябрьской ночью, можно договориться о том, что они пройдут по дороге, а не пойдут прямо в лес, назначить следующий созвон и узнать, как дела. Успешные договоренности, даже небольшие, постепенно укрепляют доверие;
- **Угрозы.** Крайне спорный и острый инструмент, но иногда без него никуда. «Если вы не дадите информации, мы не сможем организовать поиски», «Если вы не пойдете так, как я сказал, то группа доберется до вас только часов через 12-16» и так далее.
- **Психологическая поддержка.** Поддержка может принимать разные формы. От развеивания некоторых страхов («Нам неизвестен ни один случай нападения зверя на человека») до призывов к гордости («Такой молодой человек, а так расклеился. Надо идти») и прочим мерам. То, что сработает в одном случае, совершенно противопоказано в другом. Для правильного выбора способа психологической поддержки нужна собственная практика и знакомство с опытом коллег.

Для построения отношений с потерявшимися и заявителями РПСР должен быть уравновешен, причем с некоторым запасом и крайне целеустремлен. Не наше дело выявлять и указывать на причины проблем, не наше дело воспитывать людей, не наше дело исправлять недочеты в деятельности коллег. Прочной основой для РПСР являются «интересы пострадавшего».

Когда сталкиваешься с ПСР, которое на ровном месте создано руками потерявшихся и заявителей, сталкиваешься с параллельной и нескоординированной работой других спасслужб, всегда стоит вспомнить о том, зачем мы работаем.

При этом пар можно спустить в наш рабочий чатик, где тебя поймут, скажут тебе две вечные фразы «Бедный зайчик» и «Вот дебилы!» и подскажут, что можно сделать. Думаю, что у коллег из других служб и организаций тоже есть такой чатик, который помогает им общаться с нами, потерявшимися и заявителями.

Важность простых вещей

Как добиться качественной работы от себя и коллег. Типичные проблемы в ходе ПСР.

Есть профессии, требующие сложных действий в простых условиях. Хирург делает очень сложные манипуляции, но работает он в операционной, где все направлено на создание хороших условий для работы. Спасатель обычно делает простую работу, но в сложных условиях.

Для успешных ПСР необходимо участие руководителя ПСР (РПСР), который выполняет сложную работу в простых условиях, в тепле, за столом, с хорошей связью и ноутбуком. Под его руководством «в поле» работают спасатели, выполняющие простую работу (в работе на отклик или эвакуации из леса нет ничего особенно сложного), но работают они в сложных условиях. В лесу мокро, холодно, комары, труднопроходимая местность.

В этой статье мы сосредоточимся на том, как хорошо делать простую работу. Это не так просто, как может показаться из дома. Что требуется от спасателя в ходе ПСР в лесу? Одновременно много и мало. Для начала надо добраться до района и выйти на маршрут. Далее надо пройти маршрут, работая на отклик. Кроме того, необходимо обращать внимание на возможные следы и улики, а также отмечать свойства местности, включая видимые и слышимые ориентиры, наличие на местности и состояние разного рода линейных ориентиров («линеек»), как то: просеки, дороги, тропы, канавы, ЛЭП.

Вроде бы ничего сложного до тех пор, пока не принимаются во внимание детали.

Подготовка к выходу на маршрут

Для быстрого и результативного выезда сборы должны проходить быстро, при этом важно ничего не забыть. Для этого мы во время обучения даем списки необходимого снаряжения, насколько возможно стандартизуем снаряжение общественное (аптечки, сирены «гудки» и т. п.). Кроме того, ежегодно обновляются карты в общественных навигаторах, совершенствуются средства оповещения, подготовки и выдачи задач.

Выезд

Этот этап проходит под руководством координатора ПСР (КПСР), который старается подобрать транспорт и группы таким образом, чтобы минимизировать задержки. Иногда для определения правильного пути подъезда привлекается РПСР. При этом РПСР при постановке задач всегда принимает во внимание маршруты и способы подъезда и отъезда. В некоторых случаях планирование подъездов и отъездов является критичным. Например, при ПСР в районе станции Валя, группы могут приехать и уехать только электричкой – автомобильной дороги к станции нет. В отдельных случаях требуется транспортировка по воде. В этом случае привлекается местный транспорт или используется отрядная лодка. Оптимизация логистики – забота КПСР и руководства отряда.

Работа на маршруте

Небрежности

Легко быть высоко мотивированным человеком в городе. Уже на входе в ночной лес, бывает, возникает ощущение, что лучше бы ты никуда и не ехал. Потом, вместе с протекающей в одежду и обувь водой, пройденными километрами и преодоленными препятствиями мотивация потихоньку уходит. В конце концов главным мотивом становится желание закончить работу и вернуться к покинутому дивану.

Несколько лет назад мы стали проводить учебные ПСР, а также включили «лесной» выход в программу начальной подготовки спасателей. Учебные ПСР хороши тем, что они полностью повторяют реальные, но мы в деталях знаем ситуацию с обеих сторон. Коллеги, играющие роль заявителей и потерявшихся, видят работы «с той стороны».

Увы, полученная таким образом информация нас расстроила, а не обрадовала. Несмотря на то, что во время инструктажа работа на отклик рассматривается подробно, несмотря на теоретические и практические занятия по ориентированию, качество работы новичков оказалось неожиданно плохим. Типичные ошибки – редкая работа на отклик, пропущенные отклики «потерявшихся», не полностью пройденные маршруты.

В этих ошибках нет ничего удивительного, если трезво посмотреть на то, чего именно мы требуем от поисковых группы. Мы требуем в дискомфортных условиях пройти достаточно длинный маршрут, регулярно останавливаясь и работая на отклик. Если взять средний маршрут в 12 км и поиск потерявшегося с нормальным слухом и голосом, надо остановиться и покричать около 60 раз. И в подавляющем большинстве случаев никакого отклика не будет, что известно заранее. По ходу дела отклик может почудиться, и его придется проверить, что добавит к маршруту еще 1-2 километра. Из нескольких поисковых групп, участвующих в ПСР, успеха может добиться только одна, по понятным причинам. Если спокойно прочитать описание процесса, его можно коротко охарактеризовать фразой «сизифов труд».

Когда шансы на успех невелики, накапливается усталость, работа идет в постоянном дискомфорте, неизбежно возникает небрежность. Выйдя на хорошую дорогу, забывают кричать достаточно часто, «пробегая» 500 метров, вместо положенных 250-300. Начинается работа на отклик в движении, поскольку ожидание отклика начинает восприниматься как бесполезная трата времени.

Бороться с небрежностью помогает опыт. Один реальный отклик в ходе ПСР мотивирует к качественной работе больше, чем любые теоретические и учебные занятия, поскольку человек на собственном опыте убеждается в важности и осмысленности работы. Это одна из причин того, почему мы всячески стараемся ставить старшим поисковой группы (СПГ) опытного спасателя, а в пару давать новичка. К сожалению, так получается не всегда, но год от года внимание к качеству работы, учебные выходы и правильный подбор групп дают эффект.

Технически помогает ставить метки там, откуда вы работали на отклик. Это позволяет точно знать дистанцию от предыдущей отработанной точки, дает ощущение накапливаемого результата.

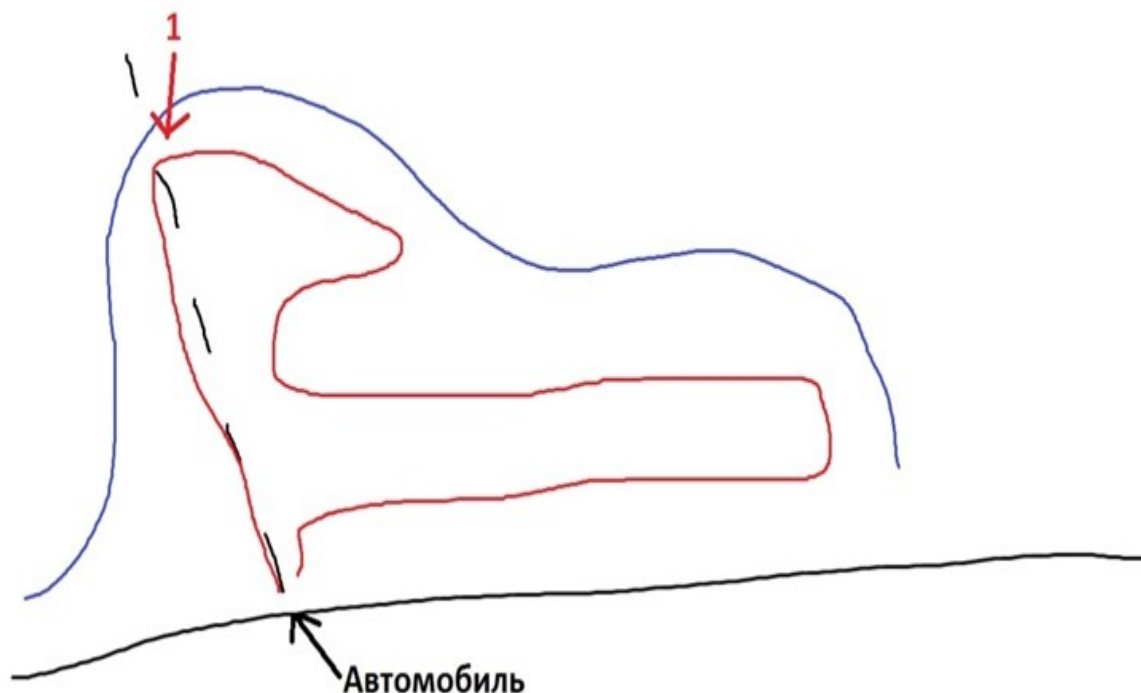
Сокращение маршрута

Группа, выходя на маршрут, всегда так или иначе ограничена по времени. Кому-то утром на работу, кому-то надо быть дома в определенное время. РПСР не всегда может точно спланировать время, которое требуется на прохождение маршрута. Несмотря на всю доступную информацию ему не видно, насколько труднопроходим тот или иной участок маршрута. Когда группе становится очевидно, что полный маршрут пройти не успеть, встает вопрос, какую часть сократить. Самое правильное в этот момент – связаться с РПСР и согласовать изменение маршрута. Однако это помогает не всегда: если группа звонит тогда, когда единственный вариант — это быстрый выход к машине и возврат, РПСР может только принять такое решение к сведению.

Учитывая возможность сокращения маршрута, РПСР принимает превентивные меры. Во-первых, определяется приоритетная часть задачи, которую надо выполнить всеми силами. Во-вторых маршрут планируется с учетом местности. Если в дальнюю часть района можно попасть по проходимой линейке, так и будет запланировано. Желательно избегать маршрутов, включающих многократное пересечение удобных для движения троп и дорог. По мере накопления усталости, загнать себя в лес с дороги будет все труднее и труднее, а задача РПСР не напрягать участников, а оптимально использовать их ресурс.

Правильное планирование позволяет минимизировать ущерб от сокращения маршрутов, обеспечивая приоритетную отработку дальних и наиболее вероятных зон поиска.

На иллюстрации ниже показано, как правильно обозначить для группы важность осмотра наиболее удаленного района (точка «1») и направить группу сначала туда. В этом случае, даже если маршрут не будет пройден полностью, останется неосмотренной зона, расположенная близко к дороге и поэтому более доступная. Если группа начинает работать на отклик галсами от дороги, велик шанс, что самая важная часть маршрута останется непройденной.

Определение приоритета при постановке задачи

Изменение маршрута

В задачу поисковых групп входит поиск следов и улик. Обнаруженная в лесу вещь, принадлежащая потерявшемуся — это веское основание перепланировать работу. В безлюдных местах даже свежие окурки, сигаретные пачки, обертки от конфет могут быть важны для поиска. Не менее важны метки, оставляемые потерявшимся (сломанные ветки, привязанные к кустам полоски ткани и т. п.). Кроме меток могут встретиться следы, места ночевки и остановок.

Основная проблема, связанная со следами и уликами — это их ненадежность. Сломанная ветка могла быть сломана случайно другим человеком или животным. Окурков мог оставить лесник, найденные на месте шапочка или лукошко не обязательно принадлежат потерявшемуся, которого мы ищем.

То же относится и к особенностям местности. Велик соблазн, дойдя по тропинке до заболоченного бурелома, сказать себе: «Сюда бабка точно не пойдет», — и бурелом обойти. Или наоборот, увидев соблазнительную тропинку, пойти ее проверить, оставив запланированный маршрут в стороне.

После того, как в нескольких случаях задачи были изменены столь творчески, что их пришлось работать заново, мы стали акцентировать требование согласовать изменение маршрута с РПСР, а в случае отсутствия связи принимать решение ответственно и впоследствии обосновывать такое решение.

Бывают и совсем очевидные случаи, когда группа наталкивается на препятствие, которого никто не ожидал. Так, однажды группа вышла на строящуюся трассу Москва-Петербург, которой не было ни на карте, ни на спутниковых снимках, поскольку строительство шло

быстро и просека шириной около 100 метров с насыпью посередине оказалась для группы и РПСР сюрпризом. В этом случае изменение маршрута не только оправдано, но и необходимо.

Любые сокращения и изменения маршрута становятся видны РПСР либо прямо в ходе работ (если используются трекары), либо немедленно после возвращения группы, когда сдается отчет о выполненных работах.

Эвакуация

Про оказание помощи и эвакуацию будет отдельный текст. Сейчас замечу, что эвакуация тоже требует тщательности. Решения, которые кажутся простыми, не всегда дают хороший результат. Так мы однажды уронили потерявшегося, когда сучок проткнул одеяло спасателя, на котором его эвакуировали и одеяло мгновенно порвалось на две части. Было это много лет назад, но выводы из этого эпизода остаются актуальными: эвакуация требует аккуратности и использования правильного снаряжения.

Отчеты

7 утра, вы вернулись из леса, где провели всю ночь. Засунули в стиральную машину кипу грязной одежды. Поставили сушиться обувь. Очень хочется спать, ну или надо идти на работу. Но если вы СПГ, то вам не повезло. До того, как вы сможете сделать что-то еще, надо написать отчет. За своевременность получения отчетов идет постоянная борьба между усталыми спасателями и злыми РПСР. Для РПСР пройденный трек и описание района критически важны. Без них трудно планировать работу следующих групп. Для СПГ, который только что в точности пропахал выданный ему маршрут, отчет выглядит некоторой формальностью. Тут в ход идет известный комплект из правил, уговоров и требований, который позволил нам сократить задержки с получением отчетов до вполне приемлемых величин.

Исключением являются успешные ПСР, по которым сдача отчетов иногда затягивается на несколько дней. Тем не менее, даже в этом случае отчеты обязательны, поскольку пройденные треки и описание особенностей местности полезны для следующих ПСР в том же районе, так что отчеты сдавать приходится даже в этом случае, хотя и не так срочно.

Первая помощь и эвакуация

Редкие случаи с высоким риском. Типичные и необычные ситуации.

До первой помощи и эвакуации дело доходит тогда, когда первая и обычно самая трудоемкая часть поисково-спасательных работ (ПСР) — собственно поиск — уже завершена.

Первая помощь

К моменту обнаружения потерявшийся обычно чувствует себя не лучшим образом. Кроме обычной и естественной усталости, умеренного истощения из-за недостатка или отсутствия еды, встречаются разного рода травмы и недомогания.

Взаимодействие с пострадавшим

В нашей практике сформировались следующие правила (спасибо за формулировки Юрию Миронову):

- Первый контакт устанавливает старший группы или другой участник, но с разрешения старшего;
- Не светите вашими фонарями в лицо, лучше постарайтесь сделать так чтобы потерявшийся мог разглядеть вас;
- Общайтесь с найденным человеком на уровне его глаз. Если человек сидит, присядьте и вы, не стоит над ним угрожающе нависать. Не следует окружать его со всех сторон и наперебой предлагать помощь, воды, расспрашивать нужна ли скорая, что болит;
- Говорите небыстро и четко, вас должно быть легко понять;
- Если надо расспросить потерявшегося о его состоянии и болезнях, то это должен делать один человек. Остальные в этот момент должны быть на почтительном расстоянии;
- Все манипуляции по оказанию первой помощи должны оказываться минимальным количеством человек, остальные должны удалиться на почтительное расстояние;
- Обязательно комментируйте происходящее и то, что будет происходить.

Переохлаждение

Потерявшихся в лесу убивает в первую очередь переохлаждение. Это верно даже в теплое время года, поскольку ночные температуры в Ленинградской области (ЛО) даже летом обычно невысоки. В сочетании с влажностью, отсутствием укрытия и недостатком еды переохлаждение ночью наступает даже летом.

В том числе поэтому способность развести и поддерживать костер резко снижает угрозу жизни потерявшегося.

Для тех, кто хочет вникнуть в вопрос глубже прилагается отдельный материал по гипотермии.

На базовом уровне важно знать совсем немного.

Симптомами переохлаждения являются (от легкого к тяжелому):

- Ощущение холода, нарушение дикции, мелкой моторики и координации, дрожь;

- Выраженная дрожь и напряжение мышц, существенные нарушения координации;
- Заторможенность, проблемы с памятью и концентрацией;
- Прекращение дрожи, спутанное сознание, серьезные затруднения с ходьбой;
- Полубессознательное состояние. Снижение частоты дыхания и пульса, возможна фибрилляция желудочков сердца;
- Потеря сознания, летальный исход.

Важно, что по мере усугубления переохлаждения ощущение холода у пострадавшего иногда переходит в ощущение жара, человек раздевается, потому что ему «жарко».

При переохлаждении первая помощь достаточно проста, но есть важные особенности:

- Надо снять мокрую одежду и заменить ее на сухую. Пострадавшие легко расстаются с верхней одеждой, но часто не хотят снимать футболки, кофты и т. п. Если уговорить не удастся или нет сменной одежды, можно применить одеяло спасателя. Причем как укутав человека снаружи, так и заправив слегка смятое одеяло между кожей и мокрой одеждой. В этом случае одеяло создает небольшой воздушный зазор и отделяет мокрую и холодную одежду от кожи;
- Ни в коем случае нельзя активно перемещать пострадавшего с серьезной гипотермией. Кровообращение при гипотермии централизуется и, если начать активно шевелить пострадавшего, холодная кровь с периферии может еще охладить «ядро» тела, вызвав быстрое ухудшение состояния. Обогрев правильно вести, прикладывая тепло (химические грелки) к местам приближения крупных сосудов к коже (подмышки, пах);
- В ходе оказания помощи пострадавшему с серьезным переохлаждением надо быть готовым к сердечно-легочной реанимации (СЛР). При остановке сердца от переохлаждения вероятен успех СЛР, но крайне желательно совмещать СЛР с мерами по обогреву;
- Помогает горячее питье и умеренное количество легкоусвояемой еды. При этом нельзя давать пить и есть пострадавшим, которые не могут надежно контролировать глотание. То есть ни в коем случае не кормим и не поим людей со сниженным уровнем сознания. Также желательно предварительно выяснить наличие аллергии на предлагаемую еду и питье;
- Пострадавшие с легким переохлаждением могут двигаться сами, при этом они постепенно согреваются. Пострадавших с тяжелым переохлаждением надо утеплять и выносить на носилках.

Для оказания помощи при переохлаждении нужны: одеяла спасателя (минимум два), скотч для того, чтобы склеить одеяло спасателя, химические грелки (теплоиды), сменная одежда или плед.

Диабет

Обычно к моменту обнаружения пострадавшего уже известно, есть ли у него диабет или нет. При этом в зависимости от формы болезни и обстоятельств мы можем встретить пострадавшего как с гипогликемией (сниженным уровнем сахара в крови), так и с гипергликемией (повышенным уровнем сахара в крови). Оба состояния угрожают жизни, оба могут вести к снижению уровня сознания и потере сознания.

Если вы не проходили подготовки и не имеете с собой глюкометра, надежно отличить одно состояние от другого вы не сможете.

В случае, если вы обнаружили пострадавшего с диабетом со сниженным уровнем сознания, можно попробовать дать ему немного сладкого. Если проблемы вызваны гипогликемией, состояние пострадавшего существенно улучшится. Если же источником проблем является гипергликемия, состояние не изменится. Сладкое лучше давать в виде геля (спортивные гели, в частности), намазав его на губы и небо. Этот вариант применим в случае сниженного уровня сознания. Человеку без сознания ничего в рот давать нельзя, поскольку он легко может задохнуться из-за того, что то, что вы ему дали или выделяющаяся слюна попадут в дыхательные пути. Пострадавшим в сознании можно предложить поесть. Применяются «быстрые» углеводы (сахаросодержащие продукты) и «медленные» (например, хлеб). Такая комбинация позволяет улучшить самочувствие пострадавшего на некоторое время.

Все пострадавшие с диабетом после ПСР должны попасть к врачу. Вызов «скорой» в случае потерявшегося с диабетом оправдан практически всегда.

Сердечно-сосудистые заболевания

Шанс, что вы найдете пострадавшего с инфарктом очень невелик. В то же время стенокардия и обострения гипертонии встречаются часто. Если пострадавший жалуется на боль в груди, одышку, слабость и все эти симптомы не проходят после 15 минут покоя в удобной позе, самое разумное, что вы можете сделать, это эвакуировать потерявшегося на носилках и как можно скорее передать «скорой». Вы не сможете надежно диагностировать проблему в лесу и правильнее рассчитывать на худшее.

Обострение гипертонии может проявляться по-разному, при этом люди обычно знают о том, что у них есть гипертония и как она проявляется.

Травмы

Встречаются редко, при этом разнообразны. В нашей истории есть переломы, пневмоторакс, растяжения и прочие варианты. Никакой специфики в оказании помощи при ПСР нет.

По-хорошему, каждому человеку, отправляющемуся на ПСР, стоит пройти базовый курс первой помощи.

Эвакуация

Эвакуация в целом достаточно радостная часть ПСР. За редким исключением удается доставить пострадавшего домой или к «скорой». На эвакуацию относительно легко мобилизовать ресурсы, как местных жителей, так и других спасателей. Иногда собирается даже слишком много желающих, каждый из которых хочет «приложить руку».

В то же время эвакуация требует больших физических усилий и правильной организации.

Способов эвакуации несколько:

Вывод

Потерявшийся может ходить – пусть идет. Для эвакуации ночью нужно иметь с собой запасной фонарик.

Из забавного: некоторые потерявшиеся пытаются убежать от спасателей. В редких случаях умышленно (найденная на третьи сутки поисков женщина 70+ лет пыталась уйти от спасателей в лес, а спасатели цепью «загоняли» ее на дорогу — и так пока до деревни не дошли). Чаще случайно (группа уже на выходе с потерявшимся остановилась на отдых, и потерявшийся убежал вперед, где снова немного сбился с пути. Нашли, поставили в середину группы и больше не отпускали).

При планировании вывода важно выбирать наиболее простой путь, который может оказаться не самым коротким.

Вывод в сопровождении

Потерявшийся может идти, но чувствует себя неуверенно. Можно вывести его с поддержкой, придерживая так, чтобы он не упал.

Вынос

Потерявшийся не может идти. Надо выносить. На короткую дистанцию (несколько сотен метров по простому лесу) можно вынести на руках, эвакуационных лямках и т. п. На дистанцию до километра и при наличии 6 или более спасателей можно вынести на мягких носилках, постоянно слегка натягивая полотно. В случае сложного рельефа или большого расстояния нужны нормальные носилки. Начать можно с мягких носилок, под которые из жердей сделан каркас, но сразу же стоит запросить нормальные носилки. Вязка носилок из веревок редко бывает оправдана, поскольку мягкие носилки меньше и легче, чем комплект веревок. Крайне полезен сантехнический скотч, которым можно укрепить каркас, закрепить пострадавшего и т. п.

Важно: выносить на одеяле спасателя нельзя, оно мгновенно рвется если его проколоть, например, сучком. Потерявшийся падает на землю и может травмироваться.

В некоторых случаях приходится организовывать целую экспедицию. Так, для выноса пострадавшей из бурелома в Пупышево на расстояние чуть больше километра потребовалось более 10 человек и более 8 часов.

Интересно, что большая часть потерявшихся требует выносить все их имущество, включая собранные грибы. В большинстве случаев с этим проще согласиться.

Во время эвакуации состояние пострадавшего в сознании контролируется тривиальным образом: с потерявшимся надо все время разговаривать. Это позволяет оценить уровень сознания и общее состояние.

Для потерявшегося без сознания удобен пульсоксиметр, который дает информацию о пульсе и оксигенации (то есть сразу оцениваются кровообращение и дыхание). Необходимо регулярно проверять наличие дыхания, поскольку при транспортировке человека без сознания язык может запасть и блокировать дыхание. Если язык запал, необходимо быстро перевести пострадавшего в защитное положение (на бок). В дальнейшем стоит подумать о том, чтобы нести его в том же защитном положении. При этом контролировать состояние надо независимо от позы, в которой осуществляется переноска.

Организация эвакуации

Сразу после обнаружения пострадавшего необходимо доложить об этом руководителю ПСР (РПСР). После осмотра и определения способа эвакуации запрашиваются ресурсы (носилки, люди, транспорт), если они нужны. На время ожидания правильно развести костер и обеспечить пострадавшему максимально возможный комфорт.

Если удастся, к эвакуации привлекается транспорт (квадроциклы, вездеходы, трактора и т. п.).

Путь эвакуации должен быть как можно проще. Для выбора маршрута на местности целесообразно выделять отдельного человека с навигатором, который движется перед группой эвакуации, выбирая самый простой путь. 4-6 человек несут носилки, еще один мониторит состояние пострадавшего. Группа периодически меняется ролями. Таким образом для эвакуации требуется от 2 до 12 человек в зависимости от рельефа, веса и состояния пострадавшего, дистанции и доступных ресурсов.

YouTube3:43

В редких случаях удается организовать эвакуацию вертолетом. Однажды пришлось останавливать электричку, и еще раз эвакуация осуществлялась через затопленный лес на лодке.

Типичные и редкие ситуации

Типичные

- Умеренно усталые люди, которые могут идти сами;
- Крайне усталые люди, которые сами идти не могут, но в остальном стабильны;
- Люди, которые не могут преодолеть локальные препятствия (болото, сложный бурелом);
- Люди, которые могут двигаться, но паникуют, не могут принять никаких решений о том, куда двигаться.

Редкие и необычные

- Пострадавшие без сознания (медицинские состояния, тяжелое опьянение);
- Пострадавшие с травмами, которые препятствуют движению;
- Пострадавшие, которые застряли и не могут двигаться (мужчина провалился в люк рядом со станцией и не мог выбраться).

Особые случаи с высоким риском

- ПСР в холодное время года. Даже одна ночь при температуре ниже нуля может оказаться смертельной. Особенно высок риск в середине осени, когда днем еще тепло, а ночью уже холодно;
- Потерявшиеся с тяжелыми психическими отклонениями. Они способны к иррациональным и опасным действиям, не могут выбраться даже из достаточно простых ситуаций. Одна женщина в глубокой деменции ушла из дома, перелезла упавшее дерево (во что никто не верил) и там упала без сознания. Вполне могла погибнуть в 50 метрах от дома;
- Дети. Плохо переносят переохлаждение, легко паникуют, склонны к опасным занятиям (игры на льду, копание «пещер» в карьерах и т. п.). ПСР с детьми чаще всего или комедия, или трагедия;
- Диабетики. Уходят в лес без еды и инсулина. Нарушение уровня сахара в крови снижает выносливость, ухудшает способность принимать решения и ориентироваться, в конце концов снижается уровень сознания. Работа на отклик может не дать результата, остаются собаки и прочес;
- Эпилепсия, особенно в сочетании с прогулками у воды или рыбной ловлей;
- Попытки суицида. Тут мы чаще всего просто не успеваем.

Что нынче носят в лес?

Снаряжение и одежда.

Еще одна потенциально скучная, но вероятно полезная тема.

Кому и зачем это может быть интересно?

Тема про любое снаряжение вызывает интерес у двух полярно противоположных групп читателей. С одной стороны новички, которые еще не имеют собственного опыта и предпочтений и хотят изучить чужой опыт, чтобы не собирать грабли самому.

С другой стороны бывалые спецы, которые могут бесконечно обсуждать мелкие отличия одного предмета от другого, периодически кидаясь друг в друга банановой кожурой.

Статья адресована в первую очередь первой группе, новичкам. Бывалых я ожидаю в комментариях, где они смогут разнести статью в пух и прах, предложив свои варианты.

Недавно [Николай Синюрин](#) проводил семинар по снаряжению. На раскрытие темы ушло вроде бы четыре часа, потом помещение надо было освобождать, а так бы могло и больше уйти...

Специфика поисково-спасательных работ (ПСР)

Выбирать снаряжение вне связи с его применением занятие бессмысленное и вредное. В первую очередь для кошелька. Придя в магазин без ясного понимания того, за чем пришли, легко уйти с хорошим и дорогим снаряжением, которое вам не то чтобы не надо, но...

Так что начнем с того, под какую задачу подбирается снаряжение.

Несмотря на то, что ПСР ведутся в лесу, обстановка значительно отличается от туристских походов, спортивных соревнований и военных действий, то есть от той деятельности, под которую разрабатывается и маркетуется большая часть «лесного» снаряжения.

В чем ключевые особенности ПСР?

- ПСР — это 12-14 часов работы без длинных остановок, в подавляющем большинстве без ночевки. Вы можете себе позволить пренебречь вопросом «Как потом все это сушить?» — дома высушите, по дороге домой переоденетесь, а маршрут можно дойти и мокрому;
- За время ПСР погода вряд ли сильно изменится. Это позволяет вам брать с собой снаряжение «по погоде», не запасаясь вещами на случай, если вдруг после +25 днем ночью случится пурга (для горных туристских походов обычное дело);
- Вам не надо маскироваться, наоборот желательно быть заметным. Это снижает ценность разнообразного камуфляжа. Сигнальная жилетка, одетая поверх куртки, способна исправить любой камуфляж, но если можно сразу взять что-то заметное, зачем усложнять?
- Вам надо ходить с умеренным грузом. Даже если вы спортсмен, который как быстроногий олень несется по лесу, иногда вам придется впрягаться в носилки. И тут может выясниться, что обувь, подходящая для быстрого перемещения, не очень подходит для того, чтобы тащить носилки, без возможности выбрать место, куда поставить ногу — носилки сильно ограничивают такой выбор;
- Пожалуй, главное отличие ПСР от туризма — это то, что снаряжение очень быстро изнашивается. Перемещения по моховым болотам плохо сказываются на состоянии ботинок, разработанных для трекинга в горах. Продираясь сквозь кусты вы стремительно изнашиваете куртку, которую конструктор к такому не готовил. Так что, если у вас нет избытка денег, надо сразу принимать во внимание стоимость снаряжения и скорость его износа;
- В зависимости от сезона и рельефа могут возникать дополнительные требования к снаряжению. Выйдя в зимний лес в высоких сапогах, прекрасных для работы на болоте, вы скорее всего не будете рады выбору снаряжения.

Одежда и обувь

Все выше сказанное в первую очередь про обувь и одежду. Про остальное снаряжение ниже.

Кроме отличий от других видов деятельности, ПСР имеют с ними значительное сходство. Это физическая нагрузка в лесу. Проще говоря, когда вы будете идти, вам будет жарко и вы будете потеть. Когда вы остановитесь на привал, начнете замерзать. Кусты царапаются, ветки лезут в глаз, вас жрут комары и другая кровососущая живность.

Как ко всему этому подготовиться?

По слоям

Теория вопроса давно изучена. Одеваться надо «слоями».

Внутренний слой — нательное белье

Спортивная синтетика или термобелье. Единственная задача — отводить влагу от тела. На выбор масса вариантов в любом магазине.

Средний слой — флис/полар

Снова синтетика. Не мокнет, греет. На привале надеваем, на ходу снимаем. В сильные холода не снимаем даже на ходу.

Верхний слой — «шкура»

Тут начинаются нюансы. Есть прекрасные дешевые варианты безо всяких тонкостей. Защищают от веток, комаров, собирают на себя паутину. Из недостатков — мгновенно промокают. Хороший вариант на случай, если погода приемлемая и вы готовы немного пострадать ради экономии. На обратный случай, когда погода отстой и экономить на себе не хочется, хорошая мембрана в «горном» исполнении. Дорого, но продлевает комфорт и улучшает жизнь. Промокнет все равно, но не так быстро, не так сильно и может даже понемногу на вас подсыхать.

Жилетка

Сигнальная или спасательская. Повышает заметность, радует глаз случайных свидетелей. Если у вас не камуфляж, то это необязательный элемент, если камуфляж — обязательный.

Штаны

Штаны промокнут любые. Также они первые испачкаются и порвутся. Тут тот редкий случай, когда я считаю оптимальным вариантом армейские х/б. Встроенные наколенники бывают исключительно полезны в буреломе.

Обувь

Обувь — самая сложная тема.

В поисках счастья сформировались группы сторонников ботинок, сапог и особенных сапог.

«Ботиночники» справедливо говорят, что промокает все, зато мокрый ботинок все равно уверенно держит ногу. Чтобы не страдать лишнего, ботиночник-экстремист, выходя на маршрут, находит лужу и мочит ноги, чтобы дальше не выбирать кочки посуше среди болота. В этом есть резон, потому что я до сих пор помню маршрут, в самом начале которого я промочил одну ногу, а вторую какими-то нездоровыми усилиями сохранил сухой. Весь маршрут меня преследовала мысль: «А вот если бы я выбрал другую кочку...».

Уставшие от мокрых ботинок выбирают сапоги. Для ПСР категорически не годятся «дачные» сапоги по щиколотку с мягкой подошвой, но в последние годы нет недостатка в сапогах с приличной колодкой, жесткой подошвой с протектором и достаточно мягким голенищем. Сапоги совершенно не гарантируют сухих ног, но повышают шансы на комфортный маршрут. К сапогам нужны гольфы из расчета одна пара на 5 км. Иначе к концу маршрута ноги у вас будут мокрые, даже если вы ни разу не зачерпнули голенищем — ноги потеют.

Каждый год с переменным успехом пробуют разные новации: непромокаемые носки, неопреновые носки, «вейдерсы». До таких экзотических решений я бы рекомендовал попробовать что-то попроще.

Выбирая любую обувь учтите, что вам в ней ходить долго и по сложному рельефу. Ботинки или сапоги не должны натирать и наминать ноги. Крайне желательна ортопедическая стелька. Отдельно стоит обратить внимание на то, есть ли в выбранных ботинках подкладка и насколько она толстая. Толстая подкладка набирает воду и в результате ботинки очень долго сохнут после маршрутов. Лично я в конце концов пришел к использованию берцев без подкладки. Ботинки с мембраной с моей точки зрения не окупаются — болота к обуви безжалостны, ноги все равно мокрые, а денег жалко.

Головной убор

Снова варианты на выбор: кепка, косынка, шлем (многие носят — защищает от дождя, заодно есть, куда камеру крепить).

Тут дело вкуса. Я ношу кепку — козырек защищает глаза от всякого мусора и отсекает часть засветки от налобного фонарика.

Важно, что уши должны быть совершенно открыты. Без головного убора ходить можно, но желательна короткая стрижка, иначе замазаетесь мусор из волос выгребать.

Очки

Самая распространенная травма — укол веткой в глаз. Носите защитные очки, глаза целее будут.

Фонарь

Сейчас уже не делают фонарей, совсем непригодных для спасработ. Вам, в принципе, сойдет любой светодиодный фонарик со временем работы от 8 часов. То есть практически любой.

Хорошо работает комплект из налобного и ручного фонарей. Фонарь как всегда хочется поярче, но прожектор с собой брать не надо — он не помогает искать а слишком мощный луч, отражаясь от мокрой листвы, слепит.

Пара фонарей хороша еще тем, что если вам нужно отдать фонарь потерявшемуся, вы отдаете ручной, а с налобником идете сами.

Налобный фонарь должен быть удобен — я бы начал с того, что одолжил на пробу у коллег, а потом уже выбирал себе. Например я не могу использовать налобники с контейнером для батареек — через полчаса начинает болеть голова. Так что себе беру налобники с батарейным отсеком в карман.

Фонари крайне желательно на аккумуляторах. Мой выбор 18650 — хватает надолго, во всех фонарях одинаковые.

Репелленты

Обязательная часть снаряжения.

Все, на чем написано «детский», «био», «эко» — не для вас. Вам нужна боевая химия. Три основных вида:

- Для нанесения на кожу и одежду от комаров. Вариант «лайт»;
- Для нанесения на кожу и одежду от комаров и мошки. Более едкий, надписей об опасности передозировки больше. Стандартный вариант;
- Для нанесения на одежду от клещей. На кожу лить не надо, перед выходом на маршрут обрабатываем обшлага, пояс, воротник. Работает — проверено.

Некоторые насекомые плевать хотели на репелленты. Взять, например, «лосиную вошь»... Но чем больше вы отпугнете, тем меньше останется. И старайтесь не слишком передозировать.

Навигатор

Garmin. Навигаторы в смартфонах для ПСР не годятся — жрут батарейку, телефоны падают в лужи, плохо работают под дождем. Как всегда, есть исключения — всякие специальные модели для работы в условиях ядерной войны. Но если вы выбираете себе такую штуку, мои советы вам точно не нужны :).

Навигатор для «второго номера» не обязателен, но штука полезная.

Радиостанция

Поговорите с коллегами. Узнайте, какие частоты/каналы используются. Потом выбирайте. Лучше найдите коллегу, который, правда, разбирается в предмете.

Батарейки!

К каждому электроприбору как минимум один запасной комплект. Если много ходите в лес, переходите на аккумуляторы — сэкономите. Если перешли на аккумуляторы, за ними надо следить, чтобы не оказаться в лесу с тремя разряженными комплектами. Для аккумуляторов ААА полезно иметь НЗ из батареек на всякий случай.

Прочее

Нож. Мультитул лидирует с большим отрывом. Дальше небольшие складные. Тесаки, мачете, ножи выживания лучше не надо.

Пила. Складная «в ручку», например садовая Fiskars. Легкая, удобная.

Топор. На любителя. Миниатюрные почти бессмысленны, нормального размера — тяжелые. Так что я обхожусь пилой и ножом.

Скотч сантехнический — моток. Если что-то движется, а не должно (например пострадавший на носилках) он поможет.

Полотно носилок. Экономит массу времени и сил.

Компас. Нужен. Обязателен опыт использования и знание «аварийного азимута» по которому вы в случае чего выйдете к людям.

Средства разведения огня. Вы не на соревнованиях, берите с запасом. Сейчас выбор очень велик. При этом не надо спорта, не разводите огонь трением, не высекайте искры огнивом. Возьмите что-то более примитивное (спички охотника и т. п.). В качестве растопки прекрасно идет оргстекло, но на нем свет клином не сошелся. Огонь вам надо будет разводить редко, так что упакуйте комплект так, чтобы при погружении в воду он наверняка оставался сухим, и в таком виде носите с собой.

Фальшфейер. Многие носят. Из практического применения — стопили электричку. Из теоретических применений — медведь и вертолет. Я даже не знаю, что более вероятно. От медведя лучше помогает хорошая работа на отклик.

Рулетка. Если вы встретили в глухом лесу след, сфотографируйте его на телефон с приложенной рулеткой. Это позволит вам сравнить его с другими следами, а также внятно доложить руководителю ПСР о том, что именно вы нашли. В нашей практике есть случаи, когда потерявшихся находили по следам.

Блокнот и карандаш. Либо защищайте от воды, либо берите непромокаемый (такие тоже бывают, зайдите в «Сплав»).

Одеяло спасателя (два), если влезет в рюкзак еще **тонкий синтетический плед**. Задача утепления пострадавшего актуальна всегда и решается не так просто, как хотелось бы.

Теплоиды — 4 штуки.

Термос с кипятком. Найдете пострадавшего — дадите попить. Не найдете, выпьете сами. Отдельно чай и сахар, чтобы можно было смешать то, что нужно. Если берете кофе, берите отдельный термос. Не всем пострадавшим можно давать кофе.

При температуре воздуха от 15 до 20 — литр жидкости на человека. При температуре от 20 и выше — два литра на человека. Лучше всего простые **пластиковые бутылки с водой**, везде продаются.

Еда — тут у каждого свои потребности, вы их знаете лучше других. Еды должно быть достаточно, чтобы вы на маршруте не страдали от голода, то есть на 12-16 часов.

Медикаменты. Если вы что-то регулярно принимаете, берите трехсуточный запас.

Рюкзак — 25 литров. Все, что надо, влезет. Возьмете больший объем — будете таскать больше барахла. Оно вам надо?

Батарейки! Да, я помню, уже было, но не забудьте. Очень обидно сниматься с маршрута потому, что сели батарейки в навигаторе.

Курьезы

Работа спасателей связана с чужой бедой. Как сказано в учебнике для парамедиков: «Это у вас очередная смена, а у ваших пациентов и их родственников может быть самый ужасный день в жизни». Беда подразумевает серьезность. Однако профессиональный юмор возникает не зря — это одно из средств поддержания себя в порядке. Кроме того, некоторые ситуации действительно смешны.

В статье ниже я опишу то, что считаю возможным выносить из профессионального круга на публику. Любой уважающий себя профессионал избегает пренебрежительного отношения к пострадавшим и их родственникам, но некоторые вещи лучше оставить «для своих». Хотите погрузиться — приходите в отряд работать.

Истории ниже реальны, часть из них известна мне лично, часть в пересказе. Относиться к ним предлагаю как к художественной литературе.

Двойное самоубийство (неудачное)

Юноша и девушка на почве несчастной любви решили покинуть этот жестокий мир вместе. Встал вопрос выбора способа. Юноша был начитан и предложил красивый и гигиеничный вариант: идти, пока они не умрут от усталости. Двинулись в путь по обочине шоссе. Поскольку смерть от голода в планы не входила, заходили на заправки, подкреплялись сосисками. Километров через 30 девушка, как существо более практичное, решила все это прекратить. Высказала юноше все, что она думает, села на автобус и уехала домой. Жизнь юноши окончательно дала трещину, так что он продолжил путь уже в лес. В лесу его на следующий день и нашли. Травмы остались только душевные, да еще ноги они стерли. Всегда бы так.

Фаталистка

Пожилая женщина вышла со станции, ушла в лес и заблудилась. На связи. Банальный, казалось бы, случай в населенном районе. Но нет. Во-первых, из ориентиров и местности потерявшаяся упорно указывала только направление «от станции наверх». Местность там ровная, так что пришлось принять «наверх» как «север», поскольку рядом со станцией висела схема, ориентированная именно так. Задним числом выяснилось, что это и правда север. Дальше пошло хуже: потерявшаяся при очередном созвоне вышла на дорогу, но идти по ней отказывалась, потому что слышала выстрелы с расположенного неподалеку армейского стрельбища. Заявок в этот день было много, и я старался вывести ее по телефону. Но она нашла фразу, которая совершенно выбила меня из колеи: «Хорошо. Хорошо. Я пойду как вы сказали. И пусть меня там застрелят». Идея завершить вывод по телефону среди

мишеней была настолько тоскливой, что я дал потерявшейся указание сидеть на месте и связался с пожарными, которые ее с дороги и подобрали.

Полигоны

В Ленинградской области есть несколько очень больших военных полигонов. Поиск на полигоне довольно специфическое занятие.

Ночные стрельбы

Вышли на поиск, зашли на полигон «с тыла», вдали танковые стрельбы. Идем по наружной стороне танковой директрисы. В километре ездит что-то тяжелое. Беспокоимся как бы у нас рядом не начали стрелять. Вдруг рраз — парашют, догоревшая осветительный снаряд. Потом болванка, двигатель от РС, острый запах свежего машинного масла. стрельбы усиливаются, вокруг какая-то ночная движуха тяжелой техники. Отработали, ушли, но впечатления сильные.

Лабиринт

На танковом полигоне столько дорог, что они не помогают выйти. Потерявшийся на связи бродил по этим дорогам всю ночь и полдня. В конце концов вышел к братской могиле. Там его удалось состыковать с пожарными. Правда сначала пришлось его уговорить никуда от могилы не уходить.

Полигонные дороги

До того, как он нашел могилу, попытки его локализации в пасмурный безветренный день давали «прекрасные» результаты:

— Вы где?

— На дороге

— Что за дорога?

— Грунтовка

— Повороты есть?

— Да, с одной стороны перекресток, с другой тоже

— Какая дорога больше? Та, по которой вы ходите, или та, что пересекает?

— Они одинаковые. И я тут уже был. Или нет...

Следующая потерявшаяся, заблудившаяся в районе полигона, была направлена мной по солнцу обратно, через лес и болотце. Очень сопротивлялась, не хотела уходить «с хорошей дорожки». Через два часа забрали ее с дороги, которая идет в стороне от полигона. А так бы еще полдня бегали по лабиринту.

Дежурный

Потерявшийся на артиллерийском полигоне. Звоню дежурному, спрашиваю, будут ли стрельбы. Он справедливо спрашивает: «А вам зачем?». Объясняю. «А где он там бродит?». Объясняю. «Вот черт, там это, зона падения...». В данном случае все закончилось хорошо, но я очень, очень не советую собирать грибы на действующих полигонах.

Слух и голос

О пользе оперы

Сланцевский район. Локализация по телефону. Примерное расположение за ЛЭП, около 2 км от дороги. Сидят на месте, мерзнут. Приехали, поймали на входе в лес сына в городской одежде без фонаря. Уговорили сидеть в машине. С опушки леса позвонили, попросили покричать — отклик! Я расстроился, что в локализации так ошибся. Оставили на месте переносную сирену (уже вроде все ясно). Пошли в лес. Обычно с момента отклика до встречи проходит минут 15-30. А тут 15 — они нас не слышат, мы все так же слышим. ОК. Еще пятнадцать, тяжелый лес, подлесок. Они нас не слышат, мы слышим их крик. В общем, через те самые 2 км за ЛЭП воссоединились. Мужчина оказался бывшим оперным певцом-любителем. Так что он реально «пробивал» лес, как средняя сирена.

Глухонемые

Пришла заявка на поиск группы глухонемых. Как именно их искать — загадка. Единственный канал связи — СМС. При этом даже СМС они пишут с трудом, сказывается отсутствие навыков использования речи. На подходе в район группа попросила их «пошуметь» и была крайне озадачена тем, что из леса раздались какие-то ооочень странные звуки. Ожидали то, что они палкой постучат по дереву, а оказалось, что они могут кричать. Только нечленораздельно. Нашли на эти звуки, но, говорят, стремно было подходить.

Высоко сижу, далеко гляжу...

Несколько лет назад готовил ежегодные учения. Тогда в рамках учений был этап поисково-спасательных работ (ПСР) в лесу. Пока готовил обошел вокруг зоны учений районы поисков, так сказать изучил местность «ногами».

Через месяц после учений заявка: семья из мужа, жены и дочери 14 лет заблудились. На связи, но устали. Созвонился. Локализовал. О, знакомая просека.

Обычно указания по телефону достаточно общие «идите до ЛЭП, там будет просека, по ней налево». Я же выдал что-то вроде: «Идите по ЛЭП, только не справа, а слева, там такая тропинка метров в 20 от края. Потом дойдете до пересечения с дорогой, но сразу не сворачивайте, обойдите большую лужу справа и по дальней стороне уже идите. Дойдете до бревна поперек дороги, свернете налево по тропинке». Потерявшиеся явно удивились такой подробности, но пошли. Звонят. «Мы пошли как вы сказали, а теперь тут разлив ручья и его не перейти». Ну да, говорю, это вы бревна не заметили. Разворачивайтесь, идите назад 60 метров и там поворачивайте по тропинке в кусты направо. Они еще раз удивились, но инструкции выполнили. Пока шли, я им организовал транспорт. Все ОК, но, подозреваю, что

осадок у них остался: все-таки такое описание места, в которое ты попал случайно, навеивает сомнения.

Вертолеты

Эвакуирован неизвестным вертолетом

Потерявшийся на связи. Звоню. Он принимает меня за пилота вертолета и кричит: «Вот ты только что надо мной пролетел». ОК. Делаю паузу, чтобы не мешать. Выясняем у ЦУКС, кто работает по случаю. Получаем ответ: «Никто». Удивляемся. Звоню через час. Товарищ трубку берет, и по звуку ясно, что он в вертолете. Закрываем карточку с формулировкой: «Эвакуирован неизвестным вертолетом». Трачу два дня на то, чтобы выяснить, что именно произошло. Выяснилось, что потерявшийся приходится близким родственником какому-то высокопоставленному человеку в МВД. Неизвестный вертолет оказался оттуда.

А я на другое болото пошла

Потерявшаяся на связи. Глухое место, дальний угол Ленобласти. На момент созвона сидит у костра на краю болота. По счастливому совпадению доступен вертолет. Даны указания сидеть на месте и жечь дымный костер. Вертолет прилетел, поискал, ничего не нашел, улетел. При следующем созвоне претензия: «А почему вертолет улетел?! Я ему руками махала!» — «Вы костер жгли?!» — «Нет, я на соседнее болото пошла, оно больше». Телефон сел, еще два дня поисков и потерявшаяся вышла сама в дальнюю деревню.

Стресс

На сильный стресс психика реагирует разными способами. Иногда начинаются галлюцинации.

Курящий крокодил

Потерявшийся на связи. В ходе опроса предупреждает, чтобы мы к его словам относились с сомнением, потому что у него галлюцинации. На вопрос: «Почему вы так думаете?», — отвечает: «Ну вот сейчас я вижу на небе курящего крокодила. Но его же там нет. Так что у меня галлюцинации». Редкая, замечу, дисциплина мысли.

Восьмиметровые пластиковые блоки

Снова потерявшийся на связи. Описывает свои приключения: «Сначала шел от станции по тропе, там приметная ель со сломанной веткой. Потом заплутал. Потом, уже утром, видел этих, которые поклоняются деревьям. Точно, друидов! А сейчас сижу на свалке пластиковых блоков высотой метров восемь. Только дороги почему-то нет». В ходе разговора мимо прошел человек. Удалось убедить потерявшегося его догнать, дать ему трубку. Дальше уговорили вывести потерявшегося из леса.

Деревянные бобры

Описание местности: «Тут летучий корабль, как в мультфильме, еще деревянные бобры и бюст Леонида Ильича Брежнева». Галлюцинации? Нет! Хутор любителя деревянного зодчества. Все как описано.

Эпилог

На этой юмористической ноте заканчивается статья и серия статей.

«Экстремум» продолжает работать и развиваться. 2019 год начинается неожиданно большим количеством заявок, которые поступили еще до начала сезона ПСР.

Хочется верить, что написанное привлечет кого-то к поискам и поможет тем, кто уже ищет. В общем, до встреч на ПСР!

[Александр Хайтин,](#)

командир ПСО «Экстремум»

[ЭКСТРЕМУМ, объединение добровольных спасателей](#)